

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

G65
.H35

**LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF WISCONSIN**

О Т Р Ы В К И

OTRYVKI O SIBIRI

О

№1.
3090

С И Б И Р И.

HEDENSTRÖM

М. Геденштрома.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1850 года.

204
2008

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Съ тѣмъ, чѣобы по оппечашаніи предспавлены
были въ Цензурный Комитетъ при экземпляра.
С. Петербургъ, 23 Ноября 1828 года.

Цензоръ Статскій Советникъ Анастасевъ.

G 65
.H 35

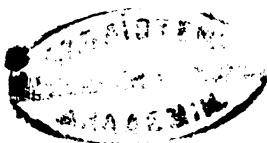
668707 # 6495479

О Г Л А В Л Е Н І Е.

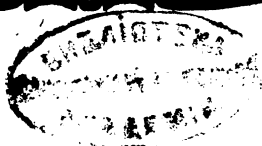

	<i>Стран.</i>
I. О Иркутской Губерніи.	16.
II. О Ледовитомъ морѣ.	105.
III. О Байкалѣ.	132.
IV. Измѣреніе градуса широты на Байкалѣ	139.
V. О Амурѣ.	140.
V. Водяное Собщеніе въ Сибири. . .	150.
VII. Ляминъ соръ.	156.
VIII. О Сибирской заграничной торговлѣ.	158.

Сибирь составляя весь сѣверъ Азіи, соединяетъ Россію съ Китаемъ и достигаетъ до Японіи и Америки. Необъятная страна сія, пресѣкаемая во всѣхъ направленіяхъ хребтами горъ, осыняющихъ и плодоносѣйшія равнины и дикія пущыни,—орошаемая обильными водами почпи непрерывную связь сообщеній составляющими, и обитаемая разнородными племенами кочевыхъ и бродячихъ народовъ—остатки древняго ея населенія—различныхъ въ языкѣ, образѣ жизни и степени образованности—въ просиранствѣ и разнообразіи своемъ предсавляетъ необозримое поле для наблюденій, изысканій и открытій по всѣмъ частямъ человѣческихъ познаній.—И сія важнѣйшая часть Россійской Имперіи,—особенно для будущихъ временъ, —остается еще во всѣхъ отношеніяхъ краемъ мало извѣстнымъ или худо понимаемымъ. Неизчислимыя выгоды отъ Сибири, возможныя по внутреннимъ ея способамъ и богатству, и по сопредѣльности ея съ морями и землями, важнѣйшими для сближенія торговли прехъ частей свѣта, не пробуждены еще и неразверзшы;—и даже всѣ пользы извлекаемыя по Государственному хозяйству едвали

соотвѣпспвуютъ ея населенію въ сравненіи съ паковымъ же въ другихъ спранахъ. Иноспранецъ воображаетъ себѣ Сибирь спраною ужасною по дикости природы и варварспву ея обипапелей, въ снѣжныхъ пуспыняхъ кошорой скипаются сылочныя для ловли соболей.—Рускаго спрашишь одно имя ее: онъ видить въ ней одну неумолимую разлучницу съ родиною, шемницу обширную, но безвыходную, вѣчную.

Природа въ Сибири, пакъ сказать, болѣе обнаженная, не сполько скрывается въ своихъ измѣненіяхъ, какъ въ спранахъ меньшей окружности, но болѣе населенныхъ. Ствервая ея часть состоить изъ мерзлой—льдистой земли, и еспспвоиспытатель найдетъ здѣсь соспавъ ея не измѣнившимся, съ шого не запампнаго времени, когда непоспжимый переворотъ природы, [какъ будто ошъ мгновенный перемѣны направленія земной оси] внезапно превратилъ полярныя земли въ спылую швердую массу, сокрывшую въ нѣдрѣ своемъ цѣлые роды живопныхъ, нынѣ неизвѣспными признаваемыхъ. Одной поверхности земной, слегка касаешся лѣшомъ живопворная сила природы: въ глубинѣ она оспаешся въ безпробудномъ усыпленіи.

Одинъ взглядъ на сію оцѣпенѣвшую землю, невольнo поспрасаетъ душу: неужели съ самагоспворенія своего пребываетъ она въ семъ со-

спояніи? Къ сожалѣнію никто изъ Гг. ученыхъ не обратилъ еще доспапочнаго вниманія на разрѣшеніе сей задачи. Даже неизвѣдана глубина замерзлости земли извѣстно только, сколько поверхностъ ея лѣпомъ разпавается [въ Якутскѣ едва на 2 аршина *].

Умеренная полоса Сибири болѣе извѣстна, но это только въ сравненіи съ сѣверной. Бывшіе здѣсь Академики путешествовали: бѣглымъ взглядомъ, болышею частію по проѣзжей дорогѣ, окидывали они природу Сибирскую, и при всемъ томъ, даже поверхностнымъ обзоромъ своимъ, обогащали всѣ частіи естественной исторіи, въ особенності Ботанику. Но и тысячной доли всего не могли видѣть сіи ученые мужи, и многое послѣ нихъ измѣнилось. Изъ числа ихъ иностранцы, копорымъ внушрненія провинціи Россіи казались тогда еще новыми и пустынными, съ ужасомъ взирали на дикую Сибирь: ни люди ни земля не могли имъ нравиться. По непривычкѣ къ суровому воздуху и къ безпокойнымъ тогда пушамъ, не-

---

*) Соотвѣстствовали ли глубина промерзлости земли степенямъ широты, или она вездѣ одинакова, остается еще разрѣшить. Но значительныя издержки, для сего изслѣдованія нужныя, не дозволяютъ приступить къ тому частному лицу. Извѣстность глубины промерзлости въ разныхъ широтахъ, можетъ подать легкій слѣдъ къ разгаданію задачи о внезапной осплоссти сѣвера и происшедшаго вѣстѣ съ тѣмъ скоропоспжнана здѣсь измѣненія природы.

вольно уклонялись они опть зашруднипельныхъ мѣспіъ; проѣздъ ихъ былъ медлипельнъ и пѣгоспенъ для жителей. Одинъ Гмелинъ занималъ иногда по водяному пужи 6 дощаниковъ [крышыя плоскодонныя суда] а сухопужино до 100 лошадей.

Киргизскія земли. постепенно присоединяемыя нынѣ къ Сибири, соспавляющъ обширнѣйшую полосу, по новости своей и прежней недоспупности, совершенно не извѣстную.— Все проспранспиво опть Урала и Колыванскихъ горъ до большаго Алпая и Тибетскихъ и Бухарскихъ хребтовъ дѣлается нынѣ доспупнымъ. Хищныя прежде орды Киргизскія, усмиряющся и пріучающся къ порядку и спокойной жизни, доселѣ ими незнаемой. Чеспъ и хвала и благодарноспъ попомспива доспуйному усмошрипелью священной, благодѣпельной воли Государя!

Киргизцы, народъ несравненно многочисленнѣйшій прочихъ Сибирскихъ племенъ и богатѣйшій по безчисленнымъ спадамъ своимъ, занимающъ обширнѣйшія земли, во многихъ мѣспахъ плодородныя, въ климатѣ умѣренномъ и въ срединѣ Азіи на показяхъ главнѣйшихъ хребтовъ сей часпи свѣша: Неизчислимы выгоды опть присоединенія и усшроенія сихъ обширныхъ земель и образованія народа извѣстнаго только по невѣжеству и хищническому своему. Одни Киргизцы могли положить досе-

лѣ непреодолимую преграду духу промышленности Русскихъ, зашрудняя связи порговыя съ образованными народами средней Азіи и даже Индією. — Великій Пепръ проспиралъ уже виды свои на Хиву и Бухарію: они кончились погда гибелью неоспорожнаго Бековича. Россія, вспупивъ при Пепрѣ на степень значительнѣйшихъ державъ Европы, все вниманіе обращала полько на свое образованіе, чшобъ съ полнымъ правомъ удержашъ по положеніе, кошорое указалъ ей геній Пепра. Цѣлое спольнѣе сносила она гордоспъ Кипая и разбои Киргизцевъ.

Нынѣ первенспвуешъ Россія въ Европѣ, и для Сибири восходишъ заря благоденспвія. Намѣренія Пепра и Екашеринны осущеспвяшся и Сибирь свергнешъ съ себя печальную одежду ужасовъ, въ кошорую облекли ее безвыходное ея положеніе и ложное о ней понашпіе своихъ и чужихъ.

Познаніе горъ до новѣйшихъ временъ ограничивалось пріисками рудъ; и пошому Уральскія, Колыванскія и Нерчинскія горы сѣмались болѣе извѣспными. Горные чиновники едвали имѣюпъ сполько свободного времени, чшобъ подробно изслѣдовапъ одинъ околodoкъ свой,—впрочемъ для подробныхъ и основашельныхъ наблюденій, сверхъ свободного времени и надлежащихъ способностей, необходима, пакъ сказашъ, спраспъ къ Минералогіи и особенно Ге-

огнозиі. И доселѣ нѣтъ еще полнаго описанія даже извѣстныхъ Сибирскихъ Минераловъ; а пошому лучшіе и новѣйшіе минералогы впадаютъ въ невольныя ошибки. Кромѣ горъ рудосныхъ округовъ, прочія останушыя на долгое время совершенно неизвѣстными. Многіе десятки лѣтъ пошребны для подобнаго геогнозическаго описанія Сибири. Правительство, прекращая сдѣланное по сей часши порученіе минералогу Мору, съ значительными издержками сопряженное, вѣроятно имѣло въ виду полезнѣйшее употребленіе сего чиновника и его помощниковъ въ другомъ мѣстѣ. Впрочемъ одинъ пошрхносный обзоръ удобнѣйшихъ къ проѣзду Сибирскихъ горъ, кромѣ нѣкотораго разширенія знанія геогнозиі, рѣдко можетъ принести иную существеннѣйшую пользу. Одни счастливые случаи, и поощреніе жителей къ опысканію дорогихъ металловъ собственною ихъ выгодною могутъ открыть богатства сокрытыя въ Сибирскихъ горахъ и ихъ показяхъ. Появленіе богатыхъ знаменосныхъ песковъ Урала служишъ тому доказательствомъ.

Народы Сибирскіе кочевые и бродячіе, по описаніямъ опредѣлены и спали извѣстны дикарями. Необыкновенная одежда всѣхъ сихъ народовъ, незнаніе ихъ языка, спранныость нѣкоторыхъ обычаевъ и непродолжительное наблюденіе подали поводъ къ сему заключенію. Ни шѣ, ни другіе не заслуживаюшъ такого

униженія. Изъ первыхъ обитающіе на полость хлѣбородной, имѣютъ одинакія съ Русскими жипелями средства къ пропитанію: земледѣліе, скотоводство и звѣроловство. Они названы кочевыми отъ того, что владѣя обширнѣйшими нежели Рускіе, землями, перемѣняють жилища свои, для лучшаго продовольствія многочисленныхъ стадъ своихъ. Въ одной только образованности они нѣсколько отстávají отъ Русскихъ своихъ сосѣдей, по двумъ причинамъ. Первая, и можетъ быть главнѣйшая есть та, что отстávají они въ зависимости отъ наследственныхъ старшинъ, и потому не участвуютъ въ выгодахъ свободнаго сельскаго управленія. Другая, что просвѣщеніе, разсѣваемое ежегодно по лицу Сибири многочисленными толпами ссыльныхъ, на нихъ [по незнанію Рускаго языка] не распространяется; отъ чего они добрѣе и просвѣе Русскихъ Сибиряковъ. Бродячіе, по образу жизни своему скипающіеся для звѣроловства по необъятнымъ пустынямъ Сибирскимъ, отстávají на древнѣй ихъ степеніи образованности, но они послушны начальству, миролюбивы между собою и къ невыгодѣ своей излишне добры и гостепріимны. Пребывая въ просвѣтѣ своей, не зная иныхъ нуждъ, кромѣ пропитанія, къ снисканію коего одарены природою всѣми способностями; они довольны шрудною своею жизнію и счастливы по малому своему просвѣщенію.—Послѣдніе

50 лѣтъ послѣ Палласа естественнo могли произвести большую перемѣну какъ въ Русскихъ Сибирякахъ, такъ и въ кочевыхъ [но не въ бродячихъ] народахъ, но, какъ вообще бываетъ, судящъ о нихъ и о Сибири, по прежнимъ описаніямъ.

Карты Сибири не могутъ имѣть надлежащей вѣрности. Обширность страны, во многихъ мѣстахъ даже не доступной, при недоспапчномъ числѣ и ограниченныхъ способностяхъ описателей,—не дозволяетъ ожидать вѣрной съемки. Обыкновенная геодезическая, не согласуясь съ географическою широкою и долгою извѣстнѣйшихъ мѣстъ, при составленіи карты много запрудняетъ Губернскаго землемѣра и мѣстоположенія невольнo или растягивающа или суживающа. Теченіе рѣкъ, особенно верховья ихъ, направленіе горныхъ хребтовъ и пр. назначается больше по догадкѣ; наипаче сѣверная часть Сибири совершенно предоставлена была произволу посланныхъ геодезистовъ, и положеніе ея на картѣ оспается неоспоримымъ, до первой только повѣрки.

Исторія Сибири начинается съ ея покоренія Россіянами. Ермакъ и его послѣдователи не заботились о сей части: дѣла ихъ заслуживали особыхъ Исторіографовъ. Подробности для насъ поперяны; мы видимъ только одни послѣдствія опчаянной ихъ дерзости, непреодолимаго мужества и непонятной неутоми-

моспи. Времена воеводъ, сохранились въ сухихъ лѣтописяхъ, и описаны изъ архивъ Историками Сибирскими. Послѣ большого пожара Тобольскаго, испребившаго въ главномъ мѣстѣ всѣ дѣла и докуменпы прежнихъ временъ, и поспешеннаго разрушенія другихъ архивъ Сибири опъ гнилоспи въ худыхъ помѣщеніяхъ, Исторія Сибирская оспанется единспвенною, неприспупною для крипики.

О древней Сибири, о обипашеляхъ ея, всѣ вѣрояпнѣйшія догадки основывающіяся на смѣломъ вымыслѣ, копорому шемная исторія соспдспвенныхъ спранъ служишъ слабою опорою.—И та упоминая о неизвѣспныхъ нынѣ названіяхъ народовъ и урочищъ должна болѣе опноситься до степей Мунгальскихъ и Киргизскихъ. Природныя степи Сибири необходимо всегда имѣли обипашелей, но едвали поспоянныхъ. Кочевый, скоповодспвенный или паптріархальный образъ жизни, свойспвенный всѣмъ древнимъ народамъ, самъ по себѣ не дозволялъ имѣшъ поспоянныхъ жилищъ. Неразграниченныя полиппикою земли, всюду предспавляли опкрышую спрану, и сильнѣйшія толпы спѣсняли и изгоняли слабѣйшихъ.—Южная Сибирь вѣрояпно служила колыбелью первому населенію сѣверной Европы. Сія лѣсистая шогда спрана по одной необходимости только могла сдѣлаться обипаемою, и изгнанники изъ степей Сибирскихъ по шой же не-

обходимости превратились изъ кочевыхъ въ осѣдлые. Изъ лѣтописей Кипайскихъ видно, что изъ нынѣшней Манджуріи сдѣланъ былъ первый напоръ на сосѣдственные ей къ Западу народы, и сей первый толчекъ произвелъ вѣроятно переселеніе народовъ. Недовольные своею спрочною, ища лучшую,—право сильнаго поспешенно двинуло народы опъ береговъ Амура къ сполпамъ Геркулесовымъ. И что заключаешь должно изъ неизвѣстныхъ писменъ, изсѣченныхъ въ утѣсахъ Сибирскомъ и оказавшихся подобными шаковымъ же найденнымъ въ сѣверной Америкѣ? Многія сполѣнія продолжался сей порывъ народовъ къ переселенію, и въ сіе время нѣкоторыя изъ нихъ довольно продолжительно населяли Сибирь, что доказываютъ разработка рудъ въ Нерчинскихъ и Колыванскихъ горахъ. Кипай, древнѣйшій изъ царствъ, познакомилъ ближайшіе къ нему кочевые народы съ желѣзомъ, и они владѣя симъ сильнѣйшимъ изъ металловъ, легко выпѣснили мирныхъ Сибиряковъ, имѣвшихъ орудія или каменные, или мѣдныя. Въ сіе время послѣдовало вѣроятно и невольное населеніе сѣверной Сибири; переселеніе возможное и удобное по обширнымъ рѣкамъ ея спремящимся къ ледовитому морю. Мѣдныя и каменные орудія находятъ и нынѣ въ землѣ, въ полуденной части Иркутской губерніи. Каменные сдѣланы изъ твердаго жадъ [Нефритъ], открышаго недавно близъ Ир-

купска превосходной доброты, а Чукчи еще и въ прошедшемъ спользили употребляли шопоры изъ сего же камня.

Сии причины не допустили соединиться въ Сибири единому народу. Преходящія буйныя шомпы разсѣвали своихъ предшественниковъ, и въ свою очередь были изгоняемы другими. По прекращеніи сего непонятнаго переселенія народовъ, Сибирь представляла одни робкіе ошавки разнородныхъ племенъ повременнаго ея населенія. Сильнѣйшіе изъ нихъ оспавались Мунгалы, извѣстные у насъ въ опрасляхъ Калмыцкой и Бурятской, и Тапары. Слабое и новое владѣніе Кучума не могло даже пропивишья Ермаку, и необъятная спрана въ одно спользіе совершенно покорена была Россіянами.

Сибирь можетъ пипать миліоны людей и доспавишъ имъ полное довольство. Наспоящее ея ничпожное населеніе соспоишъ наиболѣе изъ Рускихъ переселенцовъ, изъ коихъ ссылочныя могутъ бышъ полезными только въ своемъ попомствѣ. Инородцы Сибирскіе не умножаются въ принятой спепени народоприращенія, многія роды впрошивъ шого посспепенно уменьшаются. Не сполько суровый образъ жизни шому причиною, сколько болѣзни. Оспа была имъ гибельна и венерическая и другія еще ужаснѣйшія заразы, между ими распроспранившіяся, пригошавляютъ имъ медленное, но вѣрное испребленіе. Сибирь, не взирая на свое

проспранство, можетъ сочтена быть' угломъ Россіи. Она не имѣетъ выхода, кромѣ труднаго, обратнаго въ ту же спрану, изъ кошорой пріемлетъ невольное, печашью преспушенія ознаменованное населеніе. Обширнѣйшія, плодороднѣйшія земли, оспающія въ пуспѣ, и, сверхъ опдаленности, одно имя Сибири оппалкиваетъ опъ нихъ всякаго свободнаго поселенца изъ мѣспъ, шѣсныхъ уже для своихъ обиташелей. Кромѣ Киргизскихъ земель и неизчислимыхъ выгодъ опъ ихъ присоединенія ожидаемыхъ, Амуръ, одинъ Амуръ, владѣемый прежде Россіянами, можетъ преобразитъ весь видъ Сибири, и изъ обширной пуспыни превратитъ ее въ спрану богатѣйшую. Связь Балтики съ воспчнымъ Океаномъ, посредствомъ благословеннаго Амура и рѣкъ Сибирскихъ, могла бы послужитъ новымъ, безопаснѣйшимъ пушемъ для избышковъ воспока. Пріятнѣйшія мечпанія души спраспно преданной опечесству! Но мечпанія сбыпчныя. Одно мановеніе великаго Самодержца Россіи,—и Сибирь можетъ получить преобразование быспрое, чудесное,—Ему только возможное, и изъ печальной и унылой можетъ превратиться въ веселую и шаспливую.

Я жилъ 20 лѣтъ въ Сибири, и имѣлъ случай объѣздитъ всю Иркутскую губернію, и узнать подробно какъ населенныя ея мѣста, шакъ и безлюдныя. Три года пробылъ я у Ледовишаго

моря, описалъ его острова и открылъ новые. Отчетъ и описаніе свое представилъ я начальству; прочее оставалось въ моей памяти. Сравнивая свои замѣчанія съ извѣстными описаніями о Сибири, я нашелъ, что многое послѣ того измѣнилось, иное представлено не въ настоящемъ видѣ, и что есть нѣсколько предметовъ совсѣмъ неизвѣстныхъ, о коихъ замѣчанія мои могутъ быть полезны.

Не бывъ сочинителемъ, не имѣя нынѣ способъ составить что нибудь полное о Сибири, я рѣшился въ нѣкоторыхъ опривкахъ описать тѣ части, коихъ могутъ заслуживать вниманіе или удовлетворить любопытству моихъ соотечественниковъ. Я говорю только о томъ, что самъ видѣлъ или о чемъ могъ имѣть достовернѣйшія свѣденія. Зная Западную Сибирь только проездомъ, исключая водяного сообщенія, я ограничилъ себя одною Иркутскою Губерніею, совершенно мнѣ извѣстною.

Оглавленіе предметовъ, въ опривкахъ сихъ заключающихся, есть слѣдующее:

- I. О Иркутской Губерніи.
- II. О Ледовитомъ морѣ.
- III. О Байкалѣ.
- IV. Измѣреніе градуса меридіана на Байкалѣ.
- V. О Амурѣ.
- VI. Водяное сообщеніе въ Сибири.
- VII. Ламинъ соръ на Оби.
- VIII. О Сибирской заграничной торговлѣ.

1. О Иркутской Губерніи.

Иркутская Губернія обширнѣйшая въ Сибири и во всѣхъ опнопеніяхъ возбуждаешъ большее вниманіе и любопытство. Зная ее остальная Сибирь представляется уже во всѣхъ предметахъ въ видѣ знакомомъ.

Не трудно знать Европу: тысячи умовъ, ученыхъ и просвѣщенныхъ наблюдателей, со всею удобностию обнимали ее во всѣхъ часяхъ. Возрожденная самолюбіемъ крипика, съ большимъ еще спокойствіемъ, очищаетъ, соединяетъ въ одно цѣлое, пруды предшедшіе и современные. Но населенность Европы, при маломъ ея пространствѣ въ сравненіи съ Сибирью, многочисленность ея правительствъ и народовъ, различіе въ языкахъ, разнообразность обычаевъ, образа мыслей и самыхъ понятій, быстрые всеобъемлющіе и преобразующіе порывы Политики, чудесное разширеніе и успѣхи въ наукахъ, все сіе вдругъ и вмѣстѣ съ шѣмъ постоянно измѣняетъ описанія. По одному землеописанію Бишингъ давно уже не годится; новѣйшіе за нимъ Географы устарѣли; даже Ишинереры [пушеводители] служатъ едва ли на 10 лѣтъ. Но тамъ полки ученыхъ господы: испорченная шоссе немедленно исправляется, впредъ до новаго поврежденія. Едва ли иной уѣздный городокъ Сибири можетъ вмѣстить въ себя однѣ статистическо-географи-

ческія описанія о Европѣ въ многопомныхъ изданіяхъ, между тѣмъ, какъ описанія о Сибири и для самаго безсильнаго человѣка будутъ легкою ношею.

Не взирая на несравненно большую поспѣшность Сибири для описателя, время и здѣсь удерживаетъ право свое. Знаменитый Палласъ уже худо знакомитъ съ Сибирью; одна Флора его, исключая маловажныхъ послѣ него прибавленій, оспаривается неизмѣнною: вѣчно-юная природа по сей часъ сохраняетъ славу своего живописца.

Южная часть Иркутской Губерніи предпочтительно была посѣщаемая Академиками. До Якутска спокойно доплывали они лѣшомъ, но рѣдкій проводилъ путь зиму. Описанія ихъ о спускѣ Сибирской превышаютъ иногда всякое вѣроятіе и доказываютъ, что и ученые причастны заблужденіямъ *] Крашенинниковъ жилъ въ Камчаткѣ и описалъ ее; но могъ ли онъ по трудности тамошнихъ сообщеній зимою на собакахъ, лѣшомъ пѣшкомъ) *] доспапочно обозрѣть природу сего полуострова **? Штеллеръ, изнуренный вояжемъ съ Берингомъ возвращался въ Россію съ большею еще спре-

---

*) Гмелинъ описываетъ, что Якутскій Воевода, выпедъ изъ дому въ теплой одеждѣ въ свою Канцелярію, въ разстояніи нѣсколькихъ сажень, ознобилъ себѣ руки и ноги.

**) Прекрасныя амеписовыя щетки, найденныя недавно близъ Тигила, ускользнули отъ Крашенинникова.

мипельностію, нежели оказывалъ онъ ее сначала въ доспигеніи Беринговой Экспедиціи.

Сѣверная часть Иркутской Губерніи извѣстна однимъ морскимъ офицерамъ, при Берингѣ и Биллингсѣ проѣзжавшимъ къ ледовитому морю. Одинъ Капитанъ Сарычевъ, [нынѣ Адмиралъ] оставилъ занимательное описаніе своего путешествія; прочіе надѣлили сухими журналами.

Географическое описаніе Иркутской Губерніи основано на съемкахъ геодезисповъ. Многіе изъ нихъ, и многіе годы занимались симъ предметомъ, и многіе годы останулся труды ихъ безъ повѣрки. Изъ частныхъ картъ составлена общая, спараніемъ соспарѣвагося въ семь дѣлъ неупомимаго Губернскаго Землемѣра Лосева.

Иркутская Губернія естественнo раздѣляется на двѣ части. Первая, хлѣбородную полосу заключающая, состоить изъ округовъ: Нерчинскаго, Верхнеудинскаго, Иркутскаго, Нижнеудинскаго и малозначительнаго въ семъ отношеніи Киренскаго. Вторая обширнѣйшая часть неспособная къ земледѣлію, [исключая развѣ окрестности рѣки Камчатки] раздѣляется на области: Якускую, Охотскую и Камчатскую.

Хлѣбородная часть Губерніи несравненно болѣе населена; и здѣсь занимающіяся земледѣліемъ не только Рускіе крестьяне, но и кочевые

Буяшы. Иркутскъ описываетъ отъ ближайшаго къ нему города Красноярска, единственной сосѣдственной Енисейской Губерніи, въ 1000 версахъ, и сообщается съ нимъ только сухопутно. По сему положенію продовольствіе цѣлой Губерніи необходимо должно быть обеспечено собственнымъ хлѣбопашествомъ. И пусть обширность страны и мѣстныхъ неудобствъ, разделяютъ еще сію часть на байкальскую и собственно Иркутскую. Высочайшія горы и озеро Байкаль затрудняютъ здѣсь сообщеніе, а потому и свободный вывозъ хлѣбныхъ избытковъ. Кромѣ собственного пропитанія, лежатъ на селянахъ и содержаніе городовъ и войска, винокуренныхъ, соловаренныхъ и Нерчинскихъ горныхъ заводовъ, также и продовольствіе хлѣбомъ Якутска, Охотска и Камчатки. Плодоносная почва съ избыткомъ награждаетъ пруды Сибирскаго крестьянина. Обработка пашни самая легкая: земля еще не требуетъ унавоживанія. Но обильное возмездіе за легкіе пруды и отъ того довольная жизнь Сибиряка, рождаютъ въ немъ нерадѣніе и лѣность; по чему Начальство Иркутское цѣня хлѣбопашество единственнымъ источникомъ продовольствія такой Губерніи, которая по отдаленности не можетъ надѣяться на внешнее пособіе, по необходимости должна обращаться на сію часть особенное, неослабное вниманіе. Нѣкопорыя мѣры взыскательности

и благодѣшительный надзоръ, съ утверждения высшаго Правительсва, подкрѣпляли и усиливали хлѣбопашество. Особенное о томъ положеніе содержишь сіи правила, и даже кочевые Буряты, владѣя проспраннѣйшими, лучшими угодьями, поставлены имъ въ обязанность занимать пашню, и участвовашъ въ продовольствіи Губерніи. Одною изъ пягоспнѣйшихъ, но необходимыхъ обязанностей для жителей дѣлается исправленіе и содержаніе дорогъ, распянушихъ на большомъ проспрансвѣ и пролегающихъ по частымъ высокимъ горамъ, лощинамъ и болопамъ. Содержаніе многочисленныхъ почтовыхъ станцій по шракпамъ, всего до 524, и обывашельская гоньба по волосьямъ, изъ копорыхъ нѣкоторыя обширнѣе иной внутрешней Губерніи Россійской, увеличивающъ земскія повинности.

Сѣверная часть Иркутской Губерніи включая и Камчатку, болѣе возбуждашь можетъ любопытство, чѣмъ обращаешь на себя вниманіе начальсва. Внутреннее управленіе у ясашныхъ съ самаго начала и послѣ Высочайшей Инструкціи Г. Щербачеву въ 1765 году остаеши неизмѣннымъ. Оно кочевое и попому аристокрапическое: безсрочные старшины управляющъ въ зависимости отъ Земскаго суда, народомъ, копорый только избираешъ на убымыя старшинскія мѣста. Ясакъ, по успарѣлому уже положенію собирается по родамъ,

не поголовно, и со времени начальнаго его опредѣленія оспаеется неизмѣннымъ, не смотря на то, что иной родъ послѣ того умножился, а другой уменьшился. Во всѣхъ прехъ областяхъ только два народа кочевые: Якушы и Камчадалы [о маломъ числѣ Курильцевъ здѣсь не упоминается] прочія племена: Тунгусы и Ламушы, Юкагири [кромя немногихъ осѣдлыхъ семей на двухъ Анюяхъ] Коряки, Олюшоры, бродячіе. Кочевые по простотѣ своей особенно кажутся заслуживающъ вниманія и снисхожденія правительсва и мѣснаго начальсва. Камчатка чувствуетъ нынѣ уже всѣ выгоды менѣе сложнаго управленія, сопряженнаго съ меньшимъ числомъ начальниковъ и усхраненіемъ многихъ пягоспныхъ формъ письмоводсва. Бродячіе рѣдко бывающъ видимы, и знающъ начальсво только при опдачѣ ясака; изъ нихъ Коряки и Олюшоры, сосѣды Чукотъ почти полудикіе.

О Якушской области, болѣе мнѣ извѣстной, помѣщу я въ особой спашѣ свои замѣчанія.

Охотская область заключаешъ весь западный берегъ Охотскаго моря. Въ ней два городка: Охотскъ и Ижигинскъ. Первый, по немѣнью лучшаго мѣста сдѣлался Портомъ. Получая для себя, Ижигинска и Камчатки опчасти и для оспрововъ Американской компаніи все продовольствіе и попребности изъ Иркутска за 5600 верспъ, онъ сдѣлался значитель-

*

нѣйшимъ мѣстомъ всей Сѣверной части Иркутской Губерніи, сколько по-важнымъ издержкамъ казны, сколько по пятгоспной, хотя иногда выгодной, для Якушовъ обязанности доспавляшь изъ Якуска въ Охотскъ всѣ пятгоспи на выючныхъ лошадяхъ, на разспояніи 1000 верстъ по дорогѣ почти непроходимой и труднѣйшей въ цѣлой Имперіи.

Ижигинскъ, необходимый для обузданія и управленія полудикихъ Корякъ и для сухопутнаго сообщенія съ Камчаткою, снабждается всѣми поспребностями изъ Охотска моремъ на казенныхъ судахъ. Онъ еще ничтоженъ Охотска, важнѣйшаго Сибирскаго порта. Неминуемое бѣдспвіе поспигаешь Ижигинскихъ жителей, ежели по какому либо несчастному случаю недоспигнетъ до нихъ провіантское судно. Въ прежнія времена сей опспрожекъ былъ многолюднѣе, и спущеспвовалъ, не имѣя даже, какъ нынѣ, поспояннаго подкрѣпленія изъ Охотска. Рыбная ловля и изобиліе въ оленяхъ обезпечивали ихъ пропитаніе. Нынѣ, какъ меня увѣрали въ Охотскѣ, первая по неизвѣспнымъ причинамъ очень уменьшилась, а порядокъ введенный въ управленіе Коряками и по времени произшедшее удаленіе ихъ отъ города съ своими спадми лишило жителей изобилія въ оленяхъ, нынѣ покупаемыхъ ими дорогою цѣною въ сравненіи съ прежнимъ време-

немъ, когда Ижигинскій козакъ охотнякъ сѣ-
бѣ у корякъ цѣлые спада оленей.

Сполъ же мало могу сказаць о Камчаткѣ,
сей впрочемъ любопытнѣйшей спранѣ. Из-
вѣстно, что число Камчадалъ, противъ преж-
нихъ временъ чрезвычайно уменьшилось. Сей-
пихій, добрый народъ угрожаемъ былъ совер-
шеннымъ испребленіемъ опъ венерической за-
разы. Но новое морское начальство приняло
благодѣпельнѣйшія мѣры противъ распростра-
ненія сего зла и учредило особыя лазареты,
въ копорые собираются и пользуются боль-
ные. Не говоря о другихъ предметахъ еспе-
свенной испорціи, одни минералы сей опда-
ленной спраны пребуютъ опышнаго, неупо-
мимага описателя. Недавно открытыя близъ
Тигиля богатыя аменисповыя щепки пода-
ють надежду и на другія ископаемыя, доспой-
ныя любопытства или по цѣнности, или да-
же по новизнѣ. Г. Моръ былъ назначенъ и въ
Камчатку для геогнозическаго описанія, но
предъ отправленіемъ его луда изъ Иркутска,
экспедиція его была уничтожена.

Хлѣбопашество по рѣкѣ Камчаткѣ весьма
возможно, но по недоспашку рукъ оспашется
при ничтожныхъ опытахъ. Природный жи-
тель, занятый лѣвомъ вѣрнѣйшимъ для него
рыбнымъ промысломъ, обезпечиваетъ имъ свое
пропитаніе и не видитъ надобности прила-
жать къ земледѣію, не взирая на большія вы-

годы, копорыя обѣщаютъ ему высокія цѣны на хлѣбъ въ Камчаткѣ.

Камчатское море изобилуетъ кипами, и какъ утверждаютъ опытные люди, даже преимущественно предъ прочими морями. Киповая ловля въ семь морѣ представляетъ величайшія удобства и большія выгоды отъ близости Кипая для продажи ворвани, и усовъ. Протянувшійся далеко узкій полуостровъ, обильный лѣсомъ, всюду открываетъ свои берега и пристанища киполовнымъ судамъ: но еще нѣкому заниматься сею выгодною промышленностію. Время поспешенно открываетъ источники богатства, тамъ даже, гдѣ ихъ не предполагали: спасъ же можетъ, что и Камчатка, при расширеніи промысловъ, будетъ складочнымъ мѣстомъ для богатѣйшей киповой ловли.

Желая изложивъ свои замѣчанія о Иркутской Губерніи, я не могъ слѣдовать какому либо систематическому порядку, по неизбѣжному поному способу и достаточныхъ матеріаловъ для подробностей. Въ сказанномъ выше имѣлъ я въ виду представить общее обозрѣніе Иркутской Губерніи. Частіи же ея, и нѣкоторыя относящіяся къ нимъ общія свѣдѣнія, казавшіяся наиболѣе достойными вниманія, начиная съ Нерчинскаго завода до Ледо-

вишаго моря и Охотска, расположилъ я ниже сего слѣдующимъ порядкомъ:

Проѣздъ отъ Нерчинскаго большаго завода до Верхнеудинска;—предложеніе способнѣйшей дороги чрезъ яблонный хребетъ;— проѣздъ по Верхнеудинскому уѣзду; — Описаніе ѣзды по Байкалу. Описаніе Кругоморской дороги и проѣзда по ней обозовъ на саняхъ. Предложеніе способнѣйшей дороги вокругъ Байкала. Описаніе забайкальскаго края. Проѣздъ по Иркутскому и Нижнеудинскому уѣздамъ. Иркутскіе Буряшы. Проѣздъ по Ленѣ до Якушка-Якупская обласъ. Проѣздъ по сей обласи. Народы, населяющіе сію обласъ. Охотская дорога.

Отъ Нерчинскаго большаго завода до Верхнеудинска.

Отъ большаго Нерчинскаго завода до города Нерчинска 280 верстъ.

Нерчинскій заводъ опшпоишъ отъ рѣки Аргуни,—границы Россіи съ Китаемъ—въ 16 верстахъ. Дорога до г. Нерчинска пролегаетъ по рудоноснымъ горамъ Нерчинскимъ и исправляеши креспьянами горнаго вѣдомства. Ошягощенные заводскими работами, они не въ силахъ сдѣлашъ лучшей дороги: доспапочно по-

го, что по оной проѣздъ хотя медлительнъ,
но безоспановоченъ,

Отъ г. Нерчинска до Читинскаго остро-
га 260 верстъ.

Нерчинскъ—уѣздный городъ, на устьѣ р. Нерчи, впадающей въ р. Шилку. Сія послѣдняя составляетъ въ двухъ станціяхъ выше города опъ соединенія рѣкъ Ингоды и Онона. Шилка, соединясь съ Аргунью на Кипайской границѣ принимаетъ имя Амура, кошорый, пройдя Манджурію и землю Гиляковъ, впадаетъ въ восточный Океанъ, проливъ острова Сахалина. И здѣсь дорога худо устроена. Большая часть оной проходитъ по горамъ и попоному мѣсту. Опъ Туринской станціи опходитъ проселочная дорога чрезъ Ингоду въ крѣпости Акшинскую и Чинданш-Турукуевскую.

Почтовый шракъ исправляется частью крестьянами горнаго вѣдомства, частью государственными, такимъ же образомъ, какъ выше сказано о дорогѣ къ Нерчинскому заводу.

Отъ Читинскаго острога до г. Верхнеудинска, 450 в.

Чипинскій острогъ—мѣстечко принадлежащее горному вѣдомству—есть складочное мѣ-

ство всѣхъ транспортовъ съ хлѣбомъ и солью, отправляемыхъ изъ Верхнеудинска во всѣ мѣста Нерчинскаго края. Положеніе на р. Инго-дѣ, при устьѣ рѣчки Чишы способствуетъ сплаву на плотахъ угля, доставляемаго окольными крестьянами въ Нерчинскіе заводы.

Явлонный хребетъ.

Въ 35 верстахъ отъ Чипинска проспир-рается Явлонный хребетъ, разделяющій рѣки, текущія въ ледовитое море отъ рѣкъ впадающихъ въ Восточный Океанъ. Сіи цѣпь горъ выходитъ изъ Кишайской Мунгаліи и проходитъ всю восточную часть Иркутской Губерніи, оканчиваясь Чукошскимъ мысомъ въ Беринговомъ проливѣ. Въ Якутской и Охотской обласіяхъ горы сіи извѣстны подъ именемъ спановаго хребта.

Дорога до подошвы хребта идетъ по равнинѣ; въ 8 верстахъ отъ Чипинска Кенонское озеро, при копоромъ погоже имени правильно выспроенная поселенческая деревня. Видъ съ сей равнины одинъ изъ обширнѣйшихъ и прелестнѣйшихъ въ Сибири. Преимущественно пѣтается онъ путешественника, ѣдущаго изъ Верхнеудинска, и имѣющаго на проспранспѣ 90 верстъ дорогу безпокойнѣйшую и предметы дикіе и унылые. Здѣсь, при самой подошвѣ горы видны пашни; напрошивъ пого къ

Верхнеудинску хлѣбъ не можетъ произрасти ближе 160 верстъ отъ Яблоннаго хребта. На сей высокой равнинѣ или степи права выше и сочтѣе нежели на лучшихъ лугахъ около Верхнеудинска.

Яблонный хребетъ въ семь мѣстъ не высокъ, но возвышеніе его надъ поверхностію моря должно быть очень значительно. Одна изъ вершинъ рѣки Вишима, впадающей въ Лену, выходитъ изъ озера (Иванъ озеро) при его подошвѣ, и всего разстоянія по ней до моря, сославивъ до 5000 верстъ; прямое же разстояніе хребта отъ моря до 20° широты. Почему принимая сложность паденія сей быстрой рѣки въ $\frac{1}{2}$ аршина на версту, возвышеніе подошвы яблоннаго хребта надъ моремъ, сославивъ около 850 сажень.—

Подъемъ и спускъ съ хребта проспирается болѣе нежели на 20 в. и дорога сполъ камениста, что о совершенномъ ея исправленіи и помыслишь не возможно. Далѣе до станціи у вершины р. Уды на 70 в. дорога также затруднительная. При величайшихъ издержкахъ едва ли можно сдѣлать ее нѣсколько удобнѣею; грунтъ состоитъ болѣею частію изъ шурфяной грязи [шундры] по счастію еще перемѣшанной съ камнями, и изъ каменистыхъ уваловъ пересѣкаемыхъ болотными рѣчками.—Почтовые дома, содержимые Бурятами и колодничьи при нихъ шюрмы, сущь одни

только обипаемыя мѣста, прерывающія мрачную единообразность сего пущи, и шолчки, при каждомъ шагѣ чувствуемые одни только ощущенія, служащія къ разсѣянію протѣжаго. Проходящій въ Нерчинскъ колодникъ, если чувство радости и спраданія не во все въ немъ угасло, взирая на мѣста здѣшнія, видитъ въ нихъ каршину оспальной своей жизни. Одно ясное небо надъ нимъ, вливаетъ въ него надежду на лучшую жизнь за гробомъ: вопъ единственнаго его опрада.

Предложеніе новой дороги, отъ станціи
Удинской вершины до Читинска.

Наспоящій почшовый прапкъ къ Яблонному хребту идетъ въ право опъ спанціи при вершинѣ Уды. Въспо шого можно было бы съ небольшимъ шрудомъ проложитъ удобнѣйшую дорогу и по лучшему грунту, взявъ опъ сей дороги въ лѣво чрезъ низменную гору, изъ подъ кошорой вышекаетъ Уда. Сія только горка и спуски съ нее болошисшы; далѣе до р. Конды—50 в.—одна поверхность шундриспая, и въ глубинѣ одного и полупора фушовъ находишся швердая хрящевапая почва. Опъ Конды до вершины Випима—изъ Иванъ-озера—грунтъ швердый и шакже опшуда до подошвы хребта. По споронамъ хорошіе луга. Подъемъ и спускъ Яблоннаго хребта здѣсь не болѣе 6 верспъ и каменьевъ очень мало. За нимъ

дорога по степи чрезъ Верхне-Чипинское поселѣе, до Чипинска, никакого исправленія не пребуеиъ. Разспоянїе по сему пупи даже нѣ сколько ближе, чѣмъ по почшовому шракшу. Проспранспиво между обѣими дорогами по Яблонному хребту около 25 в. При Кеѣонскомъ озерѣ онѣ сходяшся.

Сїа предлагаемая дорога, кромѣ лучшаго грунта имѣеиъ нѣтъ выгоды, что пупъ чрезъ хребешъ вмѣсто 20 в. только 6. в. и что здѣсь воды и пажити несравненно лучше. Постройка домовъ почшовыхъ и шюремъ не запруднипельна, по изобилію здѣсь въ лѣсѣ. И нынѣ по сей дорогѣ многіе проѣзжаюиъ на своихъ лошадяхъ и шакже прогоняеиъся скопъ. По ней жочуюиъ Буряшы, и жилища ихъ, можеиъ быиъ, причиною шому, что почшовый шракшъ проложенъ чрезъ дикую пуспыню. Всѣ вообще Сибирскіе кочевые народы избѣгаюиъ сосѣдства съ Русскими, и пошому имѣюиъ юршы свои въ нѣкопоромъ опдаленіи отъ проѣзжихъ дорогъ. Въ прежніа времена они вѣрояино на опыиъ дознали пользу сего обычая, и искали удалииъ отъ себя шракшовую дорогу, по кошорой проходяиъ и колодничи парши.

Продолженіи дороги.

Отъ Удинской вершины до Верхнеудинска дорога слѣдуеиъ правому берегу Уды. Мѣшпо-

положеніе начинается открытое и ровное, и до Погроминской деревни, 75. в., дорога посредственная. Нѣсколько топкихъ мѣстъ были исправляемы ежегодно, къ чему нужныя маперіалы находяща въ близкомъ разстояніи. Отъ сей деревни въ полупорыхъ верспахъ въ спорону, находяща кислыя минеральныя воды, упоминаемыя Палласомъ и изслѣдованныя Георгіемъ. При нихъ построены домъ для посѣлителей. Отсюда до города превосходная дорога. Она проходитъ степью, называемою Хоринскою, обитаемою Бурятами, и имѣющею грунтъ сухой и хрящеватый.

Проѣздъ по Верхнеудинскому уѣзду.

Отъ Верхнеудинска въ Троицко-Савскую крѣпость и Кяхту—208 и 212 верстъ.

Уѣздный городъ Верхнеудинскъ расположенъ на правой споронѣ рѣки Селенги, при устьѣ Уды. Дорога въ Кяхту идетъ вверхъ по Селенгѣ, по лѣвому берегу 126 в. высокою сухою степью. Здѣсь въ 9. в. выше г. Селенгинска переходитъ она на правую спорону рѣки, прошивъ устья р. Чикоя. Отсюда становится дорога песчаною и гористою; особенно затрудниленъ послѣдній переѣздъ къ Троицко—Савску отъ Липовской станціи 18 в. по причинѣ

прехъ горъ и глубокихъ песковъ. Исправляли дорогу окольные креспьяне и Селенгинскіе Буряшы.

Троицко - Саввская крѣпость *) гдѣ главное заселеніе, шаможня и пограничная Канцелярія, споишъ при ручьѣ Кяхшѣ, въ узкой песчаной долинѣ между высокихъ горъ. Мѣстоположеніе самое невыгодное и для жишелей и для торговли. Проѣздъ опѣ Селенги 22 в. и зимою почти всегда бываетъ на колесахъ, попому чшо снѣгъ на глубокихъ пескахъ не держится. При сильномъ дождѣ, вся вода съ горъ шечешъ ручьями въ городъ, и не рѣдко повреждаетъ дома. Тогда и Кяхша въ высокихъ берегахъ своихъ наполняется и изъ ручья спановишся шумною рѣкою. Двухъ часовой ливень разорилъ бы сіе мѣшпечко до основанія.

Въ низъ по Кяхшѣ въ 4 в. торговая слобода Кяхша. Здѣсь живушъ одни купцы, торгующіе съ Кишайцами, и соспоашъ подъ надзоромъ пограничнаго Комисара. У самыхъ воропъ граница, а опѣ оныхъ во спѣ саженьяхъ Кишайскій городъ Май-ма-чинъ.

Троицко-Саввская крѣпость основана Иллірійскимъ Графомъ Саввою Владиславичемъ, кошорый въ царспвованія ЕКАТЕРИНЫ I. и

---

*) Въ Сибирѣ нѣшъ настоящихъ крѣпостей. Открышыя мѣшпечки съ небольшимъ гарнизономъ, именушся таковыми въ Восточной Сибири.

ПЕТРА II занимался обще съ Кипайскими саяновниками, назначеніемъ границы опѣ Саянскихъ горъ до спеченія Аргуни и Шилки или начала Амура. Заключенный имъ пражашъ служишъ и нынѣ основаніемъ всѣхъ сношеній Россіи съ Кипаемъ. Еслибъ сей почтенный вельможа могъ предвидѣшъ будущую важность сего мѣста, то вѣроятно избралъ бы лучшее мѣстоположеніе къ Западу, при выходѣ въ наши предѣлы изъ Мунгаліи судоходной рѣки Селенги, или къ востоку въ равномъ почпи разспояніи, въ 40 в. гдѣ нынѣ Кударинская крѣпость, на судоходной же рѣкѣ Чикой. Не возможно было также шребовашъ опѣ первыхъ торговцевъ нашихъ на Кяхтѣ, чшобъ они разсуждали о выгодноспи или неудобноспи мѣстоположенія: Купецъ былъ увѣренъ, чшо лишнюю плату за перевозку вознаградишъ ему покупаешь его шовзра. А самовластные погдашніе воеводы не разсуждали.

Отъ Верхнеудинска до Туркинскихъ теплицъ 164 в. и заштатнаго города Баргузина 514 в.

Дорога ведешъ внизъ по лѣвому берегу Селенги, и въ 59 в. опѣ города переѣзжающъ рѣку прошивъ устья рѣки Ишанцы и слѣдующъ вверхъ по ней до деревни Гурулевой 45 в.—Здѣсь прежде оканчивалась шележная доро-

га и начиналась верховая чрезъ густой лѣсъ и ужасныя попи. Въ 1812 году сдѣлана до шеплицъ на 80 в. пележная дорога; поспроены при водахъ домъ о 6 комнапахъ съ ваннами и службами и водворены нѣсколько семей поселенцевъ. На семь разспояннй поспроены такъ же при почповые дома. Не доѣзжая шеплицъ за 30 верспъ дорога выходитъ на берегъ Байкала.

За 9 верспъ опъ нихъ переѣзжаютъ значительную р. Турку. Теплицы опъ берега озера въ 1½ верспахъ.

МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ.

Сѣрныя воды сн имѣютъ многихъ посѣпителей, и цѣлительныя ихъ силы прошивъ многихъ болѣзней, въ особенноспи же венерической, доказаны опытами.—Теплоша въ главномъ ключѣ 48° по Реомюрову шепломѣру. Сказываютъ, что онѣ разложены были бывшимъ при Графѣ Головкинѣ Химикомъ Гельмомъ, но описание его неизвѣстно въ Иркутской Губернн. Еще нѣтъ врача при сихъ шеплицахъ; *] больные руководспвуются въ упопробленн бань болѣе опытами предшеспвенниковъ, записываемыхъ, по примѣру древнихъ временъ, въ особую книгу.

До Баргузина оспалась прежняя верховая дорога. Сно верспъ опъ шеплицъ по берегу

---

*) Въ 1822 году.

Байкала, успье рѣки Баргузина. Отсюда вверхъ по рѣкѣ, до города 50 в. можно проѣхать на шелегѣ, но дорогу сію шележною называть не возможно. Баргузинъ извѣстенъ, по торговлѣ мягкою рухлядью, особенно лучшими соболями.

О телегахъ, употребительныхъ въ семъ краю, для перевозки тягостей.

Въ Нерчинскомъ и Верхнеудинскомъ уѣздахъ съ употребленіи двухколесныя шелеги или одноколки: испинные губили дороги. Огромныя неокованныя колеса, сдѣланные изъ толстыхъ кусковъ липовенничнаго корня, съ короткими спицами, производятъ глубокія колеи и прорѣзываютъ гащи до основанія, разбивая даже крѣпкія фашины; и нѣтъ средствъ упрочить отъ нихъ дорогу. Жители переняли ихъ отъ Бурашъ. По легкости своей и выпинѣ колесъ онѣ дѣйствительно весьма способны въ топкихъ и каменистыхъ мѣстахъ. По настоящему почтовому пракису отъ Удинской вершины и чрезъ яблонный хребетъ, также по Нерчинскому заводскому вѣдомству нельзя обойтись безъ нихъ при перевозкѣ тяжестей. Въ чепыреколесную шелегу, при равномъ грузѣ 20 пудъ потребны были бы двѣ лошади, и ни одна шелега не прослужила бы и одного переѣзда. Но по устройству выше предложенной способнѣйшей дороги можно и

должно будетъ запрешить одноколки, хотя съ изъясніемъ одного Нерчинскаго шракша, избавивъ опъ сихъ губишелей прочія превосходно успроенныя дороги Верхнеудинскаго уѣзда.

Отъ Верхнеудинска до Иркутска.

Отсюда двѣ почповые дороги до Иркутска 1^я чрезъ озеро Байкаль. Только зимою по ней идетъ почта, а лѣтомъ только обозы, проезжающіе и колодничи паршии, переѣзжающія Байкаль на купеческихъ судахъ или на казенныхъ галиюшахъ 2^я вокругъ Байкала: кромѣ нѣсколькихъ зимнихъ мѣсяцовъ обыкновенная дорога для почты. Въ позднюю осень, когда судоходство по озеру прекращается, до покрытія его льдомъ, проходятъ по сей дорогѣ на саняхъ и обозы съ шоварами для Кяхты.

1. Чрезъ Байкаль 301 и 310 верстъ.

Лѣтомъ: до приспани на Байкаль, прорвою называемой и опшоящей въ 9 в. опъ Посольскаго монастыря, 152 версты. Переѣздъ водою чрезъ озеро до Лисивенничнаго мыса 86 в. Отсюда до Иркутска по правому берегу Ангары 65 в. Всего 301 верста. Зимою: до Посольскаго монастыря 143 в. чрезъ Байкаль по льду до Голоустной станціи 55 в. подлѣ берега до Лисивяничной 49 в. Иркутска 65 в. всего 310 в.

Дорога идетъ внизъ по Селенгѣ по лѣвому ея берегу и въ 28 в. не доѣзжая Посольскаго монастыря, сворачиваетъ чрезъ лѣсъ къ Байкалу. Она вообще хороша, но требуетъ частыхъ исправлений отъ порчи одноколками.

Байкаль, сіе достопримѣчательное озеро о которомъ пояснено будетъ въ своемъ мѣстѣ, прошивъ Посольскаго монастыря шириною въ 40 в. Прошивулежащій его берегъ ясно видѣнъ и кажется гораздо ближе: высота утесовъ обманываетъ глазъ и скрываетъ истинное разстояніе.

Способъ проѣзда по льду. .

Перѣздъ по льду Байкала очень пріятенъ по скорой и спокойной ѣздѣ, [обыкновенно 55 в. въ три часа и менѣе] и по великолѣпному виду на Байкальскія горы, которыя только эпизода представляются во всемъ своемъ величій. Встрѣчающіяся по льду щели ни сколько не опасны и не останавливаютъ проѣзда. Здѣшнія привычныя къ шому лошади перескакиваютъ не большія изъ шрепцинь, а чрезъ широкія, единственно въ позднюю весну случающіяся, кладутъ доски и по нимъ переводятъ повозки и лошадей. При широкой щели, когда доски не достаютъ, дѣлаютъ ледяной мостъ: опалываютъ пеплею нѣсколько большихъ льдинъ, такъ чтобъ достало до половины ще-

*

ли; ямщикъ посредствомъ шеста перескакиваетъ на другой берегъ, гдѣ также опкалываетъ льдины и сближаетъ ихъ съ прежними. По сему зыбкому мосту лошади перегоняются, а сани перешаскиваются вдругъ съ пассажиромъ посредствомъ длинныхъ веревокъ привязанныхъ къ оглоблямъ. Случается часто весною, что лошадь проваливается сквозь рыхлый, изгליсый ледъ: въ такомъ случаѣ употребляется спранный, но скорый способъ. Распрягнувъ погрузную лошадь, накидываютъ ей на шею петлю и спягиваютъ шею; лошадь невольно надувшись, поднимается вверхъ, потчасъ выпаскивается на швердый ледъ и снова запрягается. Сей способъ ничего спраннаго или невозможнаго въ себѣ не предсавляетъ, ежели разсудить, что Байкалъ неимѣетъ печенія. Слѣдовательно провалившаяся сквозь полесый, рыхлый ледъ лошадь не увлекается бысприною, но напрошивъ поддерживается обломаннымъ льдомъ. Такая поздняя ѣзда по Байкалу въ послѣдней половинѣ Апрѣля конечно для непривычнаго покажется опасною; но, что нѣсколько разъ испыталъ сии случаи, а особенно окольные жипели, невидятъ уже шущъ ни малѣйшей опасности.

2. Вокругъ Байкала или Кругоморская. Отъ Верхнеудинска 635 в. отъ Кяхты 445 в.

Спарая кругоморская дорога идетъ отъ Ир-

кушка на Тункинскую крѣпость—180 верстъ, и опѣ оной по границѣ Кипайской до Харацайской крѣпости и Кяхты; всего разстоянія до Кяхты считаеиша до 700 вер. До Тункинской крѣпости—шележный путь; отсюда до Харацайской—верховый, по высочайшимъ горамъ Саянскаго хребта.

Невозможность проходить обозамъ осенью по сей дорогѣ, принудила Начальство опыскивать удобнѣйшую. Для сего въ 1790 годахъ наряженъ былъ особый чиновникъ. Онъ, основавшись на внушеніяхъ и убѣжденіяхъ Тункинскихъ Бурятовъ и Байкальскихъ Тунгусовъ, предложилъ нынѣшнюю кругоморскую дорогу.—Буряты и Тунгусы знаютъ способнѣйшіе пути чрезъ Байкальскія горы, но тщательнѣе ихъ скрываютъ, пошому что они ведутъ или чрезъ ихъ жилища, [а проѣзда Рускихъ они спрашиваютъ] или чрезъ звѣроловныя мѣста, опѣ кошпорохъ, при часномъ проѣздѣ, по ихъ мнѣнію, впрочемъ весьма возможно, могутъ удалиться звѣри. Нынѣшній почтовой шрактъ опѣ Сѣвѣринской до Кулшунной станціи на 104 верстахъ, проходитъ по высокимъ горамъ и по совершенной пущынѣ. Даже сѣно доставляеиша по станціямъ за 70 и за 100 верстъ опѣ Тункинскихъ Бурятовъ. Самая мѣра верстъ здѣсь увеличена безъ сомнѣнія съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ сокращеніемъ разстоянія болѣе убѣдиль начальство

къ принятію предложенной дороги. По новому измѣренію счисляется вмѣсто 104 в. 140. Прогонны плащаются по прежнему измѣренію.

Сія Кругоморская дорога опѣ Верхнеудинска идетъ до Липовской станціи описаннымъ выше шракпомъ до Кяхты. Съ этой станціи склоняется она въ право чрезъ Мохоевъ, гдѣ перевозъ чрезъ Селенгу, Енхоръ и Ичонгой къ Байкальскимъ горамъ.

Возможное сокращеніе сей дороги отъ Верхнеудинска.

Отъ Селенгинска можно проехать къ Ичонгойской станціи очень хорошо проселочною дорогою чрезъ р. Темникъ и Боргойскую степь. Всего разстоянія не болѣе 80 в. вмѣсто того, что почтовымъ шракпомъ счисляется 172 версты. Слѣдовательно въ разстояніи выигрывается около 100 верстъ и сверхъ того изымлются два перевоза на Селенгѣ находящіеся. Почты Кяхтинская и Верхнеудинская могли бы сдвинуться на Ичонгой, и потребовался бы только одинъ лишній почтalionъ; но для проезжающихъ было бы гораздо выгоднѣе.

Отъ Липовской станціи до Ичонгойской дорога изрядная, но гористая. Отсюда чрезъ Нарынскую до Торейской станціи проезжаютъ холмистою сухою степью. Отъ Торей начинаются горы и въ 16 в. на Аласакской стан-

ціи оканчивається шележний путь. Ошсюда до Снѣжинской 69 в, дорога идесть чрезъ при высокія горы и шокія мѣста перебующія еже годнаго исправленія.

Военныя поселенцы.

При Генераль-Губернаторѣ Селифонцовѣ поселены здѣсь опшпавные солдапы, имѣвшіе позволеніе избрать для водворенія своего земли. Мысль, найши лучшую нравстввенность въ заслуженныхъ войнахъ, нежели въ обыкновенныхъ поселенцахъ, и шѣмъ обезопасить опгъ разбоевъ и грабежа обозы, проходящіе въ Кяхцу, была причиною ихъ водворенія, въ мѣстахъ дошуда не населенныхъ. Сіи солдапы—поселенцы живутъ опряшно, но очень бѣдно: способы пропитанія ихъ ограничиваюшся одною шолько продажею сѣна обозамъ. Хлѣбъ для собшвеннаго продовольствія они покушають, ибо опгъ Алсакской спанціи уже оный не родится. Въ послѣдшви времени опшведены имѣ были пахонныя мѣста, но въ опдаленности опгъ жилищъ опгъ 50 до 80 верстѣ. По прошесшви дѣлопныхъ дѣлѣ они плашптъ давно уже казенныя подаши и повинности, но оспаюшся безъ всякаго преимущесшва предъ прочими поселенцами—пресшупниками, хопш обитаюптъ мѣста дикія и безплодныя.

Опгъ Снѣжинской до Кудлушной спанціи

на Байкалѣ 104 или лучше 140 в. Дорога единственная въ Россіи, исключая Охотской и можетъ бытъ въкоторыя мѣста Грузіи, по трудности проѣзда и по высотѣ горъ чрезъ копорыя она проложена. Устроеніе оной стоилобы чрезвычайныхъ издержекъ; но она сдѣлана Тункинскими и Селингинскими Бурятами по наряду. Дорога сія проложена по рѣчкамъ. Слѣдующъ по одной вверху до горы, поднимающіяся на оную и спускающіяся оная по рѣчкѣ, по копорой слѣдующъ до другой, въ нее впадающей; а по сей вверху до второй горы, и ш. д. Лощины, по копорымъ текутъ такіа горныя рѣчки очень узки, и попому должно было большею частію вести дорогу подлѣ самой рѣчки, дѣлать насыпь и укрѣплять ее обрубомъ изъ толстыхъ бревенъ, и спавить надомбы.

Отъ Шибетской станціи переезжаютъ гору долгимъ хребтомъ называемую. Чрезвычайная ея высота доказываеица тѣмъ, что гора сія ясно видна съ Байкала въ распояніи болѣе 120 верстъ. Переездъ сей въ ночное и бурное время опасенъ, попому, что по голому верху горы простираеица равнина на 12 в. гдѣ пущь копия означенъ сполбами, но легко можно сбиться съ дороги и при сильной спужѣ дожидатъся разсвѣта. Отъ Шубушуйской станціи до Слюденской при горы. Первая, малый Хамаръ и высока и крута. Дорога проведена излучи-

ною и укрѣплена сплошнымъ обрубомъ. Съ малаго Хамара спускающіяся на высокую спесь, соединяющую его съ большимъ Хамаромъ, или Хамаръ Дабиномъ, одною изъ высочайшихъ горъ Байкальскихъ. Я слышалъ, что Гг. Ученые бывшіе при посольствѣ Графа Головкина всходили на Хамаръ Дабанъ, и по барометрическому измѣренію утвердили его высоту въ три версты надъ Байкаломъ.—Какая же высота его надъ Ледовитымъ моремъ, когда Лена протекаетъ отъ Байкала около 5 верстъ до своего устья. При всемъ томъ Хамаръ свободенъ отъ снѣга съ половины Іюня до Августа, и следовательно онъ не достигаетъ еще линіи вѣчнаго снѣга *]

Хамаръ—Дабанъ представляетъ отвѣсную почти скалу надъ глубокою пропастью.—Дорога ведена извиною, [en zigzag] укрѣплена обрубомъ и высокими надолбами со стороны пропасти. Черезъ гору отъ подъема до конца спуска считаютъ 5 в. Коликихъ прудовъ спуска дорога по одной сей горѣ, можно себѣ представить уже изъ того, что каждое бревно,

---

*) Потому и сказанное выше о измѣреніи Хамара кажется не вѣроятнымъ. Можетъ быть высота опредѣлена отъ поверхности моря, а слышавшіе о томъ, сочли, что отъ Байкала, который въ сихъ мѣстахъ обыкновенно величается названіемъ моря. Высоты горъ Байкальскихъ удобно было бы измѣрить тригонометрически зимою съ гладкой поверхности озера. Жаль, что пруды Гг. ученыхъ при семъ посольствѣ бывшихъ, остаются неизвѣстными публикѣ и особенно жителямъ тѣхъ мѣстъ Сибири, окрестъ которыхъ они дѣлали свои наблюденія и изысканія.

[кошорыхъ тысячи] вносились руками, пощому чью по крупицамъ ни лошадей, ни быковъ къ щому употребить было невозможно.

Перейдя Хамаръ, должно опть самой подошвы подниматься на шрепную гору, Подхамарную, не споль высокую и лѣсиспую. Съ вершинныя ея Хамаръ Дабанъ видѣтъ во всемъ грозномъ своемъ величїи. Онъ представляется спремящегося за облака голою скалою, надъ червою бездною. Дорога проведенная по немъ, оказываеца будпо нарисованною или щолько къ нему примкнушою лѣспвицею. Провзжїй, предлежащїй ему опсюда пущъ чрезъ Хамаръ охотно замѣнить бы однимъ взглядомъ на него; но провхавши, онъ въ полной мѣрѣ цѣнишь смѣлосць и наснойчивосць спрошителей и удивляеца чрезвычайному усилїю, изнуренїю и щерпанїю Буряиъ при сей исполинской работѣ.

Съ Подхамарнаго хребта спускаются къ Слюденской снанищ *] Опсюда оспяеца еще на 50 в. [по новой мѣрѣ 47 в.] горисной, боло-

---

*) Рѣчка или ручей Слюденка извѣстенъ минералагамъ по находящимъ здѣсь ископаемымъ. Слюденку прославили: Байкалїиъ, Байкальскїй Пренииъ, Глауколииъ и особенно Лазурикъ совершенно чистой снни и безъ колчеданныхъ блеспокъ, кошорыми наполненъ бываеиъ Вухарскїй. Лазурикъ находятъ въ самомъ ручѣ, куда онъ сносїица съ горы; но мѣщю рожденїя его, за всѣми спаранїями и издержками казны, по сіе время опкрыиъ было не возможно. Найденный г. Моромъ въ высокоиъ ушесѣ снїїй камень, оказался при щочїишемъ изслѣдованїи Глауколииомъ.

гннспой и каменнспой дороги до Кулшуиной спанци на Байкалѣ. 8 в. не добажа спанци должно переѣзжать еще высокую гору, по которой пушь проведенъ также излучиною; но какъ она не каменная, шо дорога шолько опрына и снабжена надолбами.

Весь Кругоморскій шрактиъ возобновленъ былъ въ 1811 и 1812 годахъ; но въ 1819 уже обрубы во многихъ мѣстахъ сгнили и упали, и вся дорога шребуешъ скорого исправленія или возобновленія.

Провздь на саняхъ.

Обезы на саняхъ идушь сею дорогою въ позднюю осень, съ начала Ноября до покрыпшя Байкала льдомъ, что обыкновенно бываешъ въ первой половинѣ Декабря, а иногда, впрочеиъ рѣдко, Генварѣ.—Провозиая цѣна выше обыкновенной, ежели судить по одному разспояию; но далеко еще не соизвѣшнвуешъ шрудноспамъ пуши. Главное зашрудненіе здѣсь не оиъ высоты горы, пошому что извилиная дорога уменьшаетъ крупизну ихъ, но оиъ глубокихъ снѣговъ, выпадающихъ въ горахъ между Кулшуиной и Снѣжнинской спанци. Часто даже и почпа на верховыхъ лошадяхъ принуждена бываешъ объѣзжать сіи мѣста околицею, сворачивая оиъ Темникской спанци на Туинискую крѣпость. Тогда по всей дорогѣ и

слѣда лошадиного не видно. Снѣгъ здѣсь выпадаетъ уже въ Августѣ, а въ Ноябрь бываетъ въ сажень и болѣе. Ямщики прокладываютъ дорогу слѣдующимъ образомъ: прогребаютъ пропину на нѣсколько верстъ и прогоняютъ по ней лошадей нѣсколько разъ взадъ и впередъ. Потомъ къ проспымъ санямъ привязываютъ два дерева съ длинными плоскими сучьями, припрягаютъ къ нимъ нѣсколько лошадей гусемъ и прошаскиваютъ по дорогѣ. Сучья, выходя по споронамъ саней, прорѣзываютъ снѣгъ и дѣлаютъ его рыхлымъ. Повторивъ сіе нѣсколько разъ, проводятъ возы по разчищенному мѣсту, припрягая къ каждому сколько возможно болѣе лошадей. Грузъ ихъ только отъ 10 до 15 пудъ. Когда весь обозъ дойдетъ до конца разчищенного мѣста, работа снова начинается. Первый обозъ такимъ образомъ очень медленно подвигается впередъ, — отъ 5 до 10 в. въ день; слѣдующимъ за нимъ уже гораздо легче. Сѣно возятъ съ собою. Спранно что ямщики бывъ ежегодно почти одни и тѣже, по сіе время не согласились между собою, посылаютъ напередъ для разчищенки дороги особыхъ людей, чтобъ послѣ слѣдовать уже безъ ошановки. Напрошивъ того первый обозъ несетъ всю тягость разчищенки, а прочіе съ безшымствомъ пользуются его трудами.

Кулшунное селеніе и спанція лежатъ на южномъ концѣ Байкала. До Иркутска отсюда

96 верстѣ. Дорога пележная; очень гориста, но хорошо усроена.

Предложеніе новой дороги вокругъ Байкала.

Описанная выше дорога кругоморская изъ всѣхъ возможныхъ худшая и труднѣйшая. Не только вновь усроишь ее, когда сгниють нынѣшніе обрубъ, но даже исправлять и поддерживать невозможно нѣми одними способами, которые преподаны усравомъ сухопутныхъ сообщеній въ Сибири. Потребны къ тому будутъ тысячи людей, лошадей и быковъ, и по необходимости надобно будетъ прибѣгнуть къ наряду Тункинскихъ и Селенгинскихъ Бурятъ не отдохнувшихъ еще отъ усроенія сей дороги въ 1811 году.

Тункинскимъ Бурятамъ извѣстенъ одинъ путь чрезъ горы, выходящій на Армакъ, урочище близъ Харацайской крѣпости, по слухамъ очень удобной; но они его скрываютъ, пошому, что проходитъ онъ чрезъ ихъ жилища. Впоруый путь ведетъ отъ Кулпуннаго селенія по берегу Байкала, около 100 верстѣ до устья рѣки Выдриной. По ней поднимаются до хребта 50 в. и отъ спуска его около 40 в. начинается степь Селенгинскихъ Бурятъ, по которой можно ѣхать или въ Селенгинскъ или въ Кяхту. Оба пути сіи конечно во всемъ

предпочтительнѣе нынѣшняго шракта, но по рѣчкамъ и чрезъ горы попребуются обрубь, и не обойдется безъ другихъ затрудненій.

Всего удобнѣе и полезнѣе для жишелей проложитъ дорогу по берегу Байкала отъ Култукъ до самаго Посольскаго монастыря. Симъ средствомъ можно обогнуть Байкальскія горы, и уже не нужны будутъ обрубь, и пр. Расшоянїя по берегу около 200 вершъ. На семъ берегу нѣтъ ушесовъ и все устроение заключаея будетъ въ срышїи нѣсколькихъ косогоръ и прорубкѣ лѣса.

Главное затрудненіе въ семъ пупи встрѣтилось бы отъ множесшва рѣчекъ, коихъ счишались до 50, впадающихъ на семъ пространствѣ въ Байкаль. Но большую часть изъ нихъ можно переходить въ бродъ, что бываетъ и на нынѣшнемъ почшовомъ шрактѣ; а чрезъ нѣкошорыя шолько понадобится учредить перевозки.

Въ Окшябрѣ всѣ сїи рѣчки замерзаютъ; слѣдовашельно онѣ не могли бы уже затруднять обозы идущіе шолько въ Ноябрь и Декабрь. Кругоморская дорога нужна шолько для шоваровъ опшправляемыхъ на Кяхшу: а для сего собственнѣе не нужно уже будетъ ни перевозовъ, ни мостовъ. Почша можетъ ходитъ лѣшомъ и по насшоящему Кругоморскому шракту, даже безъ всякаго его исправленїя, потому; что она возишся верхомъ; зимою же проходитъ

опѣ Темника на Тункинскую крѣпость, или по пограничнымъ карауламъ между Харацайкой и Тункинской крѣпостей, гдѣ всегдашняя пропѣнка пробиша объѣздными казаками.

Для санный дороги, издержки не могушъ бышъ значительны: кажется, 150 человекъ и 6 мѣсяцовъ работы, весьма доспащочно.

Дорога сія, сверхъ большей удобности для обозовъ и меньшихъ издержекъ для Правительсва, обязаннаго способствовать торговлѣ хорошими дорогами, имѣла бы еще и ту выгоду для Кяхтинскаго купечесва, что опѣ нее понизился бы провозъ на товары опѣ Иркутска до Кяхты. Во первыхъ шѣмъ, что ямщикамъ ненужно будетъ возитъ съ собою сѣно; кошорое по ночлегамъ будетъ съ удобностию запасено Кулшунными или Посольскими крестьянами для собственнй ихъ выгоды, или перевозкою осенью, или же поспавкою по рѣчкамъ, гдѣ ешъ сѣнокосы. Во вторыхъ шѣмъ, что изъ Иркутска можно будетъ доставлять товары своими ямщиками только до Кулшунка, гдѣ уже ихъ встрѣтятъ Посольскіе ямщики, для опвоза въ Кяхту. Они въ сіе время не заняты извозомъ, пошому что возятъ только по покрыши Байкала, слѣдовательно охотно и съ выгодою для купечесва употребятъ они свободное шогда для нихъ время.

И нынѣ проѣзжаютъ иногда по сему пути на легкихъ саняхъ купцы, въ Ноябрь и Де-

кабрь мѣсяцахъ. Какъ лѣсъ покрывающій берегъ препятствуетъ проѣзду, по пользующи- ся въ сіе время набережнымъ льдомъ, намерзающимъ отъ плеска волнъ (заберега) ранѣе покрышія самага Байкала и предпочишающъ шаковую безпокойную ѣзду почшовому шракшу, гдѣ въ сіе время, при жестокихъ морозахъ, должно ѣхашъ верхомъ спущью, по глубокому снѣгу. Почшаліону и козаку, не разбирашъ дороги: шопъ и другой долженъ находить всякую удобною; но купецъ не охотно учился верховой ѣздѣ въ подобномъ манежѣ. Также и въ исходѣ Апрѣля, когда проѣздъ по льду Байкала дѣлается опаснымъ и не возможнымъ. проѣзжающъ иногда сею дорогою по набережному полстому льду.

Извѣстно изъ описанія Академика Георги, что сей путь по берегу Байкала существовалъ въ 1770 годахъ, и что по немъ ходила почта осенью на верховыхъ лошадяхъ. Тогда отправлялась она лѣшомъ чрезъ Байкалъ водою на казенныхъ галиошахъ, переѣзжая его въ самомъ узкомъ мѣстѣ, между рѣчкою Бугульденхою и Селенгою, гдѣ распоянія около 30 верстъ.—Можетъ бытъ въ послѣдствіи сочли опаснымъ ввѣрятъ почту бурному Байкалу, а торговля съ Кипшаемъ еще не доходила до той обширности и важности чтобъ начальство могло счишать не обходимымъ усиліе для оной особенной кругоморской сан-

ной дороги. Послѣ, какъ обыкновенно случается, пушъ сей былъ забытъ, особенно потому, что упохреблялся только для почшы, а не для обозовъ, и слѣдовательно купцамъ былъ не извѣстенъ.

Объяснивъ хотя вкратцѣ, но доспапочно для общаго обзорѣнія, дорожное сообщеніе въ двухъ уѣздахъ: Нерчинскомъ и Верхнеудинскомъ извѣстныхъ въ совокупности подъ именемъ Забайкальскаго края, считаю нужнымъ присовокупить къ тому краткое объ немъ описаніе. Я упомяну только о мало извѣстныхъ предметахъ, или о копорыхъ свѣдѣнія, по отдаленности дають понятіе несовершенное и иногда несправедливое, а потому не коснусь того, что въ изданныхъ сочиненіяхъ уже доспапочно описано, —

Краткое описаніе Забайкальскаго края.

Яблонный хребтъ.

О названіи семъ многія были разсужденія. Одни производили его отъ круглыхъ камней видимыхъ и чувствуемыхъ пробѣжающими, и въ копорыхъ иные находили сходство съ яблоками, [дикихъ яблонъ на хребтѣ не замѣчено]—другіе выводять отъ Мунгальскаго слова

Яблени и пр. Невходя въ дальнѣйшій разборъ я предоставляю сей предметъ досугу каждаго любителя подобныхъ изысканій. Яблонный хребетъ занимаетъ меня только въ томъ отношеніи, что нахожу я въ немъ восточную, естественную границу Сибири, подобно какъ Уралъ составляетъ западную.

Заключенная между сими хребтами Сибирь представляетъ единственную на земномъ шарѣ страну, имѣющую по всему пространству постоянную показость къ Сѣверу, что доказываеяся водами Сибирскими, исключительно текущими къ ледовитому Океану. Сіа ли беззащитность отъ ледянаго Сѣвера, дѣлаетъ Сибирь холоднѣйшею страной, или другая причина, выводимая отъ преисполненія почвы ея соляными частницами, виною тому, что не находясь въ ней многихъ произведеній природы, самыхъ обыкновенныхъ на западѣ отъ Уральскаго хребта, предоставляю рѣшенію Гг. ученыхъ; имъ отдаю на судъ и свои наблюденія.

Спускаясь съ Яблоннаго хребта, вступаемъ въ землю показую только къ Воспоку, и защищенную отъ Сѣвера длиною цѣпью горъ.— Здѣсь воздухъ мягче, природа щедрѣе и прелестнѣе. Я уже сказалъ, что здѣсь на степи права выше и сочнѣе нежели на лучшихъ лугахъ Верхнеудинскихъ. Въ сей къ воспоку наклоненной странѣ находимъ произведенія при-

роды, неизвѣстные во всей остальной Сибири, и только за Ураломъ встрѣчаемыя. Въ первой рѣкѣ Ингодѣ, множеству раковъ, такъ же какъ и при западной подошвѣ Урала *) Около Нерчинскихъ заводовъ находятъ мѣлкій дубъ и орѣшникъ кустарникомъ. [Дубъ и орѣшникъ были бы крупнѣе, ежелибъ не употреблялись обыкновеніемъ зажигать весною поля и покосы]. Въ рѣкахъ къ восточному Океану текущихъ, находящаяся рыбы, неизвѣстные въ прочей Сибири.—Не касаясь еще многихъ оплечій, которыя могутъ найтись Бопаники и Энпомологи, не доспапочно ли будетъ приведеннаго, для того, чшобъ Яблонный хребетъ назвать еспешвенною границею Сибири къ востоку?

Нерчинскій Уѣздъ.

Жители его состоятъ изъ старыхъ Государственныхъ крестьянъ и новыхъ, изъ владѣнныхъ поселенцевъ, изъ крестьянъ къ Нерчинскимъ заводамъ приписанныхъ, Хоринскихъ Бураятъ и конныхъ Тунгусовъ.

Земля высокая и гористая: въ Южной части только по границѣ между рѣкъ Аргуни и Онона большія степи, изобильныя пажитями, зимою кочующъ по нимъ Бурасты и Тунгусы.

*) Въ покушеніи разводять раковъ въ рѣкахъ на востокѣ Урала, остались щещными, хотя разстояніа чрезъ Уральскій хребетъ въ иныхъ мѣстахъ менѣе 15 в.

Почва черноземная и плодородная. Здѣсь, какъ почти во всей Сибири, не уваживаютъ пашень, но хлѣбъ иногда родится самъ—сороко-
вый. При всемъ томъ мало зажиточныхъ крестьянъ, а бѣдность заводскихъ чрезвычайна.—
Неурожаи, случающіеся опъ раннихъ инеевъ въ Іюль и Августъ, не могутъ быть главною причиною крайней бѣдности заводскихъ крестьянъ пошому, что одинъ хорошій урожай вознаграждаетъ пять неурожайныхъ годовъ. Ближе полагаю, что виною шому заведеніе казенныхъ пашень заводскихъ. Около 18 п. душъ приписаны къ Нерчинскимъ заводамъ. Всѣ они обложены работами за ничтожную плату. Одни опредѣлены къ паашѣ; другіе должны доставлять назначенное количество угля или руды въ заводы. Работы сіи отнимаютъ у крестьянина руки для собственн. паши и лишаютъ силъ и духа спараться о своемъ благосостояніи. Все сіе происходило до 1817 года; послѣ сего мнѣ положеніе сихъ крестьянъ совершенно неизвѣстно.

Государственные крестьяне и поселенцы.

Ихъ числомъ гораздо меньше заводскихъ, но они зажиточнѣе. Водворенные поселенцы, по прошествіи льготныхъ лѣтъ, поступили въ число государственныхъ же крестьянъ. Между поселенцами не много хорошихъ хозяевъ: гла-

вный порокъ ихъ пьянство. Только опъ попомсхва ихъ оспалось ожидашьшой пользы, копорую надѣялось правительство видѣшь опъ ихъ водворенія съ надѣленіемъ лучшихъ и изобильнѣйшихъ угодьевъ. Большая часть изъ нихъ—послана за преспуленія, и лучшіе во время продолжительнаго пунни могли развращишьсѣ. Одною благоразумною спрогоспію можно было удержашъ ихъ въ порядкѣ, но и при всемъ помъ изъ 10 ш. оспалось ихъ 5000.

Конныя Тунгусы.

Ихъ болѣе 5000. Они занимающѣся какъ Буряшы, скошоводсхвомъ и попому опличены опъ другихъ оленныхъ Тунгусовъ, названіемъ конныхъ. Ими управляетъ, подъ начальсхвомъ земскаго суда, спаршина Князь Ганшимуровъ, коего предокъ пожалованъ Петромъ Великимъ въ Московскіе дворяне, за оказанныя опцемъ его услуги, при переходѣ его съ своими Тунгусами изъ Кишайскаго въ Россійское поддансхво. Спаршина избираетсѣ изъ своего семейсхва народомъ на всю жизнь, и предспавляетъ волоспнаго голову, исполняя предписанія земскаго начальсхва и разбирая мѣлочныя дѣла. Сіи Тунгусы исправляютъ шакже казачью службу по границѣ. Они лучшіе стрѣлки изъ лука въ Сибири *].

---

*) Верхъ искуства въ стрѣланіи изъ лука состоитъ въ томъ, чшобъ пусхивъ одну стрѣлу вверхъ, перешибишь

Б У Р Я Т Ы.

До 6000 Бурятъ кочуютъ въ Нерчинскомъ уѣздѣ. Главное мѣсто ихъ на р. Агѣ, впадающей въ Ононъ, гдѣ построена ими каменная кумирня. Они принадлежатъ къ Хоринскимъ родамъ, и по тому зависяшъ отъ Верхнеудинскаго уѣзда. О Бурятахъ объяснено будетъ ниже подробно.

Н Е Р Ч И Н С К І Е   З А В О Д Ы.

Нерчинскіе рудники основаны большею частью на древнихъ кояхъ неизвѣстнаго народа, обитавшаго въ сихъ мѣстахъ, и названнаго нами Даурами. Всѣ руды свинцовыя съ большимъ или меньшимъ содержаніемъ серебра; но серебра сего споль мало, что заводы едва ли могли существовать безъ тѣхъ средствъ, которыя преподаны здѣшнему горному Начальству.

Для работъ употребляются ссыльные, ихъ дѣши и послупившіе изъ заводскихъ крестыянъ въ рекрупы. Каждый работае въ сунки 12 часовъ и оспальное время свободенъ. Въ плавиныхъ работахъ тяжостные: ядовитый чадъ убійственъ, но не для однихъ работниковъ; ему наравнѣ подвержены и надзиратели

ее другою, въ слѣдъ за ней пущенною. Березовскіе Остатки въ семь искусствъ не уступаютъ Нерчинскимъ Тунгусамъ.

ихъ и Начальники. Работникъ получаетъ отъ казны пищу, обувь и одежду, и въ свободное время не только ему не возбраняется работать на себя, но даже онъ къ тому поощряется. Скованными оспашаются одни величайшіе злодѣи, и нѣтъ изъ ссыльныхъ, которые часто бывали въ бѣгахъ.

Оловянные прииски.

Въ 1812 году открыта здѣсь первая оловянная руда въ Россіи. Ее нашли Агинскіе Буряшы и надѣлали изъ олова много всякой утвари для своей кумирни. Главный ихъ спарщина или Тайша донесъ о семъ начальству и съ согласія народа успушилъ казнѣ мѣсто, гдѣ найдена руда. Оловянный камень споль богашъ, чпо содержишъ до 60⁰ мешалла, но къ сожалѣнію находишся только гнѣздами, и попому мало добывается.

Гора Одон-Челонъ.

Сія гора содержишъ извѣстныя аквамариновыя копи. Прежде находили здѣсь чистыя аквамарины необыкновенной величины зеленого, голубого и золопожелшаго цвѣтовъ. Теперь мало добывается чистыхъ, а золопожелшыя очень сдѣлались рѣдки. Также находяшся здѣсь драгоценныя попазы, однимъ цвѣтомъ споль-

ко опличные опъ Бразильскихъ. Они здѣсь извѣстны подъ именемъ пѣжеловѣсовъ.

Минеральные ключи.

Въ семь уѣздъ до 18 кислыхъ ключей, и одинъ сѣрный горячій. Они химически не изслѣдованы, и только Дарасунскій кислый ключъ, содержащій много железа при меньшемъ количествѣ углекислаго газа иногда посѣщается. Прочіе уважающаеся одними Бурашами употребляющими воды по совѣту своихъ Ламъ: священниковъ и врачей.

Овщія Замѣчанія.

Жипели занимающаеся хлѣбопашествомъ почти только для своего обихода. Во всемъ уѣздѣ дозволено покупать хлѣбъ только одному горному Начальству; а какъ оно имѣетъ собственныя пашни, то значительнаго количества хлѣба жипелямъ сбытъ некуда. Скопководство и овцеводство составляетъ главное ихъ занятіе, чему способствуетъ изобиліе въ превосходныхъ пажитяхъ и покосахъ. Всѣ они снрасные охошники: всякаго рода дичи и дикихъ козъ большое обиліе. Рѣдкаго жипеля увидишь безъ винтовки за плечами; одинъ только бѣднѣйшій оспаеется по необходимости безоруженъ. Осенью съ Октября по Декабрь ух-

дятъ они на главный промыслъ соболей, бѣлки и рысей *[, копорыя здѣсь опличной доброты. Въ 1817 году покупалась: одна рысь ошъ 60 до 70 р.; бѣлка до 2 р. каждая; а 40 соболей до 5 ш. р. Лучшія промышленныя мѣста на Сѣверѣ и Сѣверовостока ошъ г. Нерчинска, и часпо ходящъ наши промышленники за границу, безъ всякаго въ помъ ошъ Манджуръ воспрещенія.

Всѣ, какъ Русскіе, шакъ равно Тунгусы и Бурашы спрасшныя охотники до скачки, и многіе ошъ шого разоряющся. Заклады ихъ можно назвашъ величайшими, пошому, чпо часпо проигравшій возвращающся домой съ одною плешью. Изъ лошадей здѣшнихъ выдающся быстрые скакуны, для копорыхъ обыкновенная мѣста спавишся на 20—50 верспъ.

ВЕРХНЕУДИНСКІЙ УѢЗДЪ.

Онъ пространствомъ и народонаселеніемъ превосходитъ Нерчинскій. Въ ширину имѣетъ до 800, а въ длину болѣе 1000 верспъ. Число жилищей ш. до 60. Они состоятъ 1. Изъ Русскихъ государспвенныхъ креспьянъ, копорые раздѣляющся на спарообрядцевъ, шакже Поля-

---

*) Рысы Нерчинскія гораздо выше цѣнятся Вологодскихъ и Вятскихъ. Шерсть на брюшкахъ (черевьяхъ) мягче и бѣлѣе, и имѣетъ черныя пятна, копорыя на Россійскихъ шбахъ бывають вспавныя или крашеныя.

нами называемыхъ, и на Сибиряковъ. 2. Изъ Бурятъ, копорые числомъ всѣхъ болѣе, и дѣлясь на разныя общества и роды. и 3. изъ оленныхъ Тугусовъ, выходящихъ въ маломъ числѣ одинъ разъ въ году къ верхней Ангартъ и озеру Баунпу, для опдачи ясака и продажи своихъ мѣховъ. Въ прочее же время кочуютъ или бродятъ они, неизвѣстно гдѣ, и доходятъ иногда до Воспочнаго Океана.

Почва его въ плодородіи уступаеетъ Нерчинской. Большая часть соспоиетъ ихъ хряца, копорый только Бурятами превращается въ пашни и покосы, посредствомъ искусственныхъ наводненій. Въ населеннѣйшихъ мѣстахъ супесокъ; а въ прилегающей въ Байкалу полосѣ, болѣе черноземъ, перебующій большей обработки въ сравненіи съ супескомъ, и почти двойнаго количества зеренъ на посѣвъ, безъ чего шрава пересилила бы хлѣбъ.

Старооврядцы.

Ошцы ихъ для свободнѣйшаго опшравленія вѣры, ушли въ Польшу. Великая Екатерина еще до перваго раздѣла Польши выведа ихъ опшуда. Годные къ службѣ поспунили въ солдашны, а старые и малые поселены въ Сибиріи, по распредѣленію и нынѣ еще доспойно-славимаго Сибирскаго Губернашора Чичерина. Изъ нихъ самая большая часть поселена около

Барнаула, и причислена къ Колывановоскресенскимъ заводамъ, гдѣ попомощью ихъ составляеиъ жилищнѣйшую часть крестьянъ. Малая только паршія ихъ послана была за Байкалъ, и составляеиъ здѣсь коренную, полезнѣйшую часть поселянъ. Бывшій тогда Селенгинскій Оберъ-Коммандантъ поручилъ одному Маіору опвеспи имъ подъ поселеніе земли. Сей, по ревности своей къ православію ненавидя ихъ, опвелъ имъ лѣса и горы, предполагая шѣмъ усугубишъ ихъ нещасіе. Но благое провидѣніе, несправедное усердіе его обратило въ пользу старообрядцевъ: съ несказаннымъ шрудомъ разчиспили они густые лѣса и приобрѣшенныя пашни вознаградили ихъ съ лихвою. Нынѣ они жилищнѣйшіе крестьяне по Губерніи, не смотря на то, что лучшія пашни ихъ расположены по высокимъ горамъ, и что къ нѣкошорымъ изъ нихъ съ шрудомъ достигнуть можно, по крушой узкой шропѣ.

Старообрядцевъ счишаеиъ до 8000 душъ мужеска пола; и селенія ихъ расположены на поленъ опъ Верхнеудинска до верховья р. Чижоя на разстояніи болѣе 400 верспъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли до 1000 головъ крупнаго и мелкаго скопа и зашѣвали до 100 десятинъ, нанимая къ шому работниковъ изъ Буриятъ и Сибиряковъ.

Народъ рослый и красивый, въ чемъ выгодно опличаеиъ опъ Сибиряковъ; въ шпроеніи

домовъ и селеній, въ пищу и одежду, въ нарядѣ имѣютъ они совершенное сходство съ Русскими внутреннихъ Губерній, которыхъ въ числотѣ и опрятности даже превосходятъ. Увидѣвъ старообрядцевъ и ихъ селеніе, забываемъ, что въ глубокой Сибири, и воображаемъ, что перенесены въ богатое село среди Россіи. Старообрядцы твердо держатся вѣры отцевъ своихъ. По большей части имѣютъ они бѣлаго попа, главное достоинство котораго, по мнѣнію ихъ, должно состоятъ въ томъ, чтобы онъ не имѣлъ паспорта и привезенъ былъ изъ ихъ монастырей въ Россію, куда для сего посылаютъ нарочныхъ людей, съ большими издержками. Они держатъ попа въ скрипномъ мѣстѣ, подъ самымъ строгимъ надзоромъ. Есть между ими и соединенцы и Безпоповщина.

С и в и р я к и.

Это потомки тѣхъ Русскихъ, которые по первому извѣстію о чудесномъ завоеваніи Ермака, подъ именемъ промышленныхъ, спремались въ Сибирь,—совокупно съ казаками покоряли и грабили народы, и наконецъ при возникшемъ лучшемъ порядкѣ въ разныхъ мѣстахъ поселились. Они поженились на туземкахъ, и лица ихъ и волосы доказываютъ смѣшеніе ихъ съ покоренными Бурятами. Умно-

жились они также ссылочными. Число ихъ почти равное съ старообрядцами, ибо сіи малочисленные въ началѣ переселенцы, при болшемъ шрудолюбіи, презвощи и меншемъ развращѣ, размножились въ несравненномъ болшей степени прошивъ коренныхъ жителей. Ихъ образъ жизни и пища, даже одежда, различуешь съ Старообрядцами. Главная ихъ пища, сверхъ хлѣба, состоишъ, какъ и у Буряшъ, въ кирпичномъ чаю, копорый шолкушъ и варяшъ въ коплѣ, прибавляя соль и масло а иногда муку и молоко. Они и въ наружності успуаюшъ своимъ Рускимъ сосѣдамъ. Нерчинкіе Сибиряки еще слабѣе сложеніемъ, и доказываюшъ шѣмъ смѣшеніе свое съ Тунгусами, народомъ слабѣйшаго шѣлосложенія въ сравненіи съ Бурятами. Весьма шрудно найши изъ нихъ способнаго въ рекрушы.

Хлѣбопашествомъ они менѣе занимаюшся старообрядцевъ, хощя владѣюшъ лучшими землями. Пишаюшся болѣе извозомъ, рыбною ловлею и звѣринымъ промысломъ.

Буряты или Братскіе.

Буряшы сего уѣзда раздѣляюшся на чешыре обществъ: 1. Хоринскіе роды до 22 ш. Земли ихъ имѣюшъ въ окружности до 5000 верспъ 2. Селенгинскіе роды. Половина ихъ исправляешъ по границѣ козачью службу. Всѣхъ око-

до 16 т. Они имѣютъ гораздо меньше земли, нежели Хоринцы. 3. Кударинскіе роды до 1000 душъ, живутъ близъ Байкала на успѣяхъ Селенги: всѣхъ прочихъ меньше надѣлены землями и пользующіяся оброчными и монастырскими.— Способы приобрѣшенія ихъ болѣе опъ рыбной ловли. 4. Баргузинскіе роды около 1800 душъ; живутъ по рѣкѣ Баргузину, имѣютъ лучшія пажити и земли во множествѣ, по тому что опъ нихъ до восточнаго Океана все пространство земли не обитаемое, [развѣ считашъ обитаемыми малочисленныхъ бродячихъ Тунгусовъ, скипающихъ по сей пустынѣ]. Сіи послѣдніе Буряты отличаются опъ прочихъ съ выгодной стороны тѣмъ, что если нѣтъ между ими богачей, за то нѣтъ и совершенно бѣдныхъ, копорые должны были бы кормиться работою у другихъ. Сею счастливою посредственностію пользуются они опъ того, что старшины ихъ меньше еще просвѣщены, меньше честнолюбивы и по тому меньше имѣютъ стремленія властвовать и припѣснять народъ, въ сравненіи съ другими Бурятскими начальниками.

Буряты, происходя опъ Мунгалъ, переняли опъ нихъ способъ наводнятъ свои покосы и пашни. Находятъ также по степямъ ихъ слѣды гораздо большихъ водопроводовъ, дающихъ досповѣрное заключеніе, что сіи мѣста го-

раздо болѣе были населены и что производилось здѣсь обширное хлѣбопашество *]. Буряты раздѣляютъ ручей при его вершинѣ на мѣлкіе каналы, и по надобности проводятъ изъ нихъ воду и напаяютъ свои пашни и покосы. Симъ простымъ способомъ хлѣбъ у нихъ всегда урожаенъ, и даже въ засухи, на хрящевой сухой почвѣ родится лучше, нежели у Рускихъ на лучшей землѣ.

Всѣ Буряты, какъ скопководцы, ведутъ жизнь кочевую, и живутъ въ войлочныхъ ша-

*) О древнемъ народѣ, обитавшемъ сіи епараны, свидѣтельствуя ихъ могильные курганы и другіе памятники, описанные знаменившимъ Палласомъ. Одинъ достопримѣчательный сполгъ, памятникъ сего же народа, кажется, остался незамѣченнымъ и неописаннымъ. Онъ стоитъ въ близи гусиного озера, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Селенгинскаго соловареннаго завода. Сполгъ сей изъ цѣльнаго гранита, вышиною въ 2 сажени; половина его въ землѣ. Верхъ представляетъ выпуклой работы лице человеческое, по бокамъ два овальныя, также выпукло высѣченныя украшенія. Находятъ еще древнѣйшіе памятники, какъ то: топоры и стрѣлы изъ красной мѣди; слѣдовательно существовавшіе еще до употребленія здѣсь желѣза. И еще того древнѣйшіе находятъ около Иркутска: топоры, долоты и стрѣлы каменные. Топоры и долоты изъ жада: ихъ нашли въ 4 в. отъ Иркутска въ Верхоленской горѣ, въ каменоломнѣ, въ глубинѣ 5 сажени отъ верха горы. Стрѣлы изъ дычатаго топаза или кварца и изъ глинистаго сланца, найдены близъ Тункинской крѣпости.

Китайскія лѣтописи—по Де-Гиню—говорятъ о Сибирскомъ народѣ, обитавшемъ въ 9 столѣтіи въ окрестностяхъ Байкала и называютъ его: Кіе-Кіа-зу. Сей народъ побѣдилъ и разсѣлъ одно поколѣніе Гунновъ Го-эй-кень.

шрахъ [юрты]. Кударинцы и Баргузинцы по недоспажку въ шерсти имѣютъ деревянныя юрты. Для удобнѣйшаго прокормленія скоша кочуютъ они три раза въ году: весною, лѣтомъ и зимою. Звѣринный промыселъ составляетъ также одно изъ главнѣйшихъ ихъ занятій.

Хлѣбопашество начали они производить съ 1812 года. Губернское Начальство изданнымъ особымъ положеніемъ о хлѣбопашествѣ, велѣло имъ заставлятъ по полудесятинѣ на каждую ревизскую душу. Въ скоромъ времени нашли они выгоду отъ земледѣлія, и начали употреблять собственнѣйшій хлѣбъ въ пищу, варя его зерномъ по неимѣнію печей для печенія хлѣбовъ.

Настоящее управленіе Бурятъ, коренное основаніе свое получило отъ Графа Саввы Владиславича, и существуетъ по нынѣ съ нѣкоторыми измѣненіями. Ихъ начальники суть: одинъ главный Тайша, нѣсколько Тайшей, товарищей главному, и множеству подчиненныхъ имъ Шуленговъ и Зайсановъ. Всѣ сіи спаршины избираются народомъ безсрочно, и утверждаются Губернскимъ Правленіемъ; они свободны отъ податей, которыя оплачивають за нихъ народъ. Главный Тайша получаетъ предписанія отъ Земскаго начальства и передаетъ ихъ чрезъ свой Дзурганъ или Контору къ исполненію Шуленгамъ и Зайсанамъ.—Родословная

сихъ спаршинъ восходишь только до тѣхъ Зайсановъ и Тайшей, копорые изъ народа пожалованы были Графомъ Саввою Владислави-чемъ; а какъ въ послѣдствіи избраніе зависѣло отъ народа, то большая часть сего мнимаго Брашскаго дворянства находилась и нынѣ между просмолудинами. Буряты себя считаютъ попомками нѣсколькихъ бѣглецовъ изъ войска Чингис-Хана. Нѣсколько родовъ Селенгинскихъ суть выходцы изъ Кипайской Мунгаліи и передались Россіи.

Вообще все управленіе принаровлено къ сельскому. Главный Тайша предсавляетъ голову; Дзурганъ или конпора волостное правленіе; а Шуленги и Зайсаны спароситъ и выборныхъ. — Разность только въ томъ, что спаршины избираются безсрочно и имѣютъ по степному своему обычаю право, подати и повинности располагать на народъ по своему произволу, или, что поже самое значить будетъ, по оцѣнкѣ состоянія каждаго. Отъ того-то ные Буряты плашаютъ много, другіе мало, а бѣднѣйшіе ничего. Изъ сего же источника происходятъ и другое право спаршинъ: раздѣлять земли не по душамъ, но по числу скоша [головъ].

Сіе управленіе, какъ легко видѣть можно, даетъ спаршинамъ величайшее поползновеніе къ угнетенію народа, тѣмъ свободнѣе, что

запрещено выѣзживатьъ во внутреннія распоряженія инородцевъ. Образъ такого управленія поддерживался наиболѣе опдаленностію отъ Россіи, гдѣ сихъ спаршинъ, а паче Тайшей, считали знашными людьми. Съ своей спороны Тайши и спаршины спарались утвердить начальство въ семь выгодномъ для нихъ мѣнѣн всѣми способами, и наконецъ достигли до того, что многимъ изъ нихъ даны даже офицерскіе чины. Симъ еще болѣе воспалиено спало ихъ честюлюбіе и умножено бываешъ угнѣшеніе.

Родовой спаршина [иные роды имѣютъ со-лѣ 1000 душъ] имѣя право располагашъ поборы по собспвенной оцѣнкѣ соспоанія родовичей, легко можетъ по приспраспю обидѣшъ одного предъ другимъ, и для собспвенной корыспи соберешъ съ рода большее число денегъ, нежели шребовалось ихъ, упошребивъ излишекъ въ свою пользу. При неравномѣрномъ сборѣ въ народъ, уважающемъ своихъ спаршинъ, ни-кто сихъ послѣднихъ ущипашъ не можетъ. О раздѣлѣ земель шожѣ сказаши можно: и шеперь вѣрояшно половинное число Буряшъ лишено земли и принуждено изъ пропипанія служипъ богашымъ. Всѣ спаршины богашы шотомъ и деньгами, и владѣютъ обширнѣйшими и лучшими землями; проспюлюдины же напропивъ болѣе и болѣе бѣднѣютъ. Сей образъ управленія опчаспи виною, что Буряшы

по сіе время спюють еще на низшей степени образованности, нежели того ожидать можно отъ спраны ихъ и способовъ къ приобрьщенію. Ихъ можно уподобить сиротамъ, копорыхъ младенчество опекуны ихъ спаряются продлить всѣми силами.

Духовенство—Ламы, Селенгинскихъ и Хоринскихъ Бурятъ [прочіе слѣдуютъ Шаманскому закону] очень многочисленно, ведутъ холостую жизнь и въ большемъ уваженіи у народа. Ламы, сіи и духовные и тѣлесные врачи, врачеванію учатся изъ Мунгальскихъ книгъ, выписанныхъ изъ Кипайскихъ и Тибетскихъ сочиненій. Многія лекарства получаютъ они изъ Кипая, не зная составныхъ ихъ частей. Въ видѣ тѣлесныхъ врачей, они очень полезны и Бурятъ и Рускимъ. Во время повальной кори въ 1818 году множество дѣтей померло въ городахъ и селеніяхъ; напрошивъ очень малое число у Бурятъ и живущихъ между ними Рускихъ, хотя первые по нечислотѣ кожи, грязью и дымомъ напишанной, большей должны были подвергаться опасности. Ламы обливали больного едва теплагою [лѣпней шемперапуры рѣчной воды] смѣшанною съ молокомъ водою до тѣхъ поръ, пока больной почувствуетъ ознобъ; тогда окушивали его въ овчинный тулупъ и оспаляли въ покоѣ. Корь высыпалась вдругъ и болѣзнь проходила безъ дальнѣйшихъ вредныхъ слѣдствій.

*

Усердно занимаются также они прививаніемъ коровьей оспы и весьма были полезны начальству во время Сибирской язвы, появившейся въ семъ краю въ 1815 году.

Ламы состоятъ подъ управленіемъ Бандиды Хамбы, въ видѣ Епископа. Сей чинъ введенъ начальствомъ для того чѣмъбъ сдѣлать Ламъ независимыми отъ Мунгальскаго Кушухты, у котораго прежде искали они посвященія. Сей верховный Лама избирается духовенствомъ и старшинами народными и утверждается Губернскимъ Правленіемъ. Онъ также подчиненъ земскому начальству. Нѣсколько Англійскихъ Миссіонеровъ, поселившихся въ Селенгинскѣ, научились Мунгальскому языку и посвятили себя обращенію Бурятъ въ Христіанскую вѣру. Они худо успѣвали, и имѣлъ достопочтеннѣе неослабѣвающая ихъ ревность.

Общія замѣчанія.

Крестьяне сего уѣзда, сверхъ хлѣбопашества, имѣютъ пропитаніе отъ скотоводства и овцеводства, отъ извоза, звѣринаго промысла и рыбной ловли. Черная мерлушка [шкурка ягненька] доходила до 7 руб. а сырыя скотинныя кожи даже выше 10 р. каждая. Нынѣ вообще цѣны на всякую рухлядь, очень понизились.—Хлѣбопашество у крестьянъ было самое обширнѣйшее; теперь и оно упало, по

причинъ меньшей попребности въ хлѣбъ, опгъ вывода изъ уѣзда войскъ, а не менѣе опгъ шогю, что городскіе жипелн заведи собснвенныи пашни. Маймачинскіе Кипайцы шпеницу пелерь болышею часпю покупаютг опгъ Троицко-Савскихъ жипелей. Войска оспалось мало, и горожане имѣютг свой хлѣбъ. И инакъ куда сбывашь креспьянину хлѣбъ свой? — Ежели способы пріобрѣшенія креспьянина, основанныя преимущесшвенно на хлѣбопашесствѣ; будупъ спѣсняемы опгъ разночинцевъ и даже чиновниковъ, завладѣвшихъ правомъ креспьянина и не успупившихъ ему своихъ: шо упадокъ земледѣлія, а съ нимъ вмѣстѣ и часпи скопшководсшва, неизбѣженъ. Богатые креспьяне срашняются съ посредсшвенными; сіи дойдущъ до бѣдности; бѣдные же будутъ нищими.

Иркутскій и Нижнеудинскій уѣзды.

ОТЪ ИРКУТСКА ДО ГРАНИЦЫ ЕНИСЕЙСКОЙ
ГУВЕРНІИ.—КАНСКІЙ ВОЛОКЪ.

Дорога въ Россію опгъ Иркутска проходитъ по Иркутскому и Нижнеудинскому уѣздамъ; прежде до Канска 782 в; нынѣ по новому раздѣленію только до Бирюсинской слободы, 667 версшн. — Ондѣленныя нынѣ къ Енисейской

Губерніи 115 верстѣ, шакъ называемый Канскій волокъ *], соспавляющѣ одну изъ пируднѣйшихъ дорогъ. Гуспный лѣсъ, болоша и болошиспныя рѣчки, топкій, вязкій груншъ, предспавляли величайшія запрудненія въ успроеніи сего пуши. Съ напряженіемъ всѣхъ силъ Иркутскаго и Нижнеудинскаго уѣздовъ, дорога сія была опдѣлана и приведена въ 1811 году почши въ невѣрояпную исправность. Крѣпкія, почти сплошныя гаши съ частыми прубами и глубокими по бокамъ каналами; мосты, изъ которыхъ иные на нѣсколько верспъ проспирались; широкая просѣка лѣсовъ, а всего болѣе успроеніе по всему прежде почши пусто-му проспранспву многолудныхъ поселенческихъ деревень, совершенно преобразили дикій Канскій волокъ.

Нижнеудинскіе поселенцы.

Поселенцы разврапнѣйшіе, неумолимою, поспоянною спрогоспію превращены были наконецъ въ мирные поселяне. Разчиспка пашень и покосовъ для сихъ новыхъ деревень, споила имъ невѣрояпныхъ прудовъ, и нако-

---

*) Канскій волокъ проложенъ не далѣе какъ за 120 лѣтъ тому назадъ. Прежде не знали ниаго пуши до Иркутска, какъ опъ Енисейска вверхъ по Ангартъ, не взирая на бысприю и частые пороги.

мѣцъ при неослабномъ понужденіи и надзорѣ, совершилась. Нынѣ они пользуются всѣми выгодами опъ прежнихъ шяжкихъ работъ своихъ; пашни плодородныя, покосы изобильныя, обезпечивающъ совершенно новаго креспыянина; но проходящіе во множествѣ обозы, доставляющъ ему довольство и избытокъ, ежели только не возродился въ немъ прежнее свойство развратнаго поселенца—преслушника. Немогу умолчать здѣсь объ одномъ происшествіи доставившемъ въ неурожайный годъ всѣмъ Нижнеудинскимъ поселенцамъ чудесное пособіе. Невѣроятное множество сернь [косуля, дикая коза] по неизвѣстной причинѣ сплою удалось опъ Саянскихъ горъ, и наполнило всѣ окрестности сихъ поселеній. Ни одна семья не осталась безъ добычи, и по достовѣрнѣйшимъ свѣденіямъ, иная добыла по 100 и болѣе сернь. Благое провидѣніе, ниспославъ новымъ поселенцамъ сію неожиданную помощь, какъ будто хотѣло вознаградить труды ихъ, и влисть въ нихъ бодрость къ новымъ усиліямъ, полезнымъ имъ самимъ, но еще болѣе обезпечивающимъ спокойную и довольную жизнь ихъ попоместію.

Весь шракшъ опъ Иркутска до Канска успроенъ былъ лучшимъ образомъ; но содержаніе его въ таковой и даже въ необходимой исправности, какъ равно и всѣхъ другихъ дорогъ, есть шяжеснѣйшая повинность для ма-

долюдного, на тысячахъ верстахъ разсѣяннаго населенія сей обширнѣйшей Губерніи.

Собственно о городѣ Иркутскѣ, лучшемъ и богатѣйшемъ въ Сибири, я ничего не могу сказать такого, чтобъ не было уже извѣстно и описано. Рѣка Ангара, здѣсь протекающая, какъ жепся менѣе извѣстна, и потому не излишнимъ счиаю помѣстипъ здѣсь краткое о ней свѣденіе. Она выпекаетъ изъ озера Байкала въ 61 в. выше Иркутска. Рѣдко замерзаетъ она ближе 20 верстъ отъ своего выхода, но по преданію между жипелями, въ одну зиму замерзала она до самаго Байкала. Бысприна ея, при ширинѣ и глубинѣ, невѣроязна: никакая лодка подъ Иркутскомъ не можетъ иппи греблею вверхъ воды. Бичева, и для мѣлкихъ лодокъ шеспъ единственный къ тому способъ.—Замерзаетъ она у города не ранѣе, какъ въ Декабрѣ, иногда въ Генварѣ мѣсяцѣ. Образъ замерзанія ея также необыкновенный. По всѣмъ замѣчаніямъ ледъ образуется не сполько на ея поверхности, сколько на днѣ. Каменистое дно получаетъ высшую степень холода отъ промерзшихъ уже береговъ, и потому касающаяся до него вода скорѣе можетъ обращаться въ ледъ, нежели поверхность быспрой рѣки покрышой тогда густымъ шуманомъ. Сіе доказываепся и тѣмъ, что многія дѣдины имѣютъ внизу какъ будно вдавленные

въ нихъ каменья. Сымъ ли необычайнымъ образомъ, или другимъ обыкновеннымъ произшедшій ледъ, несетсѣ по рѣкѣ нѣсколько дней густою массою, и въ сіе время рѣка поднимаецсѣ на нѣсколько сажень въ вышину и попоплаецтѣ всѣ острова и низкіе берега свои. Въ городѣ, процѣживаясь сквозь голенишковый грунтъ, вода наполняецтѣ тогда ближайшіе къ рѣкѣ погреба. Сіе зимнее наводненіе происходитъ опѣ того, что въ сіе время рѣка покрыва уже бываецтѣ твердымъ льдомъ, за нѣсколько сотъ верстъ ниже Иркутска; слѣдовательно быспро несущійсѣ густою массою ледъ дошедъ до сей плошины, спираецсѣ, наполняецтѣ собою все русло рѣки до самаго дна и пѣмъ необходимо поднимаетъ за собою воду. На другихъ рѣкахъ случаетсѣ сіе иногда опѣ запора льда весною, здѣсь напрошивъ въ жесшочайшую спужу. Предъ замерзаніемъ Ангара холода несравненно бываецтѣ чувствительнѣе, Эпо происходитъ опѣ испаренія рѣки, покрывающаго всѣ окрестности густымъ туманомъ. Сіи водяные пары смерзаются въ невидимыя иглы, и при спужѣ коша 25° производящъ сильнѣйшее ощущеніе холода, нежели послѣ при 58° , когда уже Байкалъ и рѣка покроются льдомъ, и воздухъ освободившѣ опѣ сего мерзлаго тумана. Вскрываетсѣ Ангара у города почпи всегда между 20 и 50-го Марша. Рѣка Иркутъ прошивъ города выдающа въ Ан-

гару, и всѣ прочія рѣки еще не долго остаются подъ ледянымъ покровомъ: но малѣйшая теплота доспапочно уже для Ангарты. Луга и острова ея представляютъ иногда обширныя ледяныя поля, по толщине своей не распадающія прежде Маія, но въ зимѣ того и въ самое засушливое лѣто покрывы они бывають густою шравою. Ангара у города въ двухъ мѣстахъ, шириною 100 и 500 сажень, глубина ее до 8 сажень. Вода среди самаго жаркаго лѣта нестерпимо холодна. Она всегда совершенно чиста, подобно ключевой, но груба отъ большаго содержанія извести.

Ж и т е л и.

Жители сихъ уѣздовъ состоятъ болѣею частью изъ Русскихъ Сибиряковъ; [спарообрядцевъ здѣсь нѣтъ] и изъ Бураевъ. Въ окрестностяхъ Байкала обитаютъ малочисленные бродячіе Тунгусы, а отъ Нижнеудинскаго уѣзда къ Саянскимъ горамъ еще малочисленнѣйшіе бродячіе же Карагасы. Русскихъ крестьянъ единственный способъ приобрѣтенія состоитъ въ хлѣбопашествѣ; скотоводство ихъ только про свой обиходъ, и городъ снабжается болѣе пригоннымъ скотомъ изъ Красноярска. Земледѣліе здѣсь обширное и всѣми мѣрами поощряется начальствомъ; а важная пошребность

казны и города въ хлѣбъ приохочиваетъ кресты-
анъ къ прудомлюбію.

Иркутскіе Буряты.

Буряты раздѣляются здѣсь на семь об-
ществъ. 1. *Идинское* ниже города по правой
споровѣ Ангары, всѣхъ менѣе имѣетъ земель
и попому первое усердно принялось за хлѣбо-
пашество. 2. *Балаганское* ниже Идинскаго,
по Ангарѣ же по обѣимъ споронамъ рѣки. Ско-
поводство его недоспапочно для избыточна-
го содержанія; по чему также имѣетъ обшир-
ное хлѣбопашество. 3. *Аларское*, въ лѣво отъ
главнаго Московскаго тракта. Земли его об-
ширныя и проспирающія до Тункинскихъ Бу-
рятъ. Скоповодство значительное. По примѣ-
ру другихъ Бурятъ на удобныхъ мѣстахъ они
развели пашни, и поощряемые Начальствомъ
болѣе и болѣе привыкли къ земледѣлію. 4. *Ку-
динское*, ближайшее къ Иркутску, по Якуш-
скому тракту по рѣкѣ Кудѣ и до Байкала.
Занимается давно земледѣіемъ; окоповодство
не споль значительно. 5. *Верхоленское*. По
Якушскому же тракту, въ верховьяхъ Лены
до самаго Верхоленскаго острога. Меньшая
часть изъ сихъ Бурятъ занимается хлѣбопа-
шествомъ, прочіе суть скоповодцы и звѣро-
ловцы. 6. *Ольхонское*. Самое малочисленное,
кочуетъ на островѣ Ольхонѣ, на Байкалѣ и

по близшему къ нему берегу. Скопководство, рыбная ловля и ошчаспи звѣриный промыселъ доставляешъ ему шолько скудное пропитаніе.

7. *Тункинское*, въ верховьѣ рѣки Иркутка, около Тункинской крѣпости и по долинамъ Байкальскихъ горъ. По бесплодной землѣ своей ограничены сіи Буряты однимъ скопководешвомъ; мѣста ихъ изобилуютъ всякимъ звѣремъ и мягкою рухлядью, особенно бѣлками.

Управленіе сихъ Бурятъ во всемъ сходствуетъ съ описаннымъ у Забайкальскихъ. Старшины ихъ, Тайши и Шуленги, избираются по жизни и пользуются тѣми же преимуществами. Разность шолько въ томъ, что здѣшнія общесва малочисленнѣе нежели Хоринцы и Селенгинцы, и потому Тайши ихъ и старшины не могли приобрѣсти себѣ равнаго съ тѣми уваженія отъ Начальства. Иркутскіе Буряты оснаются еще при Шаманской вѣрѣ и свободны отъ тѣхъ значительныхъ расходовъ, которымъ подлежатъ Селенгинцы и Хоринцы отъ содержанія многочисленнаго Ламскаго духовенства. Но нѣкоторые Селенгинскіе Ламы, по сосѣдству съ Тункинскими Бурятами, нашли способъ обратишь многихъ изъ нихъ въ Ламскую вѣру, и даже начали въ томъ успѣвать и у Аларскихъ Бурятъ.

Всѣ Иркутскіе Буряты, исключая Ольхонскихъ, Тункинскихъ и частіи Аларскихъ, не имѣя обширныхъ земель и бывъ перемѣщаны

съ Русскими селеніями, постепенно отсѣпають отъ кочевой жизни. Всѣ они живутъ въ деревянныхъ юртахъ, а у нѣкоторыхъ построены даже дома. По чему и нѣтъ изъ нихъ, которые меньшимъ владѣють проспанствомъ земли, и пошому болѣе прилежають къ земледѣлю, образованію, и кромѣ языка и одежды близко уже подходяють къ Русскимъ. Они также меньше дѣлаются зависимыми отъ своихъ спаршинъ, и пошому поборы съ нихъ спановятся равнообразные.

Тункинскіе Буряты и особенно Ольхонскіе, прочихъ несравненно грубѣе въ нравахъ. Первые отъ того, что болѣею частію разсѣяны между горъ и преимущественно занимаются звѣроловствомъ; вторые, по совершенной отдѣльности своихъ жилищъ на острову Байкала. Между сими послѣдними даже было открыто рѣдкое между Бурятъ преступленіе. Тайша ихъ съ нѣкоторыми изъ спаршинъ, убилъ въ 1811 году захватившаго къ нимъ на островъ для торговли Иркутскаго мѣщанина, и присвоилъ себѣ его товары. Злодѣяніе было открыто и Тайша съ его сообщниками наказаны кнутомъ и сосланы въ Охотскій солваренный заводъ.

Отъ Иркутска въ Якутскъ. Зимой 2604 в.
автомъ 2713 в.

По сему пути наспоющая птележная дорога доходитъ только до Верхоленской слободы, 275 верстъ отъ Иркутска. Отъ Верхоленска плывущъ по р. Ленѣ до Якутска, или въ собственныхъ лодкахъ, или въ почтовыхъ. Протяжающіе по подорожнымъ берутъ въ заѣмъ лошадей гребцовъ изъ почтовыхъ ямщиковъ. Почту везутъ по произволу почмаліона, или берегомъ верхомъ, или въ лодкѣ. Лена, сія величайшая по протяженію рѣка въ Сибири, сѣчена съ обѣихъ сторонъ горными кряжами и имѣетъ берега по большей части узкіе, по которымъ проложена пропинка для верховой ѣзды. До уѣзднаго города Киренска, въ 66½ в. отъ Верхоленска, берега еще довольно населены, въ сравненіи съ оспальнымъ пространствомъ до Якутска. Жители, Русскіе, очень бѣдны: земледѣльческіе пруды ихъ рѣдко награждаются изобильнымъ урожаемъ; также по узкости береговъ мало имѣютъ они пахатной земли, и сѣно ихъ часто сносится отъ западнаго наводненія. Весь Киренскій уѣздъ, протянутый по Ленѣ на 1000 в. и въ лѣвую сторону граничащій съ Ангарою, съ приписанными къ нему по рѣкѣ Илему селеніями, считашеть едва 9000 жителей.

Отъ Часпинской станціи до Дубровны, за Киренскимъ въ 264 в. замѣчательна проведенная чрезъ высокую лѣсиспую гору дорога. Ее разчистилъ крещянинъ, содержатель Дубровинской станціи, съ пособіемъ своего семейства. Разстоянія между станціями водою болѣе 50 верстъ, а по новой дорогѣ, устроеной и для зимнихъ повозокъ, считается только 29 верстъ. Отъ Киренска обитаемы почти одни станціи попомками поселенцевъ водворенныхъ здѣсь за 60 лѣтъ.

Прошивъ Вишимской слободы, 452 в. отъ Киренска, впадаетъ въ Лену большая рѣка Вишимъ. Якутская область начинается въ недалекомъ отъ сей слободы разстояніи. Здѣсь уже начинается и свойство Сѣверной Сибири, т. е. что земля лѣтомъ совершенно не проплавается, а въ нѣкошорой глубинѣ остается всегда мерзлою. Рѣка Вишимъ въ успѣхъ своемъ ширѣ Лены, печеніе ея быстрѣе и вершины опдаленнѣе Ленскихъ. Она необитаема; по ней скипаются одни Тунгусы, кошорыхъ и земское начальство иногда только видитъ, когда собираются они для взноса ясака. Въ прехднемомъ нуми отъ успѣа находящіяся сдюденныя ломки, обрабатываемыя работниками одного купца, живущаго въ Вишимской слободѣ. Самые большіе лиспы выходили до 1. аршина въ квадратѣ; и хотя сдюда по Сибири въ большемъ изобилии, но по сіе

время Вишнискія ломни оспаюются единственными.

Олекминскъ, бывшій уѣздный городъ, нынѣ Комисарство, отъ Вишима въ 654. верстахъ. Здѣсь уже рѣдко дозрѣваетъ хлѣбъ. Лѣто хотя и не продолжительное но жаркое; солнце скрывающееся только на малое время, непрерывнымъ почти освѣщеніемъ замѣняетъ краткость лѣта; и 7—8 недѣль доспашично было бы для созрѣнія хлѣба, еслибъ не губили его холодныя ночи и иней въ Іюль. Здѣсь покупающіяся лучшіе соболи добываемые на рѣкахъ Вишимѣ и Олекмѣ, выпадающей ниже Олекминска въ Лену съ правой стороны. Доспойно примѣчанія, что Лена какъ будто бы разделяетъ собою доброшу рухляди. По правой сторонѣ ловятся соболи дорогіе и бѣлка черная, на лѣвой же бѣлка сѣрая и соболи низкой доброшы, одинаковой съ Енисейскими. Лена проливъ Олекминска шириною до 5. верстъ. Подлѣ праваго берега замѣтна еще свѣшная вода Вишима.

До Якушка оспаюются еще 591. в. По спанціямъ водворены за 50 лѣтъ поселенцы. Они крайне бѣдны, и питаются только отъ содержанія спанцій, получая за нихъ самую скудную плату. Ихъ соперники при шоргахъ Якутскы. Для чего же было селить Рускихъ, когда способы ихъ пропитанія, даже скуднаго, ограничиваются одною помповою гоньбою.

Опѣ Киренска лошади кормящся однимъ сѣномъ, а по недоспашку въ немъ, паловыми прутьями. Зимній проѣздъ по Ленѣ, медлительнѣе, чѣмъ по другимъ дорогамъ. Да и можно ли преобласть скорости опѣ слабыхъ лошадей, при спускѣ за 40°. Въ сильный морозъ, сани не капающя по снѣгу, а шагающя какъ будто по песку, и у лошадей опѣ спущи часто течетъ изъ ноздрей кровь. Напроливъ плаваніе по Ленѣ пріятнѣйшее: спокойно проплывающъ въ сунки до 200 верстъ, наслаждаясь живописными видами береговъ. Обратный путь медленнѣе; лодку плывущъ лошадьми бичевою, и шуча комаровъ, по близости берега, несказанно мучитъ проѣзжающихъ. Во время прохода льда, ѣздящъ по берегу и по горамъ верхомъ. Сверхъ безпокойства опѣ шаковой ѣзды, некованныя лошади часто спотыкаются и проѣзжій невольно учится крѣпко держаться на сѣдлѣ и привыкаетъ къ терпѣнію, добродѣтели нужнейшей и полезнѣйшей вездѣ, особенно же въ Сибири.

Якутская область.

Якутскъ, областный городъ, и одинъ только во всей области, споймъ на лѣвомъ берегу Лены. Бывшіе города. Жиганскъ, Зашиверскъ,

Оленскъ, Олекминскъ уничтожены. Первые при имѣющъ ошъ 5—10 юршъ, или домовъ на образецъ Якушскій; одинъ Олекминскъ только походитъ на деревню: въ немъ около 50 домовъ. Обласъ простирается болѣе нежели на 2000 верстъ въ ширину, и сполько же въ длину; но жишелей счищается въ ней только до 70 п. Главнѣйшее число состоитъ изъ Якушвъ. Только около города на 400—500 в. мѣста кажутся населенными, пошому, что кое гдѣ увидишь юршу и встрѣпишь человѣка; все прочее едва можно назвать обитаемымъ. Примеромъ можешъ служишь Запверское Комисаршво, имѣющее въ окружности болѣе 5000 верстъ, а жишелей числомъ менѣе 5000. Въ сихъ пущыняхъ на полной свободѣ скишающъся Тунгусы и Юкагиры, Все благополучіе нхъ въ бродячей своей жизни. Рѣдко можно встрѣпишь изъ нхъ несчастнаго; горькая доля сія посигаешъ только шого изъ нхъ, кошорый лишившись оленей, принужденъ жить при рѣкѣ, гдѣ пишаясь въ изобиліи рыбою, хотя обезпеченъ ошъ голода, но принужденъ веспи жизнь осѣдлую, пренебрегаемую Тунгусами. Таковъ завидуешъ скишающимъ своимъ собрашямъ, часшо нужду и голодъ претерпѣвающимъ, и въ замѣнъ ошъ сихъ бываешъ презираемъ, не взирая на его довольство.

Въ Якушскѣ производися важнѣйшй шоргъ мягкою рухлядью, и много купцевъ сѣзжа-

юпся здѣсь лѣпомъ на ярмарку. Изъ опда-
леннѣйшихъ мѣстъ области спекаются по-
гда торговцы. Кромѣ лучшихъ пушныхъ по-
варовъ привозится также много ископаемой
кости [маммоншвы рога]; лучшая получает-
ся съ острововъ ледовитаго моря.—

Главный и упопрѣбительнѣйшій языкъ въ
городѣ, Якутскій. Почтеннѣйшія дамы, [ро-
дившіяся въ Якутскѣ] говорящъ симъ язы-
комъ въ собраніяхъ и не стыдящяся упопрѣ-
блять его, также какъ въ Россіи Французскій.
Многіе козаки забыли природный языкъ свой;
напрощивъ весьма рѣдко можно найсти Якуша,
копорый говорилъ бы по Русски.

Дороги въ разныя мѣста Якутской Овласти.

Всѣ онѣ сходствуютъ между собою шѣмъ,
что проѣздъ по нимъ одинъ верховый, и по-
тому вся разность состоишь въ меньшей или
большей шрудности.

Дорожная мѣра.

Здѣсь необходимо замѣшшишь, что разспо-
яніе хотя счищается вершами, но не мѣрено,
а основывается на одномъ показаніи Якушова.
Сей народъ имѣетъ для разспоянія особую, и
какъ кажется, одному ему свойственную мѣ-

*

ру: они счишаютъ по кошламъ. Каждая юрша или жилище Якуша имѣетъ большой кошелъ, въ кошоромъ варишся для всей семьи сосновая или липовенная кора, [тонкая нижняя кора или кожица, кошорая покрываетъ собственно дерево, въ Иркутскѣ и Тобольскѣ называется она сокомъ]. Время—болѣе часа, пошребная на свареніе опредѣляетъ мѣру распояніа и называется Кёсь, или кошелъ. Якушы имѣютъ пѣшіе Кёсы. и конные. [Сашы — Кёсь и ап-Кёсь]. Первый означаетъ распояніе, кошорое пѣшій пройдетъ въ сіе время, второй — распояніе всадника хорошею спутью. Изъ сего видно, что тонкая или гористая дорога, на одинакомъ распояніи болѣе содержитъ Кёсей, нежели сухая и ровная. Русскіе дали Кёсу неправильное названіе: днище, [подразумѣвая дневной путь], и счишаютъ каждый въ 10 верстъ. По шрудной дорогѣ всегда Кёсь менѣе 10 верстъ, рѣдко гдѣ бываетъ болѣе.

1. Въ Оленскѣ или Верховилуѣйскѣ.

Около 600 в. отъ города на Западъ при р. Вилуѣ. Дорога проходитъ населенными мѣстами, и пошому одна изъ лучшихъ. Вилуѣй получилъ названіе отъ извилистаго теченія своего. Вершина его выше Олекминска, онъ впадаетъ въ Лену ниже Якушска въ 500 верстахъ, и имѣетъ пороги. По части минералогической же-

лапательно было бы короче познакомиться съ Вилюемъ. Здѣсь открыты [Профессоромъ Лаксманомъ] только два неизвѣстныхъ до того минерала: Вилюидъ или Везувіанъ, онъ же Идо-кразъ или Вилюйскій гіацинтъ, и зеленожелтая Вениса—Олинполинтъ или Гроссуларъ. По Вилюю находящіяся горы каменной соли бѣлой прозрачной, красной и голубой; тамъ же есть и соленые ключи. Сіе богатство въ соли остается безъ употребленія, пошому что Усть-Купскія соленыя варницы, выше Киренска на Ленѣ, гораздо выгоднѣе довольствуютъ всю обласъ солью. Къ устью Вилюя пріѣзжаютъ ежегодно изъ Якутска рыбо-промышленники и опсюда снабжаютъ городъ соленою рыбою *].

2. Ж и г а н с к ѣ .

Около 800 верстъ отъ Якутска на Сѣверъ, на лѣвомъ берегу Лены. О дорогѣ ничего иного замѣнить не можно, кромѣ того, что она отъ устья Вилюя проходитъ мѣстами мало обитаемыми. О величинѣ и населенности сего

---

*) Къ счастью вѣсьма рѣдко попадаетъ въ Ленѣ ядовитая сперлядь: рыба совершенно похожая на сперлядь, но которая заключаетъ въ себѣ сильнѣйшій ядъ, отъ коего люди умираютъ чрезъ нѣсколько часовъ. Что такая рыба существуетъ, доказано многими несчастными опытами; но не удавалось еще испытать ее. Невѣроятно, чтобы обыкновенная сперлядь, наѣвшись ядовитымъ веществомъ, могла его передать безъ собственной напередъ гибели.

бывшаго уѣзднаго города, можно судить изъ того, что въ 1804 году разбойничья шайка изъ 25 человекъ проплывая до устья Лены, разграбила сей городъ и его начальство.

УДСКІЙ ОСТРОГЪ.

На Югозападѣ отъ Якутска. Расстоянія полагаютъ до 1000 в. До Амгинской слободы на р. Амгѣ около 200 в. отъ Якутска, дорога хорошая и идетъ по населеннымъ мѣстамъ. Далеѣ встрѣчаются только бродячіе Тунгусы. Горы и болота чрезвычайно затрудняютъ проѣздъ. При Амгинской слободѣ производилось прежде Русскими хлѣбопашество. Оно нынѣ запущено, чему, можетъ быть, виною и частые неурожаи. Жители, состоящіе изъ священника съ причмомъ и нѣсколькихъ Русскихъ семей; живутъ около Якутовъ и Тунгусовъ и—доспапчны.

Удскій острогъ стоитъ на р. Удѣ, не далеко отъ Охотскаго моря. Въ Удской губѣ лежатъ Шантарскіе острова. Они невелики и необитаемы, но прежде жила на нихъ звѣропромышленники. Изъ Удскаго вывозятъ въ городъ бѣлку, лисицъ, хорошихъ соболей и лучшія черныя медвѣжьи шкуры, также Кабарожью шкуру или мускусъ.

Верхоянскъ и Усть-Янскъ.

Верхоянскъ, мѣспопребываніе Зашиверскаго Комиссара, на Сѣверъ-сѣверо-востокъ отъ Якушска въ 85 Кёсахъ, около 800 верстъ. Верхоянскъ составляютъ на нѣсколько верстъ разстѣянные до 5 юртъ, изъ коихъ главнѣйшія Комиссара, одного купца и питейный домъ. Въ окрестностяхъ живутъ Якушы, имѣющіе еще сипаринную простоту и добросердечіе. Дорога отъ Якушска до рѣки Алдана 18 Кёсей по на-4/180 в. селеннымъ мѣстамъ изрядная. Далѣе до Барылахской станціи 43 Кёса, / проезжаютъ на 1/2 в. однихъ лошадяхъ, по мѣстамъ совершенно необитаемымъ. Отъ Алдана проходитъ она вверхъ по рѣкѣ Тукулану 21 Кёсь до Верхоянской горы, принадлежащей къ Орулганскому хребту, опрогу Спановаго или Яблоннаго хребта. Путь, между горъ, по болошной опчасу болѣе спѣсняемой долины. Въ позднее лѣто, когда болошо глубже пропаваетъ, проездъ едва бываетъ возможенъ. Верхоянская гора круша и имѣетъ до 500 сажень отвѣсной вышины. Она пошму замѣчана доспойна, что за ней, до ледовишаго моря, не распахъ ни ель, ни сосна, и проездъ лишается зимою ихъ пріятной зелени. Съ сей горы изъ озера вытекаетъ рѣка Яна, по которой уже слѣдуютъ 24 Кёса до Барыласа. Отъ сей станціи до Верхоянска 50 Кёсей, и уже кое гдѣ па

10—20 верстахъ встрѣчается Якушская юрта. Въ Орулганскомъ хребтѣ открытъ былъ серебряный рудникъ, но оставленъ за 50 лѣтъ тому назадъ. Руду для сплавки возили на Алданъ въ суммахъ на вьючныхъ лошадяхъ.

Устьянскъ болѣе 500 в. отъ Верхоянска, въ 50 верстахъ отъ устья Яны въ Ледовиное море. Нынѣ здѣсь живетъ только одинъ купецъ съ своими рабочниками, коихъ онъ въ началѣ Маія отправляетъ на островъ, гдѣ они проводятъ лѣто въ исканіи мамонтовой кости.

ЗАШИВЕРСКЪ.

Бывшій уѣздный городъ на рѣкѣ Индигиркѣ въ 1100 в. отъ Якушка и около 600 в. на востокъ отъ Верхоянска. До Зашиверска ѣдутъ Верхоянскою дорогою до Барыласа, и отсюда сворачиваютъ отъ р. Яны въ правую сторону по мѣстамъ ненаселеннымъ. Отъ Барыласа перемѣняютъ лошадей только однажды на Табалакской станціи. Въ этомъ мѣстечкѣ, едва состоящемъ изъ 10 юртъ или домовъ, есть церковь, единственная во всемъ обширномъ Комиссарскѣ. Вотъ приходъ безспорно величайшій въ мірѣ! Въ одинъ только объѣздъ до станціи священнику проѣхать до 2500 верстъ.

На Югъ и Юговостокъ опѣ Зашиверска, ко-
чуютъ богатѣйшіе Тунгусы въ цѣлой Сиби-
ри. У многихъ изъ нихъ есть по 1000 и болѣе
оленей; а у одного спаршины Алпахана счи-
талось гораздо болѣе 20 ш. Лѣтомъ, спасая
свои стада опѣ комаровъ, удаляющіяся они въ
безлѣсныя горы. Сіи богатые Тунгусы окру-
жены своими бѣдными собратіями, съ копо-
рыми они охотно раздѣляютъ свое изобиліе.
Таковой Тунгусъ, истинно счастливѣйшій че-
ловѣкъ: онъ можетъ исполнить всѣ свои же-
ланія, ограниченные по его смыслу, и бывъ
благодѣтелемъ бѣднымъ общественикамъ, ко-
торые его любятъ, почитаютъ, и что все-
го лучше, ему не завидуютъ.

СРЕДНЕКОЛЫМСКЪ.

На Воспокъ опѣ Зашиверска около 700 в.
Здѣсь пребываніе Среднеколымскаго Комиссара.
Лѣтомъ дорога чрезвычайно трудная. По мо-
ховымъ болошамъ едва можно проѣхать: каж-
дое дерево, на каждомъ шагу, нагибается къ
проѣзжему.

Сіе Комисарство простирается по всей Ко-
лымѣ и впадающимъ въ нее рѣкамъ. Въ немъ
еще два оспрожка: Верхній и Нижне-Колымскъ.
Въ послѣднемъ считается до 40 юртъ, и это
самое многочислѣнное мѣстечко въ области,
послѣ Олекминска.

Въ Нижнеколымскѣ живутъ козаки для охраненія оныъ Чукочь. Они потомки козаковъ, завоевавшихъ сей край, но мало походящъ на своихъ предковъ. Слѣдующая имъ хлѣбная дача, доставлялась изъ Якутска на вьючныхъ лошадяхъ въ Верхнеколымскъ. Сюда они должны были выѣзжать, строить барку и сплавлять провіантъ до своего оспрожка.

Общія замѣтанія.

Якушы.

Якушы раздѣляются на общесства или улусы, а сіи на роды, или наслеги; Улусомъ управляетъ голова; наслегомъ Князецъ или спаршина. Голова избирается изъ Князцевъ на три года; князцы избираются безсрочно изъ народа. Всѣ они подчинены земскому суду; а въ Комисарствахъ комисару. Названіе Князецъ, причиною спранныго, ошибочнаго понятія о нихъ въ Россіи. Ихъ принимали за Князьковъ, или князей Якутскихъ, и даже въ столицѣ величали сіятельными, чѣмъ нѣкоторые спаршины, умѣли пользоваться. Весь народъ еще до покоренія не имѣлъ князей, и слѣдовательно улусный головы, начальникъ иногда 15 князцевъ, имѣлъ бы право на предпочтеніе; но къ нещастію названіе сего вело къ тому незначитель-

ному понятію, которое вообще имѣютъ о волосномъ головѣ. Якушы, происходящіе отъ Тагаръ, имѣли прежнія жилища по Ангэрѣ и вышѣснены сюда Бурятами. Сами называютъ они себя Саха [въ множественномъ числѣ Сахалы], и неизвѣстно почему они прозваны отъ Русскихъ Якушами.

Якушы менѣе кочевый народъ, нежели Буряты. Для выгодъ по скотоводству имѣютъ они два жилища: лѣтомъ, на мѣстахъ изобильныхъ пасвою, живутъ они въ шалашахъ конической фигуры, изъ береспы; а зимою въ деревянныхъ юртахъ, въ лѣсу близъ своихъ покосовъ. Зимнія юрты ихъ довольно теплы и не дымны; вмѣсто печи имѣютъ огромный каминъ [чуваль] построенный по срединѣ юрты изъ бревенъ, обмазанныхъ толсто глиною. Въ окна вставлены толстые прозрачныя льдины. Въ лѣтнее время, особенно на покосѣ, питаются они почти однимъ кумысомъ [квашеное кобылье молоко].

Обыкновенная ихъ пища состоитъ изъ тонкой нижней коры или кожицы на соснѣ и липвяницѣ, которую крошатъ и варятъ, примѣшивая къ тому немного кислаго молока или пиворогу. Даже богатые Якушы употребляютъ сію пищу вмѣсто хлѣба. Многіе Якушы имѣютъ до 1000 и болѣе лошадей, и столько же рогатого скота. Овцы, козы и свиньи, также домашняя пища, не водятся по при-

чинѣ жестокой спужу. Осенью большая часть Якушовъ уходящъ за промысломъ бѣлки, соболей и лисицъ.

Живущіе при берегахъ Ледовитаго моря Якушы, не имѣющъ ни лошадей, ни рогатаго скота, по недоспадку въ пашвахъ и покосахъ. Лѣдистая спрана, ими обипаемая, научила ихъ держащъ собакъ для ѣзды, и находишъ пропитаніе опъ рыбной ловли. Лѣтомъ собирающъ они множесиво яицъ опъ пролетной пшпцы, и загоняющъ гусей и упокъ во время ихъ линянія спадями въ разспавленные невода. Звѣропромышленность ихъ заключаешся болѣе въ песцахъ: чѣмъ плашащъ они ясакъ и досшающъ опъ шоргашей нужныя вещи.

Якупская область одна изъ шѣхъ немногихъ спранъ, гдѣ просвѣщеніе, или разширеніе поняшій человѣческихъ, болѣе вредно, чѣмъ полезно. Жипель сей дикой пуспыни, сравнивая себя съ другими мірожишелями, понялъ бы свое бѣдспвенное соспояніе, но не нашелъ бы средспвъ къ его улучшенію. Онъ доволенъ шеперь при счасшливомъ своемъ невѣжеспвѣ. Это доказывающъ живущіе около города Якушы. Горожане, болѣе попомки козаковъ и бродягъ [промышленныхъ], покорившихъ сей край, выпѣснили врожденные у Якушовъ добродѣтели и наградили ихъ пороками, для нихъ несвойспвенными и пошому имъ до шого неизвѣспными. Тщеславіе, честполубіе и корысть,

вселились въ старшинъ Якутскихъ, и изобильно пипають горожанъ. Сіи просвѣпившіеся Якушы узнали только новыя нужды, которыхъ удовлетворить при всѣхъ усиліяхъ не могутъ. Угождая своему тщеславію они разоряють себя и счипають необходимостію то, что по образу жизни ихъ имъ несвойственно, и даже шягоспно. Возбужденное въ нихъ честолюбіе маловажными опличіями, ими получаемыми, не можетъ насыпиться: Желая большаго, разоряють себя и своихъ подчиненныхъ. Жалки сіи Якушы межоумки: они уже не могутъ возвратиться къ природной своей простотѣ. Только въ опдаленности отъ города сохранились Якушы неразвращенные, дѣлающіе охотно послѣдній запасъ свой съ нуждающимися, и незнающіе другой заботы, кромѣ пищи. Для удовлетворенія своихъ нуждъ природа снабдила ихъ опличными способностями, а необходимость ихъ изосприла. Жесточайшая спужа для нихъ сноснѣе нежели легкій морозъ для избѣженнаго Рускаго. Оспрый глазъ Якута не шеряетъ слѣда звѣринаго ни въ правѣ, ни на моху, ни въ камняхъ, и онъ увѣренъ въ своей добычѣ.—Онъ счастливъ, имѣя необходимое.—Какъ несчастливъ былъ бы онъ, если понятія его разширившись, съ шѣмъ вмѣстѣ приобрѣли бы ему нѣкошорые предразсудки и прихоти, свойственныя шакъ называемому просвѣщенному челошѣку; тогда въ пусшынѣ

своей, для сего послѣдняго ужасной, онъ не находилъ бы покоя и довольства. Теперь въ счастливомъ невѣжествѣ своемъ, онъ даже приписанія отъ Русскихъ, не считающъ за несправедливостъ. Онъ разумѣетъ о нихъ, какъ объ обычаѣ, которому покорялись отцы его, и которому и онъ долженъ покорствовашь.

Пускай просвѣщеніе dospaется на часть тѣхъ народовъ, которыми провидѣніе указало земли, могущія удовлетворить рождающимся желаніямъ и содѣлать ихъ счастливѣйшими; но да пощадишь оно Якушовъ и подобныхъ имъ, къ которымъ природа ихъ земли была мачихою. Просвѣтившись, они тѣмъ еще были бы несчастнѣе, что не могли бы оставить земли своей, для пріисканія лучшей. Не было ли сіе одною изъ главныхъ причинъ переселенія народовъ? Въроятно первый толчекъ произошелъ отъ народа, занявшаго новыя понятія у сосѣда болѣе просвѣщеннаго, и потому искавшаго удовлетворить новымъ желаніямъ своимъ въ лучшей землѣ.

Тунгусы.

Ни одинъ Якутъ не держитъ оленей, и ни одинъ Тунгусъ или Юкагиръ не держитъ лошадей или рогатаго скота: сіи два народа единственно питающся звѣроловствомъ, и часшо, особенно зимою, когда свѣтъ дневный едва бы-

ваешъ примѣненъ, сносящъ перпѣливо голодъ. Уже одна совершенная крайность можетъ Тунгуса заставитьъ убиить оленя. Тунгусъ не печется о завтрашнемъ днѣ; выходитъ на промыслъ, когда истощился запасъ, и всякая добыча его служитъ ему пищею. Тунгусы около Охотскаго моря оплечаются названіемъ Ламушовъ, отъ слова Ламъ: море. — Тунгусы, сушь поколѣніе Манджуръ. Манджуры владѣющіе нынѣ Кишаемъ и Манджуры—Тунгусы, какое различіе!

Юкагиры.

Сіе малочисленное поколѣніе кочуетъ по близости Ледовитаго моря между рѣкъ Яною и Колымою. Юкагиры сославляють оспашокъ сильнаго прежде народа Омокскаго, покинуваго сіи сѣрны болѣе спа лѣтъ тому назадъ, успрашае оспы испребившей множество изъ нихъ. О сихъ Омокахъ рассказываютъ нынѣшніе Юкагиры, что они удалились толпою на оспрова Ледовитаго моря, противъ успьевъ Яны и Индигирки. На сихъ оспровахъ находилъ и я еще слѣды ихъ кочевьевъ, но не извѣстно, перемерли ли они всѣ, или перешли на лучшіе оспрова близъ Америки. Послѣднее кажется вѣроятнѣйшимъ, потому, что между Беринговымъ проливомъ и успьемъ Лены много еще оспрововъ, оспающихъ не-

извѣстными и способными для Юкагирской жизни. Нынѣшніе Юкагиры въ родѣ жизни и обычаяхъ не различаются отъ Тунгусовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, коихъ предки еще лишились оленей, поселились малыми общеспвами на двухъ рѣкахъ Анюяхъ, впадающихъ въ Колыму противъ Нижнеколымска. Они живутъ по образу Рускихъ, и забыли языкъ свой, привыкнувъ къ Рускому. Съ жишелями Нижнеколымска не сходспвуютъ они только въ томъ, что имѣютъ еще всѣ природныя добродѣтели, опличающія Тунгуса къ невыгодѣ здѣшнихъ Рускихъ, помковъ козаковъ и промышленныхъ. Для ѣзды держатъ они собакъ и питаются единспвенно дикими оленями. Продажа выдѣланныхъ оленьихъ кожъ [ровдуги] доставляетъ имъ все нужное сверхъ пищи. Дикіе олени, при наступленіи лѣта покидаютъ безчисленными стадами лѣса и спремаясь къ ледовитому морю, гдѣ самки ихъ [важенки] шелятся, и не бывъ обезпокоены комарами, изгоняющими ихъ изъ лѣсовъ, оспаютъ до осени и поздно уже возвращаются въ лѣса. На семъ спранспвіи оленей, жишели сперегуютъ ихъ со всею возможною оспороженостію у рѣкъ, копорыя имъ на пути переплывать должно. Какъ скоро стадо спустился въ рѣку, скрывавшіяся у высокихъ береговъ лодки спремаясь его опрѣзатъ и поспавить противъ теченія. Тогда колятъ ихъ дол-

гими копытами, и уже ни одинъ олень не спасается. Анюйскій Юкагирь долженъ добыть въ сіе время до 150 оленей, чѣмъ пропитать семью и собакъ своихъ. Въ семь заключающіяся всѣ пруды его. Оспальное время проводитъ онъ совершенно беззаботно: куритъ табакъ, посѣщаетъ друзей или играетъ на самодѣльной скрипкѣ сколько умѣетъ. Жена готовитъ пищу и выдѣлываетъ кожи. Лучшія красныя лисицы [огневки] бѣгаютъ около его жилища, но его не прельщаютъ: онъ доволенъ, имѣя нужнѣйшее, не полагая чѣмъ излишнее могло умножить его счастье.

Ч у к ч и.

Чукочъ причисляютъ къ Якутской области; хотя они живутъ въ совершенной независимости. Полагаютъ ихъ выше 10 ш. Въ 1729 году посланъ былъ для ихъ усмиренія и покоренія Маіоръ Павлуцкій: Сей храбрый воинъ многіе годы осматривалъ въ Анадырскомъ острогѣ, испробовалъ множество Чукочъ, но лишившись также почти всѣхъ людей своихъ и наконецъ самъ былъ убитъ Чукчами. Спрашивъ были они набѣгами своими Колымчанамъ, и только назадъ пому лѣтъ сорокъ, увлеченные ловкостью и ласкою бывшаго Зашиверскаго исправника Баннера, склонились они преслѣдовать убійства и собиравъ зимою на рѣки

Анюи для мѣновнаго шорга. На кошлы, ножи, табакъ и пр. вымѣниваютъ у нихъ лисицъ, одежды изъ Американскихъ соболей [кунными парками называемыя], моржовые клыки и пр. Земля ихъ безлѣсная: богаша однимъ мохомъ для ихъ оленей; и они не могли бы привозить на мѣну подобные шовары, есшлыбъ не получали ихъ грабежемъ или выгодною мѣною опъ Американцевъ за Беринговымъ проливомъ. Нѣкошорые изъ нихъ крестились, для шого единшвенно, чшо пѣняли ихъ подарки крестныхъ опцевъ. Ихъ видипъ священникъ шолько нѣсколько дней въ году и шолько шогда, когда они исключишельно заняпы бываюпъ своею мѣною, и пошому не возможно передапъ имъ и малѣйшаго поняшя о Христіанскомъ законѣ. Предполагая даже усердіе священника, подобное обращеніе Чукочь едва можетъ служипъ къ распространенію Христіанской вѣры.

Опъ устья Лены до Колымы на разшояніи 1700 вершъ, разсѣяно нѣсколько десятковъ Рускихъ семей, большею частію помпомковъ первыхъ завоевателей сего края. Главнѣйшя сельбища ихъ на Индигиркѣ. Въ Нижнеколымскѣ болѣе козаковъ; мѣщанъ и крестьянъ мало. Они имѣюпъ пропитаніе опъ рыбной ловли и въ проспшъ не много опшояпъ опъ сосѣднихъ Якушовъ и Юкагирей. Незначительный ловъ песцовъ досшашочень былъ бы для нихъ на плашежъ подапей и покупку

рубяхъ и пряжи на невода, естълибъ только Якушскіе поргаші несмыханными припѣсненіями ихъ не разоряли. Я приведу только одинъ примѣръ шакого грабительсва, въ копоромъ я въ 1810 году лично и офиціально удостовѣрился. Индигирскій мѣщанинъ просилъ Якушскаго поргаша заказать ему серебряную ризу съ позолопою на образъ Св. Николая чудотворца. Риза привезена и спойла 70 рублей. Мѣщанинъ заплашилъ тогда же 56 песцевъ, или по мѣспной цѣнѣ 56 р, и оспался должнымъ 14 песцевъ. По прошествіи семи лѣтъ, въ продолженіе коихъ мѣщанинъ въ разное время заплашилъ еще 86 песцевъ, поргашъ взялъ у него обратно ризу и сверхъ того вексель на 1200 рублей, за то, что онъ въ первый годъ не доплашилъ ему 14 песцевъ! Эта немовѣрная лихва, слишкомъ обыкновенная въ опдаменныхъ мѣспяхъ Якушской обласпи, основывалась на слѣдующемъ расчетѣ: Торгашъ покупалъ на мѣспѣ песка въ 1 рубль и рассчитывалъ, что онъ тогда же въ городѣ спойлъ 2 р. 50 коп. слѣдовательно 14 песцевъ сославяшъ 55 р. На сіи деньги онъ могъ бы въ городѣ купить поваръ и продать на Индигиркѣ съ обыкновеннымъ барышемъ 150 процентовъ; по возвращеніи опять купить поваръ, продать его съ шѣмъ же барышемъ; и ш. д., что сославяшъ въ 7 лѣтъ еще большую сумму. Къ сожалѣнію дѣло кончилось

*

только мировую,—уничтоженіемъ векселя, и также уничтоженіемъ всѣхъ подобныхъ долговъ, почиаемыхъ въ то время Якутскими торговыми на Усть-Индигирскихъ жилищахъ.

Сіи Русскіе, подобно сосѣдямъ ихъ Якутамъ не употребляютъ хлѣба, котораго, къ счастью ихъ имъ не по вкусу. Они ѣдятъ рыбу сырую, большею частію мерзлую, или вареную безъ соли. Рыбу, гусей и всякое мясо охотно ѣдятъ пропущенное и предпочитаютъ свѣжему. При сей нищѣ, кажущейся вредною, они бодрѣе и здоровѣе. Даже венерическая болѣзнь, къ несчастію здѣсь также повсемѣстная, не имѣетъ тѣхъ ужасныхъ слѣдствій, которыя извѣстны въ степныхъ странахъ, хотя жилища здѣсь лишены всѣхъ врачебныхъ пособій.

Охотская дорога.

Отъ Якутска до Охотска считалось 1014 верстъ. Дорога верховая, но по трудности своей, единственная въ Россіи. Прежде сей путь возможенъ былъ только лѣтомъ. Зимой глубокіе снѣги, выпадающіе въ хребтахъ, дѣлаютъ его не проѣзжимъ на лошадяхъ, и заставляли почту и проѣзжающихъ въ Охотскъ ѣздить чрезъ урочище Омеконъ въ верховье Индигирки. Сія зимняя дорога составляла до

2000 верстъ и послѣднюю половину—опѣ Оме-
кони—проезжали на однѣхъ лошадяхъ. Лѣтъ
за 20 сдѣлано распоряженіе опправлять почту
зимою до Чернолѣсной станціи за Алданомъ на
лошадяхъ, а оппшуда соглашенныя къ тому
Тунгусы доставляли уже ее на перемѣнныхъ
оленяхъ верхомъ же, до Охотска. И проезжа-
ющіе по казенной надобности также возящія
Тунгусами. Впрочемъ верховая ѣзда на оле-
няхъ для непривычнаго споль несносна, что
одна сполько крайняя необходимость можетъ
кого либо къ тому принудить *).

Опѣ Якутска, переправаясь чрезъ Лену, слѣ-
дующъ до рѣки Амги,—260 верстъ—населен-
ными мѣстами и хорошею дорогою. Опшуда
до Нохинской станціи 45 в. и опшуда до р.
Алдана 55 верстъ—споль ужаснѣйшія. Алданъ
при перевозѣ болѣе 400 сажень ширины, и

---

*) Одни Коряки и Чукчи и малая часть Юкагирей ѣздящъ на
оленяхъ въ саняхъ. Ёзда верхомъ чрезвычайно спомпшаль-
ная: На плеча оленя привязывающъ спонкимъ ремнемъ мяг-
кая подушка, вмѣсто сѣдла, у которой по низкости оле-
ня нѣтъ спремѣнь. Ёздоку сидѣть должно поднявши нѣ-
сколько ноги, чтобы не задѣвать ими за валежники или
кочки. По опвислости кожи на плечахъ оленя, спакое
сѣдло шапается при каждомъ шагѣ, и сѣдокъ непривычный
падаетъ на земъ ежеминутно, хотя и имѣетъ для удержа-
нія равновѣсія и подпоры палку въ правой рукѣ съ коль-
цомъ на низу, чтобы не грузла въ спѣгъ. Не взирая на
спакое неудобство ѣзды на оленяхъ Тунгусы никогда не
падаютъ, а поднимаются и спускаются съ крутыхъ горъ
безъ всякой опасности.

здѣсь послѣднія юршы Якушскія. Далѣе до Охошска, только одни спанціи обитаемы ямщиками. Провѣхавъ 25 в. чрезъ пологій, лѣсистой и чрезвычайно топкій Алданскій хребетъ, встрѣчается быстрая рѣка Бѣлая. Ее переѣзжаютъ въ бродъ, шакъ какъ и всѣ слѣдующія до Охошска рѣчки; кромѣ рѣкъ Аллахъ—Юны и Юдомы, на копорыхъ имѣются лодки. Всѣ прочія рѣчки не дозволяютъ употреблять лодки. Въ обыкновенное время онѣ мѣлки—и бродъ на привычныхъ къ тому Якушскихъ лошадяхъ весьма удобенъ. Но опъ малѣйшаго дождя онѣ прибываютъ, и быстрина ихъ увеличивается; тогда нѣтъ уже возможности переѣхать рѣчку, не только бродомъ, но и въ лодкѣ; остаются только терпѣливо ждать убыли воды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ случается въ день одну и ту же рѣчку перебродить десять и болѣе разъ. Дорога или чрезвычайно камениста, съ приближеніемъ къ подошвѣ какой либо горы, или по лощинамъ и лѣсамъ чрезмѣрно топка и болотиста. Однѣ Якушскія лошади могутъ проходить не кованныя по такимъ острымъ камнямъ, и только онѣ въ силахъ переносить изнуреніе опъ грязи, въ копорыхъ цѣлый день вязнуть подъ сѣдокомъ или тяжестію 6 пудъ. Мученіе по сему пракшу коня и сѣдока трудно изобразить; къ тому прибавить еще несносный жаръ лѣтомъ и пучи овода, комаровъ и мошки

и тогда можно получить легкое понятіе о спраданіи протѣжающаго изъ Россіи въ Охотскъ. Несносѣе еще кажется сія дорога послѣ покойнаго и пріятнаго плаванія по Ленѣ до Якутска.

Отъ Алдана до самой рѣки Охоты пролегалъ спановый хребетъ, съ многочисленными его опрогами. Самая высокая гора по сему пуши Юниканская, споймъ между Аллахъ—Юною и Юдомою. Съ ея оспрой вершины видны во всѣ спороны однѣ горы; но ни одна не равняеся ей въ высотѣ. Видъ рѣдкій по обширности и дикому величію.

II. О ледовитомъ морѣ.

Три года я спрансповалъ, по Высочайшему повелѣнію, по берегамъ и островамъ ледовитаго моря, и вывезъ изъ сихъ суровыхъ спранъ подробное знаніе того края и разрушенное здоровье. Пріятно воспоминаю прошекшія опасности и труды: невольно дѣлаеся тогда словоохотнымъ; но я ограничусь только описаніемъ предметовъ любопытныхъ и опчаспи совершенно неизвѣстныхъ.

Ледовитое море.

Между Леною и Беринговымъ проливомъ — ледовитое море соспоймъ изъ широкаго про-

лива, спѣсненнаго съ Юга Сибирью, а съ Сѣвера цѣпью большихъ острововъ. Проливъ сей почти во весь годъ покрытъ льдомъ, разносимымъ только нѣскольکو недѣль съ Августа мѣсяца *). Плаваніе по немъ нынѣ совершенно невозможно; но какъ морскія путешественія въ сихъ мѣстахъ многихъ козаковъ и флотскихъ Офицеровъ, не подвержены никакому сомнѣнію, то нынѣшнюю невозможность плаванія должно отнести не столько къ медленному обмѣленію береговъ, сколько къ поспешенному умноженію льда [глубина въ семъ проливѣ незначительна; отъ устья Колымы къ Сѣверовостоку, въ разстояніи отъ берега въ 200 верстахъ, при быспромѣ теченіи къ Берингову проливу, глубины было только 12 сажень]. Также встрѣчающіяся по срединѣ сего пролива ледяныя горы, копорыя достигающъ до дна морскаго. — Что море дѣйствительно удалено отъ береговъ, доказываетъ берегъ Сибири. Во многихъ мѣстахъ утесистый берегъ моря прерывается плоскимъ и низкимъ, изъ котораго на нѣсколько

---

*) Таяніе, разрывъ и разность льда происходятъ: отъ лѣтней теплоты, разводящей свѣтъ и изрыхающей поверхность льда; отъ чрезвычайной лѣтомъ прибыли и спремленія воды изъ большихъ рѣкъ Сибирскихъ: Лены, Яны, Индигирки и Колымы; и наконецъ сильныя продольныя по проливу (восточныя и западныя) вѣтры приводятъ всю ослабшую массу льда въ движеніе, продолжающееся до конца Августа, когда усилившаяся спужа возстановляетъ прежній порядокъ, на короткое время измѣнившійся.

верситъ параллельно пролегающъ возвышеніе, имѣющее нѣсколько сажень вышины; оно въ нѣкошорыхъ мѣстахъ крушо, и соединяется непрерывнымъ уваломъ съ ушесисшымъ высокимъ морскимъ берегомъ. На немъ находящъ также много дряблага, полуисплѣвшаго, наноснаго изъ моря лѣса. Все сіе суть явные признаки, что параллельное съ низкимъ берегомъ возвышеніе [уваль] естъ древній, а низкій долженъ бытъ признанъ новымъ берегомъ, произшедшимъ опъ опспупленія моря.

Что во многихъ мѣстахъ берега морскіе мѣлѣющъ, а въ другихъ смываются, давно уже замѣчено. Обмѣлѣніе, имѣя явнымъ признакомъ поспепенное приращеніе земли, очевиднѣе доказываетъ опспупленіе моря, нежели опрывъ береговъ можешъ свидѣтельспивовашъ о его напорѣ. Въ послѣднемъ случаѣ ужасы разрушенія прибрежныхъ мѣспъ шеряющъ поспепенно въ памяти обипапелей, и одно шолько необходимое равновѣсіе смежныхъ водъ Океана увѣряешъ въ шомъ умъ наблюдашеля. Причины сего медленнаго и на нѣсколько вѣковъ поспояннымъ оказывающагося движенія Океана, оспающъ несповѣдимыми, вмѣстѣ со многими другими явленіями природы. Но здѣсь не опспупленіе моря, которое въ короткое время послѣ послѣдняго плаванія Шалаурова и Бахова, было не иначе какъ самое маловажное, а накопленіе льда было главнѣй-

шею причиною настоящаго препятствія судоходству. Доспапочно нѣсколько сряду холодныхъ лѣтъ, чпобъ умножишь и площину и количество льда: тогда всѣ выше [въ примѣчаніи] объясненныя причины разрыва и разноса лдянаго покрова сего пролива необходимо должны были дѣйствовать въ несравненно уже сильнѣйшей степени, чего не дозволяетъ предполагать природа здѣшнихъ мѣстъ. Одно теплое лѣто [опъ поспопнноспи южнаго вѣтра], но всегда крапковременное, не можетъ на семь проспранствѣ вдругъ споль много распаять льда, сколько опъ одного или двухъ холодныхъ лѣтъ накопилось; порывъ рѣчной воды всегда почти въ одной силѣ бывающій, и при тепломъ лѣтѣ не можетъ умножишь силы своей до того, чпобъ доспапочно дѣйствовать на выросшую площину льда; а вѣтры восточные или западные, разносящіе ледъ, при поспопнноспи своей, нужной къ усилению предназначеннаго имъ дѣйствія, еспеспвенно уменьшаютъ теплопу, навѣваемую только южными вѣтрами. И такъ ледъ болѣе и болѣе долженъ былъ накапливаться, мало убавляясь каждое лѣто въ количество, и посспенно умножая площину свою; чему единспвенно приписать должно и происхожденіе, — даже посрединѣ сего широкаго пролива, — лдяныхъ горъ, доспающихъ до са-

мага дна морскаго и представляющихъ видъ огромныхъ стѣнъ, башенъ и пр.

По сѣверную сторону оспрововъ, въ широтѣ 76° и болѣе, представляется открытый сѣверный Океанъ, никогда не замѣрзающій, пошому, что даже въ Мартѣ мѣсяцѣ видно было на немъ только немного носящихся льдинъ. Сію незамерзлость моря можно только объяснить обширностію его, дающую полную власъ въпрямъ разрушать цѣпеніе его поверхности, не взирая на гораздо сильнѣйшую спужу.

Съ сихъ мѣспъ, кажется всего удобнѣе можно было бы извѣдать сѣверные предѣлы Америки и Гренландіи, и даже покушеніе достигнуть до сѣвернаго полюса отсюда върояніе, пошому, что выигрывается больше времени на морское пушешествіе, и оно не споль уже можетъ бытъ продолжительно, какъ начашое изъ другой отдаленнѣйшей земли. Главное затрудненіе состояло бы только въ сооруженіи на Ленѣ судна потребной прочноши для подобнаго пушешествія, въ приводѣ его на сѣверную сторону оспрововъ, и въ приисканіи удобной гавани. Пропивъ самаго успѣа. Лены море скорѣе разносится, въроянно отъ сильнаго напора рѣки въ Іюнѣ мѣсяцѣ, двѣ круглыя прекрасныя гавани имѣетъ Копельный оспровъ, а Оадѣевскій хорошую бухту. Но здѣсь всего болѣе должна оказаться ишина

пословицы нѣмецкой, *) что охота и радѣніе къ дѣлу, облегчаютъ труды и работу.

БЕРЕГА.

Съ грустію взираетъ странникъ на умирающійся ростъ деревъ съ приближеніемъ къ Ледовитому морю. Высокія, прямыя лиственницы до самаго Верхоянска скрываютъ еще поспешенно умирающую природу; но опіскуда примѣпно рѣдѣя замѣщаются кривыми и малорослыми. Толще самаго пня спланированъ моховая одежда сѣдаго дерева; но далѣе уже ничто не спасаетъ его отъ смертоноснаго дыханія ужаснаго Сѣвера. Только березовый ерникъ (*betula nana*) хочетъ еще проливоборствовать спрашному; но и тотъ едва возникшій—умираетъ. Одно дитя Сѣвера—посреди зимы цвѣтущій мохъ,—покрываетъ землю, за нѣсколько тысячелѣтій оцѣпенѣвшую. Съ грустію въ душѣ робостно вступаетъ въ сію мертвую страну чуждый ей, изнѣженный природою своей родины иноземецъ; одинъ долгъ гонитъ его впередъ и невольно возбуждаетъ ослабѣвшее мужество. Не скоро привыкаетъ онъ къ новой жизни: человекъ, сотворенный для всѣхъ климатовъ, приучается сносить трудности отъ перемѣны страны, обычаевъ

*) Lust und Liebe zum Dinge, macht alle Mühe und Arbeit geringe.

и дамоу привычки, только неоспаляли бы его бодрость духа и охота къ дѣлу.

70-ю степень сироппы можно въ сихъ мѣстахъ называть порубежною линіею для древесныхъ произрастѣній. Отсюда безлѣсная пустыня, обыкновенно пундрою называемая, до самого моря покрыва озерами и лужами. Рѣчки и ручьи рѣдки; нѣкоторыя озера глубоки и обширны, и всѣ изобилуютъ рыбою. Древянистое озеро, [по Якушки Таспахъ, каменное] между Яною и Индигиркою, примѣчательно по выкидываемому изъ него во множествѣ смолистому дереву (*lignum bituminosum*) т. е. дереву, проникнутому земляною смолою. Оно часто заключаетъ куски опсвердѣвшей прозрачной смолы, подобной яншарю по наружному виду, содержащей иногда насѣкомыхъ. Но смола сія, впрочемъ по моему только испытанію, легче яншаря и при сожженіи не издаетъ свойственнаго сему послѣдному пріятнаго запаха. Луги, называемыя жипелями лайдами, простираются часто на многія версты въ длину и ширину, но по весьма малой глубинѣ своей, ограничивающейся $1\frac{1}{2}$ аршина, не содержатъ рыбы. Мерпвая пишина сихъ мѣстъ нарушается только лѣтомъ прилепною пицею. Безчисленные стада гусей и утокъ покрываютъ озера и лужи. Изъ гусиныхъ породъ, двѣ малозвѣстныя: бѣлый гусь, (*anser niveus*) менѣе сѣраго или гуменника, весь бѣ-

мый, и только послѣднія правильныя перья черныя, голени и лапки красныя. Черный гусь, нѣмкомъ названный потому, что лепитъ безъ крика, величиною съ кракву, но круглѣе и весь чернѣй. Изъ лебедей только два извѣстныхъ рода; большій и малый. Спранно, что первый дѣлаетъ себѣ гнѣзда только въ лѣсу, по край тундры; малый же родъ, исключительно избралъ себѣ безлѣсную тундру. Изъ прочихъ пшицъ замѣчашеленъ плавунчикъ (*tringa labata*) куличокъ величиною менѣе воробья и съ лапчатыми ногами. Я его ни гдѣ не встрѣчалъ, кромѣ Барабинской степи. И сія маленькая пшичка пролепашетъ необъятное пространство, чтобы здѣсь спокойно плодиться. Изъ рода чаекъ находится не примѣченная мною въ другихъ мѣстахъ Сибири чайка—разбойникъ, (*larus parasiticus*). Туземныя пшицы, заключающіяся въ бѣлой куропакиѣ и бѣломъ филинѣ. Также необозримыя стада дикихъ оленей укрываются здѣсь лѣсомъ отъ комаровъ. Напротивъ сохатый или большой Американскій лось (*Pennant: orignal, moosdeer*) не оставляетъ лѣса. Годовалый теленокъ сего огромнаго звѣря, бываетъ уже съ малую лошадь. На востоку отъ устья Колымы на Барабовомъ камнѣ, водятся каменные бараны, аргали, (*sariga amton*). Изъ рыбъ главнѣйшая рунная рыба, сельдь. Она очень рѣдко заходитъ въ Лену, но ежегодно посѣщаетъ рѣки: Яну, Индигирку и Ко-

лыму. Изъ сего можно заключить, что сельдь приходитъ сюда съ Сѣверозапада особеннымъ руномъ, опдѣлившимся отъ главной ея спаницы. Сіе еще пѣмъ примѣтнѣе, что сельдь ловимая въ Янѣ мѣльче пѣй, которая достигаетъ Индигирку, а Колымская крупнѣе сей послѣдней. Слѣдовательно, бывъ совершенно одного рода, на дальнѣйшемъ пути своемъ къ воспоку, прибываетъ въ ростѣ. Послѣ сельди въ болѣе количествѣ входитъ въ сіи рѣки Муксунъ, (*varietas salmonis eperlani*). Осетръ напрошивъ болѣе сипремился въ Лену. Особенная рыба омуль, (*salmo omul: Pallas*) попадаетъ по временамъ въ сихъ рѣкахъ въ великомъ множествѣ. По названію сему не должно смѣшивать сію рыбу съ омулемъ (*Salmo autumnalis: Pallas* и *Coregonus artedii: Gmelin*) принадлежащемъ единственно Байкалу и по виду похожему на сельдь. Омуль здѣшній широкъ и плоскъ, почти круглый, съ малою головою. Прочія рыбы: Чиръ. Щокуръ, Нельма, извѣстны и въ другихъ мѣстахъ Сибири. Во время пребыванія моего на Ледовитомъ морѣ, найдены были въ Янской губѣ, близъ берега запершыми въ льду при Нарвала или морскіе единороги (*monodon*). Киповъ въ сихъ мѣстахъ никогда не замѣчено.

Зимою мѣста сіи принимаютъ прежній пустынный, мрачный видъ свой. Въ нѣсколько переѣздовъ едва увидишь песка или спадо ди-

кихъ оленей. Удивительно, что дикій олень во все время года, исключая одной весны, чрезвычайно бываетъ оспороженъ и уже вдали видитъ и обоняетъ человека или собаку; напрошивъ весною, въ Мартъ и Апрель мѣсяцахъ, какъ будто одержимый насморкомъ, не шокмо не уклоняется отъ нарпы, но самъ еще спѣшитъ къ ней, и не прежде удаляется, какъ сдѣлавъ въ самомъ близкомъ разстояніи нѣсколько круговъ, кажется для того, что не вѣритъ тогда глазамъ своимъ, надѣясь болѣе на обыкновенное ему острое чутье, въ сіе время его оставившее.

ТѢДА НА СОБАКАХЪ.

ТѢда на собакахъ очень пріятна, поспѣшна и покойна. Хорошо выдержанныя собаки, въ случаѣ необходимости, перебѣгаютъ въ сутки до 200 верстъ. Сани, или пакъ называемая нарша, длиною въ $1\frac{1}{2}$ сажени, вышиною и шириною въ аршинъ. Она составлена изъ легкаго сухаго дерева, и всѣ части ея укрѣпляются плоскими гибкими ремнями. Полозья шонкія, и чтобы могли свободно гнуться, изъ моченой березы. Везъ подобнаго экипажа,—по льдинамъ и нагроможеннымъ лдянымъ горамъ переходящаго, изгибаясь и не ломаясь—и безъ собакъ, пробѣгающихъ всюду безъ остановки, невозможно было бы проѣзжать сіи пустыни, коль-

ми паче ѣздишь по ледовишному морю. Сіе добрѣйшее, а здѣсь и полезнѣйшее челоѣку живошное, увеселяетъ ѣздока въ пущи веселымъ лаемъ своимъ, и часпо оборачиваясь на бѣгу, ласкаетъ его взглядомъ *); но нерѣдко пакже ввергаетъ оплошнаго ѣздока въ величайшую опасносшь. Услышавъ духъ ошъ куропашки или песца, собаки спремглавъ шуда кидаются. Тогда самыя усшамыя спановящся бодрыми и преслѣдуя дичь, часпо свергаются въ крушой ручей или оврагъ. Въ подобномъ случаѣ одно спасеніе въ передовой ученой собакѣ. Безъ повода, по одному голосу хозяина, она предводишельсшвуешъ въ пущи и идетъ прямо по данному направленію. Въ сей опасносши внимаешъ она усильному крику господина, оспавляетъ и ей равно пріятный духъ дичи, и вдругъ, кидаясь въ пропивную спорону, увлекаетъ за собою не споль разумныхъ шоваричей своихъ, и шѣмъ спасаетъ ихъ, себя и нарпу ошъ гибельной крушизны.

Здѣшняя ѣзда на собакахъ еще ни кѣмъ не описана: одна Камчатская извѣсна; почему и позволилъ я себѣ нѣсколько распростираніишя о семъ предметѣ. Въ сихъ мѣсшпахъ запрягаютъ ошъ 11 до 15 собакъ въ длинную нар-

---

*) Эшо не сеншшменшальносшь. Здѣсь и лучшіе сеншшменшальныиш оспавили бы свои мечшанія; но челоѣку съ чувшшвомъ, цѣнящему здраво свое положеніе, на Ледовишномъ морѣ дорога и улыбка (!) собаки.

пу; шамъ, двѣ или при собаки везуть коропкія высокія санки, подъ низомъ у коней привязывается поклажа. Надежныя 15 собакъ везуть здѣсь до 50 пудъ, при хорошей дорогѣ въ Маршѣ, когда снѣгъ ошъ давленія въпромъ утнепень и швердъ, и при спужѣ не свыше 30°, когда полозъ уже капишся; въ большіе же морозы онъ прикипаетъ къ снѣгу, и долженъ бытъ пащимъ усильно. Лѣтомъ собаки сами находяшъ себѣ пищу, вырывая земляныхъ мышей, кошорыхъ здѣсь множеспво. Осенью, ихъ опкармливають рыбою, вообще сельдью. На успѣвъ Лены кормяшъ собакъ осепрами. Когда они ошъ сего изобильнаго корма упучнѣють, берутъ ихъ на привязъ, и недѣлю и болѣе, смопря по пучноспи ихъ, ни сколько уже не кормяшъ. Ошъ сего жиръ ихъ дѣлаешся плопвымъ пучомъ, и шогда шолько могутъ они бытъ способны къ ѣздѣ, особенно дальней. Безъ сего продолжипельнаго воздержаніа, при первомъ выѣздѣ зимою, шрескаешся у нихъ подошва [подбивають ноги], и они дѣлаються совершенно негодными къ ѣздѣ, и спановяшся шолько въ пягоспъ хозяину.

Зимняя продолжипельная ночь въ семъ сѣверномъ краю [въ зимовѣ моемъ, поспроенномъ у моря,—ошъ половины Ноября до половины Января] шолько шѣмъ бываешъ пягоспна, чшо сгущенный воздухъ въ сіе время располагаетъ къ цынгѣ. Ёзда шогда, хоша и ме-

длительна, но по причинѣ непрерывнаго мѣсячнаго сіянія, безоспановочна и возможна.

Спужа въ сихъ мѣспахъ менѣе жестока, нежели обыкновенно предполагають. Въ продолженіе прехъ зимъ не доходила она выше 46° по Реомюру. Морозъ уменьшается здѣсь отъ сильныхъ вѣтровъ, силу коихъ ничто здѣсь не останавливаетъ. Напрошивъ въ Якутскѣ въ 1809 году спужа доходила до 51°, по наблюденіямъ незабвеннаго для сей области Доктора Реслейна. *] Увѣряють, что урочище

---

*) Реслейнъ Коллежскій Совѣтникъ и Главный Медикъ области, былъ одинъ изъ благотворительнѣйшихъ мужей своего времени, но при томъ имѣлъ величайшія спранности. Ни отъ кого не принималъ онъ за леченіе денегъ или подарковъ; большую часть жалованья своего оставлялъ въ казначействѣ и бралъ только то количество, которое считалъ необходимымъ на скудное свое содержаніе. Едва ли какой либо циникъ новѣйшихъ временъ, могъ превзойти его въ образъ жизни, но за то готовность помогать ближнему была въ немъ безпримѣрная. Зимой, въ жесточайшую спужу, носилъ онъ лѣтнее платье: мундиръ, шляпу и рѣдко, суконный плащъ. Я былъ невинною причиною смерти его. Въ 1810 году доносилъ я начальству о необыкновенной между Якутами болѣзни проказъ, (Elephantiasis) заразительной и въ нѣкоторыхъ семействахъ даже наследственной. По Высочайшему повелѣнію поручено было Реслейну отправить въ тѣ мѣста одного изъ подчиненныхъ ему лекарей, для изслѣдованія и пользованія. Онъ самъ принялъ на себя сію обязанность, и не взирая на пресварѣлыя лѣта, (ему было за 70 лѣтъ) отправился онъ въ Среднеколымскъ. Изъ Якутска выѣхалъ онъ въ Октябрѣ, и не смотря на спужу, въ суконномъ плащѣ. Чтобы согрѣться, принужденъ онъ былъ часто слѣзая съ лошади, бѣгать, кувыркаться. Сими спранными образомъ

*

Омеконъ, въ верховъ Индигирки,—холоднѣйшее мѣсто во всей Якутской области. Здѣшняя спужа спановишся не споль чувствительную уже и пошому, что одежда, употребляемая жителями, состоитъ изъ оленьихъ кожъ, легка, шела, и прилегая ближе къ телу, грѣетъ и не тягошитъ.

Лѣто здѣсь самое неноснѣйшее время года. Жары бывають необыкновенные. 6-го Іюля 1810 года въ Нижнеколымскѣ поднялся термометръ Реомюровъ на солнцѣ до 38°; комаровъ необыкновенное множество: въ лѣсу, гдѣ споятъ здѣшніе оспрожки, они сославляютъ сплошную пучу. Нечисполны скрывавшіяся въ снѣгу, наполняютъ воздухъ удушающими испареніями. Всюду грязь и вода поверхностная,—пошому что и въ жарчайшее лѣто земля не разтаиваетъ глубже четверти аршина. Убийственна было бы продолжительнѣйшее лѣто.

Берега Ледовитого моря завалены наноснымъ лѣсомъ. Бревна сіи, очищенные уже льдинами

проѣхалъ онъ болѣе 1500 верстъ, но ознобилъ себя ноги. Его уже въ теплой одеждѣ и на носилкахъ доставили въ Среднеколымскъ. Здѣсь отрѣзалъ онъ самъ себя ножные пальцы и чрезъ полгода скончался. Среднеколымскъ гордиться долженъ прахомъ сего друга челоуѣчества. Сорокъ лѣтъ служилъ онъ въ Сибири, и долго былъ въ Кытаикѣ. Онъ оставилъ множество рукописей, доставленныхъ его наслѣдникамъ. Наблюденія сего ученаго мужа должны быть по всѣмъ часамъ весьма любопытны.

опъ коры, выносящся изъ рѣкъ Сибирскихъ въ поноводіе, и спранспвуя долго, наконецъ прибывающся волнами къ берегу. Я находилъ шупъ только извѣстные роды деревъ въ Сибири; но сомнѣваюсь, чпобъ около Колымы найдено было камфарное дерево, какъ сказано о семъ въ одномъ сочиненіи. Мнѣ кажется сіе невозможнымъ попому, чпо замѣченное мною за Колымою въ щеляхъ морскихъ быспрое шеченіе къ юговоспоку, не допусшптъ шакое дерево войши изъ воспошнаго Океана въ Ледовиное море.

П л а с т ы з е м н ы е .

Соспавъ земли по близоспи Ледовишаго моря предспавляющъ непоспжпмую шайну природы. Крупные берега ручьевъ и озеръ, на нѣскольпо сажень вышпны, соспавлены изъ слоевъ земли и швердаго льда. Лдяные слон болъшею часпію шакже лежатъ горизонтально, какъ и земляные. Послѣдніе всегда покрывающъ первые. Пересѣкающіа ихъ иногда перпендикулярно лдяныа жилы супъ новѣйшаго происхожденія, опъ разрыва цѣлой массы снѣжною водою. Какимъ образомъ могли соспавпться перемѣнные слон льда и земли въ горизонтальномъ положеніи? Всякіе слон происходящъ опъ посшепенной ненарушаемой осадки; но

какъ себѣ представивъ массу воды, по времени замерзшей, покрывающеюся опять шаковою же шолщею земли, и пакъ далѣе.

БЕРЕЗЫ ВЪ ЗЕМЛѢ.

Другое непонятное же явленіе представляющъ находимыя въ крупныхъ берегахъ озеръ между Яною и Индигиркою на шундрѣ цѣлыя березы съ сучьями, корнями и корою. Жишели называютъ ихъ адамовщиною, и къ сожалѣнію испребляющъ ихъ, упошребляя на шундрѣ по необходимости въ шопку. Береза сія пламени не издаешъ, но шолько шлѣпѣтъ. Нынѣ опгъ сихъ мѣстъ первую березинку можно вспрѣшщъ за шри градуса широты южнѣе. Какимъ внезапнымъ переворопомъ засыпаны сіи деревья? И не доказываютъ ли онѣ ясно, чшо въ ихъ время Сѣверъ былъ гораздо шеплѣе? За двѣ штысячи лѣтъ спояло солнце лѣпомъ шолько 25-мя минушми выше, нежели нынѣ, при постепенно умаляющейсѣ косвенности эклипшики, но маловажная разность сія едва ли могла бытъ ошущишельна для растѣній.— Когда же это было?!

М А М М О Н Т Ъ.

Сѣверъ Сибири,—едва ли не преимущественнѣе Сѣвера Америки, скрываетъ въ мерзлыхъ

нѣдрахъ своихъ несчетныя шрупы огромнаго живошнаго, названнаго Маммонпомъ. Открывшійся близъ воспочнаго устья Лены шрупъ Маммонпа былъ совершенно свѣжъ, и служилъ пищею мѣдвѣдямъ, песцамъ и собакамъ. Онъ лежалъ близъ берега, покрытый льдиспо-землистымъ слоемъ; уголь сего берега, промытый енѣжною водою, опвалился, опрокинулся и открылъ пѣлый бокъ сего огромнаго звѣря. Поспешенно опишавшая, открылась голова, и рога или клыки были первою добычею нашедшаго сего Маммонпа, Юкагирскаго князца. Адъюнктъ Академіи Наукъ Г. Адамсъ, посланный въ сію страну по часпи натуральной исторіи, отъ чрезвычайнаго въ Кипай посла Графа Головкина, услышавъ о семъ произшествіи въ Якутскѣ, поспѣшилъ на мѣсто. Онъ заспалъ еще цѣлымъ весь нижній бокъ Маммонпа и половину кожи, и многого шруда спомло ему очищеніе коспей отъ мяса. Основъ съ половиною кожи и множествомъ волосъ и шерсти сего, до памяти человѣческаго рода существовавшаго живошнаго, вывезены имъ въ С. Петербургъ. Изъ находимыхъ во множествѣ на поверхности земной берцовыхъ и лядвейныхъ коспей Маммонпа, собралъ я въ Усѣянскѣ цѣлый мѣшокъ полусухаго мозга, шпавшаго въ шеплошѣ и проникавшаго масленосцію своею холспѣ, и припомъ не издававшаго, при всей своей древности, прошивнаго запаха. Рога или

клыки сего Маммонша вѣсили каждый 5 пудовъ и ошовъ его, какъ можно видѣть въ С. Петербургской кунст-камерѣ — выше слонаго. Но находили по Ленѣ, ближе къ верховью сей рѣки, рога до 12 пудъ вѣсомъ каждый!

Знаменитые естествоиспытатели согласились называть ископаемаго Маммонша слономъ первороднымъ, следовательно звѣремъ прежняго созданія или по крайней мѣрѣ допотопнымъ. Принимая послѣднее, необходимо должно описать Маммонша въ ближайшія страны къ экватору, а нахождение пруповъ или коспей его, описать по мнѣнію спаринныхъ напуралисповъ, на счетъ попопа, воды копорого носили множество заплеленныхъ слоновъ и осадили ихъ на Сѣверъ нашей планеты [на Югъ еще по сіе время не открыты кости Маммоншовыя]; но не уже ли въ грозное время всеобщаго попопа дули одни вѣтры южные, по направленію коихъ прупы слоновые неслись по водамъ къ Сѣверу. Влажность и шеплоша должны были разрушить шѣла и погрузить кости на дно земное еще до 50-го градуса широты. По теоріи же шягошѣнія, вода попопная, обнимая всю поверхность земную, необходимо опливалась отъ полюсовъ къ экватору, полосъ главнаго вращенія, и прерывала шѣмъ силу предположенныхъ выше южныхъ вѣтровъ.

Какимъ же способомъ собрались Маммоншы на Сѣверъ? Не берусь разгадывать сію загадку,

но предлагаю на судъ ГГ. ученыхъ мои наблюденія:

1] Въсѣ находимыхъ въ Сибири маммоншовыхъ роговъ или клыковъ, слѣдовательно и величина звѣря, уменьшается съ приближеніемъ къ Сѣверу до того, что на оспровахъ Ледовитаго моря не встрѣчается уже рога тяжелѣе 5-хъ пудовъ.

2] Въ замѣтъ того увеличивается въ сихъ мѣстахъ число Маммоншовъ, и на Новой Сибири на разстояніе версты, видѣлъ я до десятка высунувшихся изъ земли роговъ. На первомъ Ляховскомъ оспрову около 80 лѣтъ ищущъ Мамоншовую косу, и всегда главную добычу промышленникамъ доставляла ошмѣль на западной сторонѣ оспрова. При продолжительныхъ воспочныхъ вѣтрахъ, она обнажалась съ множествомъ накатанныхъ изъ моря роговъ. Сіе продолжается даже и до нынѣ, и доказываетъ, что на днѣ морскомъ покоишься великое число Маммоншовъ.

3] Маммоншъ одѣтъ былъ шерстью и имѣлъ по спинному хребту долгіе волосы и на шеѣ гриву. Причисляя Маммонша къ слоновому роду, шерсть его знаменуетъ звѣря холоднѣйшаго климата, нежели гдѣ обитающъ нынѣшніе слоны.

4] Г. Адамсъ опрывая оспавшуюся въ льдистой землѣ часть Маммонша не нашелъ слѣдовъ хобота. По строенію клыковъ его—ко-

шорые нерѣдко бывають до шрехъ чешвершей круга въ завишосши, почему и названы рогами—они мѣшали ему рвать праву или сучья зубами, и хоботъ былъ для него необходимъ. Придавая ему даже сіе нужнѣйшее орудіе, спрашиваешя, какъ могло сіе множество величайшихъ правоядныхъ звѣрей существовать на Сѣверѣ до 76° широты, гдѣ нынѣ царство расшѣній заключается въ однихъ скудныхъ мхахъ, и гдѣ только изрѣдка видна порѣчкамъ мѣлая правка?

Годовы неизвѣстныхъ животныхъ.

Кромѣ всюду здѣсь разсѣяннаго Маммонша, находятъ на берегахъ Ледовитаго моря головы двухъ живошныхъ, менѣе извѣстныхъ. Первая, величиною нѣсколько болѣе оленьей головы; зубы живошнаго правояднаго. Главное оплечіе соспавляютъ рога. Они покрываютъ всю голову чрезвычайно толстымъ пласпомъ, разделяющимся вдоль головы узкимъ промежуткомъ до самаго черепа. Нисходя по бокамъ поспепенно, они спановаятся уже, и не дошедъ шей, загибаются къ верху корошкимъ оспріемъ.—Всего удивительнѣе соспавъ сего рога: цвѣтомъ желтый съ прожилками бурожелтыми. Опшпенный кусокъ по виду шрудно разпознашь опъ корня корельской березы. Я имѣю такую голову, но къ сожалѣнію размышлю и

поврежденную водою; также одинъ кусокъ ошпиленного рога. Цѣлую голову, хорошо сохранившуюся, видѣлъ я въ Успѣянскѣ у купца Горохова; по моему совѣту представилъ онъ ее чрезъ меня въ 1809 году Государю Императору и получилъ въ награду золотую медаль на алой лентѣ. Вшорая, длиною 18, шириною въ самомъ главномъ мѣстѣ 7 вершковъ. Лобная часть поднимается круто вверхъ и плоская. Носовая часть къ низу сторбившаяся, покрыта правильно рядами косианыхъ желваковъ.— Иногда вмѣстѣ съ сими головами находятъ вещество похожее болѣе на ногошъ опъ когшей, нежели на рогъ. Самой большой изъ имѣющихся у меня длиною 20 вершковъ. Они довольно широки, но узки; верхняя спорона почти плоская, нижняя оспрая, что имъ придаетъ шреугольный видъ.—По всей длинѣ раздѣлены примѣтными колѣнцами, поспепенно загибающа къ низу и оканчивающа осприемъ. Соспавъ ихъ роговой, но дѣлился по длинѣ на шонкія ниши. Внутренній цвѣтъ свѣжихъ желтозеленый, — дряблыхъ бурый. — По виду [кромѣ непомѣрной величины] они весьма сходствуютъ съ кохшами пшицъ. Бродячіе по берегамъ Ледовишаго моря Юкагирь, спараются опыскивать сіи когши. Изъ свѣжихъ выдѣлывающъ они къ лукамъ подкладочную косшъ, полагаемую подъ деревянную дугу лука для умноженія его упругости. Бу-

ряпы и Тунгусы употребляютъ для сего бычачьи рога, ближайшіе къ Охотскому морю киповый усь. Но ногтевый Юкагирскій лукъ превосходитъ всѣ шиковые упругостию, и стрѣла пущенная изъ него къверху, перяется совершенно изъ виду. Юкагиры называютъ головы и кохши сіи пшичьими, и много между ими сказокъ о сей чудесной величины пшицѣ: или они заняли свои чудеса изъ 1001 ночи, либо сочинитель арабскихъ сказокъ заимствовалъ у нихъ описаніемъ своей пшицы Рокъ. Нѣкоторые изъ видѣвшихъ сіи головы сочли ихъ носорожьями, а кохши рогомъ сего звѣря. Узкосъ рога приписывали дѣйсвію мороза, якобы сплюснувшего природную округлосъ. Но несоразмѣрная съ шириною длина головы заставляетъ сомнѣваться въ семъ заключеніи. Рогъ носорога коническій, а не плоскій и преугольный; цвѣтъ его не желтозеленый, и онъ не имѣетъ колѣнцевъ. Маммонпа долго называли обыкновеннымъ слономъ, пока наконецъ назвали его первороднымъ, допшопнымъ слономъ. И сіи головы также должны бытъ по всему причислены къ шѣмъ родамъ неизвѣстныхъ жившнихъ (antediluvian), исключительно опъ прочихъ постигнувшихъ совершенную гибелью въ шомъ внезапномъ переворотѣ нашего земнаго шара, копорымъ и Сѣверъ Сибири мгновенно превращенъ былъ въ ледяную землю. Впрочемъ по чему

же и не бысть симъ главамъ и кохпямъ пшичьими, когда въ сѣверной Америкѣ найдень скелеть журавля, вышиною въ 15 фузовъ? Журавль сей названъ Маммонповымъ журавлемъ. Здѣсь Маммонпъ упошребленъ именемъ прилагательнымъ, означающимъ огромность и дѣвность.

Острова.

Между Леною и Колымою извѣстны слѣдующіе острова: 1 и 2 Ляховскіе, 3. Сполбовый, 4. Бѣльковскій, 5. Кошельный, 6. Оадѣевскій и 7. Новая Сибирь. Послѣдніе 4 острова лежатъ сѣвернѣе прочихъ и проспираются отъ Запада на воспокъ прямою черпою, слишкомъ на 600 вершъ. Широша сѣверная отъ 74 по 77°.

Видъ ихъ еще угрюмѣе Сибирскаго берега. Бѣльковскій лежитъ къ Западу отъ Кошельнаго острова. Онъ служишь только продолженіемъ грядъ острововъ, пропшанувшейся отъ Воспока къ Западу, но по малости своей не заслуживаетъ особеннаго вниманія. Кошельный островъ, величайшій изъ всѣхъ, горисъ и имѣетъ довольно большую рѣчку Цареву, въ копорой изъ рыбъ водисъ только зубашка (*aparhichas lupus*). На семъ острову найдены посланными отъ меня въ 1810 году на лѣпованіе людьми—головы и коспи бараньи и рогашаго скоша, и между прочимъ голова буйво-

ла съ уцѣлѣвшимъ однимъ рогомъ. Гдѣ же время, когда на семъ оспрову могли паспиться сшада, и особенно Вуйволы? Или они завезены сюда были живые на судахъ? Въ пескахъ находяшся аммониты съ прекраснымъ жемчужнымъ блескомъ. На западномъ берегу сего оспрова найдена была погдыже могила неизвѣстнаго челоука, ошъ котораго оспалось только нѣсколько разбросанныхъ костей: вѣроятно шло было вырыто бѣлымъ медвѣдемъ. По найденнымъ шупъ вещамъ: креспу, спрѣламъ, формѣ для липія пуля, ношенымъ кошамъ и нѣсколько мочаламъ, судить должно что покойникъ былъ Архангельскій промышленникъ, заброшенный сюда съ шоварищами бурей на пупи ихъ въ Шпицбергенъ. Древнее днище судое, неподалеку ошъ сего мѣста, подверждаетъ сию догадку.

Фаддеевскій.

Фаддеевскій оспровъ ничего достопримѣчательнаго не содержитъ.

Новая Сибирь.

Деревянная горы на Новой Сибири представляютъ споль же неизвѣстную загадку, какъ и льдиспоземленые слои, выше сего описанные. На южномъ берегу сего оспрова спо.

ишъ утесомъ гора, соспавленная изъ горизонтальныхъ плоскихъ пластовъ песчаника и бревенъ лоснящагося смолистаго дерева, (*lignum bituminosum*) одинъ другаго покрывающихъ до самаго верха. Входя на гору повсюду попадающія въ камень опвердѣвшіе угли по виду сосновые, покрытые мѣсами—какъ будто спонкою пепельною плесою. Видъ сей споль обманчивъ, что въ первый разъ покушаешся сдунъ приспавшій пепель, но онъ успушаетъ едва ножу. На вершинѣ новая спранность. По самой гривѣ горы выходяшъ изъ камня въ одинъ рядъ концы бревенъ смолистаго дерева, разщепленные, вышиною въ чешверть и болѣе, и плошно другъ къ другу примкнушы. Здѣсь бревна въ опвѣсномъ положеніи, а въ утесѣ спойже горы—въ горизонтальномъ! Сіи явленія споль непоспизимы, что никакія умозаключенія кажется не могутъ имѣть здѣсь мѣста. Въ 1809 году опкрылъ я сей оспровъ и проѣхалъ по его южному берегу спшкомъ 200 верспъ. По направленію берега опъ Запада къ Югу долженъ я былъ въ первый проѣздъ предполагать, что земля сія значительной величины. По сей причинѣ и по особенной угрюмости спраны—назвалъ я сію землю Новою Сибирью, копорое имя въ 1810 году Высочайше было ушверждено.

Южные берега сихъ оспрововъ довольно имѣютъ наноснаго лѣса, напрошивъ сѣверные въ

нѣкопрыхъ только мѣспахъ. Опъ сѣверныхъ береговъ не далѣе 25 верстъ простирается ледъ, а за нимъ открытое, незамерзающее море. Съ Копельнаго и Оадѣвскаго видны къ Сѣверозападу и къ Сѣверовостоку синѣющіяся вдали горы, до копрыхъ впрочемъ на собакахъ достигнуть уже не возможно.

На островахъ сихъ встрѣчаются изрѣдка дикіе олени. Изъ птицъ зимою кромѣ бѣлыхъ куропатокъ не замѣчено, и къ удивленію онѣ крупнѣе, нежели водящіяся на матерой Сибири и мясо ихъ нѣжнѣе. Лѣтомъ плодящіяся здѣсь гуси и нѣкоторыя роды утокъ. Бѣлые медвѣди имѣютъ здѣсь главное свое пристанище, и отсюда уже посѣщаютъ матерую Сибирь. Они дѣлаютъ себѣ на зиму берлоги въ ручьяхъ, въ снѣжныхъ забояхъ, и выходящъ съ медвежатами въ первыхъ числахъ Марша.—Звѣрь сей неповоротливъ и ни въ чемъ не подтверждаетъ слухъ ужасовъ, копорые разглашены о немъ путешественниками. Его легко убиваютъ, даже насаженнымъ на палкѣ ножомъ, съ помощію одной или двухъ собакъ. Оплочившая черпа его опъ Чернаго медведя, и кажется еще неописанная, соспоитъ въ томъ, что онъ никогда не спанился на дыбы.—Замѣченная мною величина бѣлаго медвѣдя также не соотвѣтствуетъ извѣстнымъ описаніямъ. Изъ 15 нами убитыхъ самый большій былъ только прехъ аршинъ длиною.

Прочіе оспрова, именно: два Ляховскіе и столбовый, какъ ближайшіе къ матерой землѣ, особеннаго описанія не заслуживаютъ. Последний, лежащій между Леною и Св. мысомъ или первымъ Ляховскимъ оспровомъ, названъ столбовымъ пошому, что составляетъ вершиною высокой изъ моря поднимающейся горы и въ дали являетъ видъ столба. Многіе креспы на немъ пославленные мореходцами, доказываютъ также прежнюю возможность плаванія по сему морю.

Показываемый на картахъ по близости св. мыса оспровокъ Св. Діоміда нынѣ не существуетъ, и по показанію жипелей никто и отъ опцевъ о существованіи его не слыхивалъ. Вѣроятно огромная ледяная гора показалась плывшему въ 1755 году Лейпенамъ Лаппеву, въ шуманъ оспровомъ, и съ его жарны перешла и переходить на другія.—

Въ заключеніе сей главы считаю нужнымъ упомянуть еще объ одномъ явленіи на Ледовитомъ морѣ. Весною вообще всѣ предметы на морѣ чрезвычайно далеко видны. Гора Муксуновка, не имѣющая еще 500 сажень отвѣсной вышины, видна бываетъ за 250 в. и болѣе, и ш. д. Но въ то время когда уже поверхность снѣга начинаетъ нѣсколько таять, съ матераго берега Сибири чрезъ все море 450 в. видны иногда бываютъ деревянныя горы на Новой Сибири, которыя только выши-

ною не болѣе 30 сажень. Чему сіе приписать? Или особенному преломленію лучей, выходящему уже изъ извѣстныхъ правилъ, или болѣе сплюснутости земли съ приближеніемъ къ Полюсу.

III. О Байкалѣ.

Озеро Байкалъ, въ 62 верстахъ отъ Иркутска, вверхъ по Ангарту на Юговостокъ къ Югу, подробно описано въ 1770 годахъ Академикомъ Георги, помощникомъ знаменитаго Палласа. Онъ цѣлое лѣто употребилъ на объѣздъ сего обширнаго озера, отъ выхода изъ него Ангары, нижнею называемой, до верхней Ангары, впадающей въ Байкалъ съ Сѣверовостока, а отсюда до устья Селенги. Описаніе его подробно; но онъ въ одно лѣто не могъ исполнить своего предмета. Много явленій представляетъ Байкалъ, оставшихся неизслѣдованными и неразъясненными; а оказавшаяся въ немъ за нѣсколько лѣтъ шому назадъ, неизвѣстная прежде, прибыль воды, остается неизвѣстною. Не касаясь, сколько можно, того, что извѣстно уже о Байкалѣ, я помѣщу здѣсь вкратцѣ то, что считаю необъясненнымъ, предавая оное на судъ гг. ученыхъ.

1. Глубина Байкала остается не измѣрною. На одной изъ картъ сего озера, помѣ-

щенной въ Сибирскомъ вѣспникѣ, показана глубина между нижнею Ангарою и Селенгою отъ 450 до 580 сажень; но неизвѣстно когда и какъ дѣлано сіе измѣреніе; по крайней мѣрѣ я не слыхивалъ, чтобы симъ занималось Адмиралтейское въ Иркутскѣ управленіе; какъ дѣломъ шребующимъ особыхъ приготовленій и довольно запруднительнымъ. До открытія на вѣспническѣ, при Губернаторѣ Кайчѣ, спарались, по его приказанію, измѣрить глубину Байкала, и тысячами саженьми не могли достигнуть дна. Можетъ быть весь привязанной къ веревкѣ пятоспи не соотвѣтствовало длинѣ ея, не натягали ея но плавали, и попому опытъ сей, произведенный вѣроятно людьми несвѣдущими, также не можетъ быть принятъ за основаніе. Оспается только извѣстнымъ, что весь западный берегъ Байкала, состоящій изъ высокихъ отвѣсныхъ утесовъ, въ весьма рѣдкихъ мѣстахъ, близъ самаго берега, представляешь опешой или якорный мѣста. Вездѣ глубина недостижимая для якорнаго канаша.—*) Опъ сего и плаваніе по Байкалу, —не взирая на малую ширину его [въ обыкновенномъ переѣздѣ 86 верстъ] опасно. Порывистые внезапные вѣтры, —шквалы — изъ ущелинъ горъ, не всегда позволяютъ галіонамъ

*) Въ 1817 или 18 году провалился сквозь ледъ сподудный колоколь въ четверти версты отъ измѣнной косы голоушной рѣчки. Глубина здѣсь оказалась 100 сажень.

употреблять верхніе паруса, не подвергаясь опрокинуцію. и приближеніе къ ущесистымъ берегамъ угрожаетъ гибелью. Опъ перемѣннхъ вѣтровъ нерѣдко случалось, что даже при опышномъ штурманѣ, галіопъ, спрансповалъ по озеру до 17 дней не достигая ни шогъ, ни другаго берега.

3. Изъ сего можно заключить, что не только купеческія суда, [дошаники], плывущія однимъ кормовымъ вѣтромъ [Фордевинтъ] но и галіопы не представляють совершенной безопасности при переездѣ сего озера, не говоря уже о медленности опъ выжиданія посполнаго для дошаниковъ вѣтра. Купеческія суда перевозятъ лѣтомъ Кипчайскіе товары на многія тысячи, и такая медленность, а осенью даже и опасность, — необходимо нарушаетъ иногда торговые расчеты Кяхтинскихъ купцевъ. Одно учрежденіе пароходовъ можетъ доставить безопасное плаваніе по Байкалу, и покорить сіе бурное, бездонное озеро посполанному судоходству. Ежели каменный уголь предпочитается древесному, или для содержанія равномернаго жара подъ паровымъ котломъ, или по меньшему спранспову нужнаго на его помѣщеніе, то около Иркутска находяшся неиспощимые его пласты, осшающіеся еще безъ всякаго употребленія. Одни выгоды хозяевъ купеческихъ перевозныхъ судовъ будутъ долго прошивишся сему нововведе-

нию; можетъ быть, и самыя предрасудки въ-
которыхъ Клиниискихъ купцевъ послужа-
тъ его оконченію; но благотворная воля
Правительства въ скоромъ времени можетъ
доказать выгоды и необходимость и пользу
быть учрежденію на Байкаль одного или двухъ
пароходовъ для шваровъ, проѣзжающихъ и
молодниковъ.

5. Байкаль при малой ширинѣ его—сая 36
до 40 верстъ, при длинѣ болѣе 600 верстъ
и по крутымъ берегамъ имѣетъ волненію не-
правильное и волны бываютъ иногда высо-
комерно высоки. Но замѣчено нерѣдко, что
и при жестокомъ вѣтрѣ волны бываютъ не-
высоки, нежели при умеренномъ и никакъ замѣ-
чено, что иногда, по срединѣ оера при бес-
шестирѣ высокія волны поднимаются поперекъ,
за которою видна гладкая поверхность воды.
Сіе нѣсколько ведетъ къ предположенію про-
водныхъ въ Байкаль вѣтровъ, вырывающихся
изъ подземныхъ его пещеръ бытъ разломленія
горныхъ вѣнцевъ. Байкаль самъ по себѣ
представляетъ явные признаки того, что мо-
же его произошло отъ осяда земли при силь-
нѣйшемъ землетрясеніи. Опрѣзанные его уше-
сы показываютъ явные слѣды оспашковъ
горъ, обрушившихся въ новосозданную про-
пасть. Горы его окружающія свидѣтельству-
ютъ о бывшихъ здѣсь волканахъ, а существо-
ваніе этихъ подземнаго огня доказываютъ мно-

те горалие илюни при бережкѣ его. Окрестности его ежегодныя ошундають землетрясеніа. Нынѣшній Байкалъ, по вырожденіишему заключенію, вырожденному изъ его направленію занялъ и разширилъ русло верхней Ангары соединявшейся до того одну рѣку съ нижнею Ангарою.

4] Байкалъ окруженъ высочайшими горами. Покрытая лѣтъ зимою, необъятная масса снега по разпаданіи безоспадечно по крупицамъ скатывается въ озеро. Нѣсколько сотъ рѣкъ, въ дѣлѣйшаго разсѣяніа, приносятъ ему снѣжную и ледяную воду. Нѣсколько значительныхъ рѣкъ впадаютъ въ него, изъ нихъ главнѣйшія: Селенга, Турка, Баргузинъ, верхняя Ангара и Сѣверная Селенга и верхняя Ангара одѣе гораздо болѣе приносятъ Байкалу воды, нежели вынесутъ изъ него нижняя Ангара, монгерая при выходѣ своемъ изъ озера комя и широка и чрезвычайна быстра, но очень мѣлка и наполнена величайшими каменными обломками, поръ обрушившихся при пролазѣ Байкала. Куда же исходитъ опасная вода? Испареніемъ? Расчетъ испаренія не достаточно изъясняетъ сей феноменъ — въ Каспійскомъ морѣ, по пространству своему менѣе Байкала принимающемъ воды и лежащемъ въ теплѣйшемъ климатѣ — слѣдовательно болѣе способствующемъ испаренію. Подъемнымъ сообщеніемъ? Еще неавроизитѣ, чѣмъ при Кас-

пійскомъ морѣ и Аралѣ. Гораздо большее опспояніе Байкала опъ ближайшаго моря, чрезвычайная высота его надъ поверхноспію морскою, удаляютъ всякую мысль опъ подземнаго сообщенія съ Океаномъ.

Теорія о происхожденіи родниковъ и ключей оспашаеся еще неудовлетворительною. Изъ многихъ по сему предмету ипопезъ еспешивоиспытателей,—мнѣніе о восходящей водѣ изъ глубины земной, можетъ примѣнено бытъ къ Байкалу, и нѣсколько объяснитъ расходъ необъятной его водяной массы. Сему способствуетъ и возвышеніе его надъ всею къ Северу опъ него протспирающеюся спраною. Избытокъ его, проходя въ подземныя хляби, воздымаеся въ ключи и родники, и распределяеся по водамъ Сибирскимъ. А поспому и глубина сего озера необходимо должна бытъ чрезвычайная. Въ подкрѣпленіе сего мнѣнія могу привести одно обстоятельство, замѣченное въ 1818 году. Прибыль воды въ Байкалѣ не замѣчена, не спотря ни на большіе снѣги, ни на продолжительные дожди. Осенью только воздымался онъ на четверть или поларшина. Въ семъ году поднялась въ немъ вода лѣпомъ болѣе сажени и долго оспавалася на сей мѣрѣ. И нынѣшнее его возвышеніе превосходитъ прежнее спояніе воды; чпо всего яснѣе доказываетъ песчаный узкій берегъ, опдѣляющій заливъ прорвы Посольской опъ Байкала.

Въ сію необыкновенную прибывъ воды въ Байкалъ, опшшоящая опъ него на Западъ-Сѣверо-Западъ въ прямомъ разспояніи болѣе 120 верспъ,—рѣчка Ирешъ, выпекающая у подошвы горы въ значительномъ уже руслѣ, наводнила снеспъ Аларскихъ Буряпъ, по кошорой она прошекаетъ. Она не могла получить сіе изобилія воды опъ дожда, пошому чшо прибывъ ея оказалась подземною и внезапною. — Для объясненія сего можно предположишь, чшо нѣкошорые исходы Байкала засорившись, не принимали въ себя всей прежней воды и подняла ея въ озерѣ; сія же рѣчка, имѣя подземное сообщеніе съ Байкаломъ, получила опъ того временное, необыкновенное припеченіе. — При болышемъ населеніи Сибири, или при спарашельномъ наблюденіи прибыви и убыли въ рѣкахъ, родникахъ и ключахъ окрестъ Байкала, вмѣстѣ съ обыкновеннымъ спояніемъ воды въ озерѣ, и причинъ чрезвычайныхъ, внезапныхъ наводненій опъ рѣкъ, [какъ шо случилось въ Верховѣхъ Лены въ засушливое лѣто], вѣроятпо подшвердился еще болѣе подземное сообщеніе Байкала. Возвышеніе воды 1818 года заставляешъ справедливо опасаться на будущее время еще болышей внезапной прибыви. Гг. учеными въ свипѣ Графа Головкина найдено, чшо Байкалъ бо саженими, на 61 верспѣ разспоянія по рѣкъ, выше Иркутска. При всей необыкновенной быспринѣ Ангары, внезапная

и постоянная прибыль въ Байкалѣ—угрожаетъ сему городу величайшею опасностію, и попому желательнѣе было бы подробнѣйшее изслѣдованіе сего озера.

5] Вѣтры на Байкалѣ постояннѣйшіе, продолжные по длинѣ озера отъ Сѣверовостока и Востока, или отъ Югозапада и Запада. Жесточайшіе бывають Сѣверозападные. Южная и Юговосточная часть Байкала окружена высочайшими хребтами горъ,—но вѣтры съ нихъ дующіе тихи и весьма рѣдки. Чѣмъ можно объяснить сіе неспешивеннымъ кажущееся явленіе?

IV. Измѣреніе градуса широты на Байкалѣ.

! Всѣ занимавшіеся симъ многотруднымъ дѣломъ ученые, зашруднялись въ пріисканіи горизонтальной поверхности достаточной длины, для основанія на ней тригонометрическихъ измѣреній. Въ Сѣверной Азіи нѣтъ къ тому удобнѣйшаго мѣста,—какъ поверхности замерзаго Байкала. Онъ представляетъ въ одномъ мѣстѣ горизонтальную поверхность гладкаго льда на двѣсти верстъ, или 2 градуса, а въ множайшихъ мѣстахъ даетъ удобство для одного градуса. Ежелибъ сверхъ простаго,

плоскаго измѣренія отъ Юга на Сѣверъ одного или двухъ градусовъ широты. потребовалось еще для большей вѣрности связка треугольниковъ, пребывающая примѣчательныхъ мѣстъ, что и сему требованію удовлетворяетъ Байкаль въ полной мѣрѣ. — Высокіе утесы, его окружающіе, черною своею рѣзко оплывающею отъ ледяной равнины, доставляютъ къ сему всѣ удобства. Можно будетъ длиннѣйшими линіями разсѣчь всю окружность Байкала, и соединивъ въ треугольники, кромѣ главнаго дѣла, составивъ вѣрнѣйшую съемку всего Байкала, и при томъ опредѣливъ тригонометрически высоту всѣхъ отдѣльныхъ горъ, видимыхъ съ его поверхности. Также и глубина Байкала можетъ быть удобнѣе измѣрена зимою.

Съ Января по Апрель, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ Байкаль представляетъ безопасную ледяную площадь, и сего времени слишкомъ кажется быть доставочнымъ для совершенія всѣхъ сихъ измѣреній.

V. О Амурѣ.

Амуръ, одна изъ величайшихъ рѣкъ Азии составляется спеченіемъ двухъ рѣкъ: Шилки и Аргуни. Соединеніемъ сихъ рѣкъ, или началомъ Амура, оканчивается опредѣленіе границы Рос-

сія съ Кипаемъ по шракшапу, заключенному Графомъ Саввою Владиславичемъ. Отсюда до устья своего въ Восточномъ Океанѣ прошекаетъ Амуръ огромною рѣкою болѣе 3000 верстъ, чрезъ земли мало обитаемыя, и того еще менѣе извѣсныя. По всему проспекту сему кочуютъ Манджуры и другіе племенные имъ народы и близъ устья Гилиаки. Манджуры даже послѣ покоренія Кипая остались въ своей землѣ кочевымъ народомъ. Малое число пакъ называемыхъ городовъ, къ Югу отъ Амура, не только сославляютъ жилища осѣдлыхъ Манджуръ, сколько служатъ мѣстами започенія Кипайцамъ. Главное занятіе народа, завоеваваго Кипай, ославляется и нынѣ скоповодство и звѣроловство. Гилиаки живутъ разбѣнно на устьяхъ Амура и питаются рыбною ловлею и охопою. Жилища ихъ посѣщаются были Русскими еще въ 17 столѣтіи; и нынѣ промышленники изъ вѣдомства Удскаго округа Якутской области, часто встрѣчающіяся на соболинѣ промыслѣ съ Гилиаками, но при всемъ томъ о нихъ, кромѣ имени, почти ничего не извѣстно.

Въ 17 столѣтіи весь Амуръ принадлежалъ Россіянамъ.—Козаки и промышленные тогдашняго времени, истинные спрансвующіе рыцари, жаждущіе приключеній, узнали отъ Ленскихъ Тунгусовъ объ Амурѣ и орошаемой имъ плодотворной странѣ, и извѣстились въ

особенности объ окрестностяхъ его, изобилюющихъ соболями лучшей доброты.—Подобно Испанцамъ, алчнымъ къ золоту Американскому, козаки плѣнялись соболями. *) Они рѣшились итти на Амуръ и достигли его, преодолевъ на дальнемъ пути опъ береговъ Лены, всѣ тѣ препятствія, какія неминуемо должно было встрѣчать въ странѣ дикой, наполненной высокими горами, непроходимыми лѣсами и болошами. Горсть отважныхъ вскорѣ умножилась новыми пришельцами—шоюже предельно влекомыми, и равно неупоминными и неуспрашиваемыми. Они построили себѣ суда и дошли до устья Амура, всюду распространяя владычество Россіи.—Иные даже пускались по морю до Охотскаго берега, конечно не зная всей опасности, копорой подвергались они на семъ бурномъ морѣ, въ плоскодонныхъ судахъ своихъ, безъ всякаго желѣзнаго укрѣпленія. Робкія племена Амурскія были обложены ясакомъ, и богатая добыча въ соболяхъ, наградила необычайные труды и невѣроятную, но по подвигамъ ихъ уже дословѣрную храбрость сихъ единственныхъ завоевателей. Вскорѣ построили они городъ Албазинъ [по печенію рѣки около 700 в. отъ Нерчинска [и обнесли его бревенчатую стѣною [оспрогомъ]

---

*) Изъ Герберштейна извѣстно, въ какой немалой изюбой цѣнѣ были тогда соболя въ Европѣ. Сорокъ хорошихъ соболей былъ тогда истинно царскій подарокъ.

соспавлявшимъ тогда и тамъ неприспунную крѣпоспъ. Якупскіе воеводы видя успѣхъ основателей Албазина, не уважая опдаленности его опъ Явушска, [болѣе 2000 верспъ] и не заботясь о пользѣ Россіи, для собственнѣйшей корысти только причислили его къ своему воеводству и усилили Козаками и черносотными. Хлѣбопашество на Амурѣ доставляло изобильное пропитаніе жителямъ, и новая колонія укрѣплялась и преуспѣвала.

Обладатель Кишанъ великій Канг-хи, дѣдъ коего изъ малаго начала совершилъ завоеваніе сего Государства, вознегодовалъ, узнавъ, что нѣсколько сотъ пришельцевъ довольно счастливо подражаютъ предку его, покоряя опечесивенныя его земли; но многочисленныя опряды войска его были разсѣваемы храбрыми козаками. Робкіе Кишайцы и нѣсколько уже тогда изнѣженные Манджуры, не взирая на величайшее превосходство въ числѣ, всегда были побѣждаемы. Наконецъ цѣлая армія и множество судовъ съ великимъ числомъ пушекъ, обложили Албазинъ.—Нѣсколько мѣсяцевъ продолжалась осада деревянной сей крѣпости, едва заключавшей 500 человекъ. Болѣзни, недоспашокъ въ сѣбныхъ припасахъ и порохѣ, принудили наконецъ оставшихся въ маломъ числѣ Албазинцевъ сдатьсѣ Кишайцамъ. Большая часть изъ нихъ опведена была въ Пекинъ, гдѣ попомки ихъ и по сіе время из-

вѣсны подѣ именемъ Русскихъ, хопя языкъ Русскій и обычаи давно усшупишь должны были Кипайскимъ. Городъ Албазинъ былъ срышь до основанія. Ежелибъ въ то время сообщеніе съ Москвою не было столь затруднительно и медленно [около года шребовалось на то опъ Нерчинска до столицы], или если воеводы Сибирскіе были бы дѣшительнѣе, безъ соперничества во власти и корысти, то козаки Албазинскіе, получивъ своевременную помощь, могли бы выдержашъ осаду до зимы, и Албазинъ и Амуръ оспались бы за Россією. По удаленіи Кипайцевъ оспавшіе Албазинцы снова заселили свой городъ, но выведены были вскорѣ по указу Боярина Головина, заключившаго миръ съ Кипайскими уполномоченными въ Нерчинскѣ.

Такъ палъ Албазинъ, незабвенный памятникъ счастливой дерзости и невѣроятной предпримчивости и храбрости Сибирскихъ козаковъ. Къ сожалѣнію, Исторія Сибирская и вообще Сибирь столь мало извѣсны, что едвали кто вспомнитъ о Сибирскихъ казакахъ. Хопя корысть къ соболямъ болѣе, нежели другое высокое чувство война, направляла, одушевляла ихъ непродолимымъ мужествомъ; но дѣла ихъ оспанулся чудесными—безпримѣрными. Однихъ Флибушеровъ можно сравнить съ ними; но только въ дерзости и опчаянной храбрости. Флибушеры были ничто иное,

какъ морскіе разбойники: напрошивъ козаки являюпся воинами неушомимыми, покорявшими земли и народы своимъ Самодержцамъ. Козаки должны были сверхъ того на походахъ своихъ преодолевать всѣ незнаемыя шѣми препятствія, копорыя встрѣчались имъ на каждомъ шагу, въ землѣ неизвѣстной, дикой, необъятнаго пространства, и опъ народовъ непріянныхъ и въ сравненіи съ ними весьма многочисленныхъ. Флибустеры менѣе проплывали пространства моремъ, нежели козаки проходили шрудною пѣшею ногою. Но всѣ удивляюпся дѣламъ флибустеровъ, а козаки Сибирскіе и въ Россіи едвали не забыты.

Вскорѣ послѣ разрушенія Албазина назначенъ былъ въ Нерчинскъ съѣздъ уполномоченныхъ Россійскихъ и Кипайскихъ. Россія принуждена была уступить Албазинъ и Амуръ, и назначено было опредѣлить шочтѣйшимъ образомъ границу обихъ Имперій. Для сего въ послѣдствіи избранъ былъ Иллірійскій Графъ Савва Владимичъ. Онъ опредѣлялъ границу, но шолько до Амура. Вѣроятно не хотѣлъ онъ болѣе еще затруднить будущее возвращеніе пошеряннаго края.

Нерчинскій миръ заключенъ былъ Бояриномъ Головинымъ съ Кипайскими уполномоченными и Езуитами. Изъ образа переговоровъ можно заключить, что уступка Амура была вовсе недобровольная, а принужденная. Кипайскіе

вельможи имѣли съ собою многочисленное войско и ожидали еще подкрѣпленія. Головинъ не могъ имъ пропивупоспавишь споль же сильныхъ доказательствъ—и долженъ былъ опасаться, что при упорствѣ его многочисленное Китайское посольство займетъ всю спрану до самаго Байкала. Тогда шруднѣ было бы доказать имъ ихъ несправедливость.

Такимъ образомъ лишилась Россія одного изъ драгоцѣннѣйшихъ своихъ завоеваній. Амуръ имѣетъ почву плодороднѣйшую, воздухъ богораспворенный и защищается отъ Сѣвера высокими хребтами горъ. И теперь еще при Албазинскомъ пепелищѣ произраспаешъ хлѣбъ самъ собою, на пашняхъ Русскихъ изгнанниковъ. Рѣка изобилуетъ всякою рыбою: даже бѣлуга изъ Амурса доходитъ по Шилкѣ до самаго Нерчинска. Нынѣ соспавляла бы сія спрана богатѣйшую и многолюднѣйшую область Сибири. Между Балтійскимъ моремъ и восточнымъ Океаномъ существовало бы водное сообщеніе, прерываемое на 10 ш. версахъ только шремя промежутками или волоками на 400 верствъ. Неизчислимыя выгоды для шорговли! Японія, въ блжайшемъ распояніи отъ успья Амурса, давно была бы принуждена отккрыть намъ свои гавани. Южный Океанъ и Индійское море, содѣлавшись не споль опдаленными отъ Россіи, шѣмъ самымъ отшврапили бы необходимость получашъ памощнія произведенія изъ

другихъ рукъ и владѣній, а также посредникамъ въ сей торговлѣ. Охотскъ и Камчатка, сіи пустынныя провинціи, ежелибъ и тогда еще могли бытъ нужными, не сползли бы уже тѣхъ суммъ, которыя употребуютъ нынѣ оныя Провинціальныя на свое содержаніе: доставленіе всѣхъ потребностей моремъ съ изобильнаго Амурсъ, ограниченное бы весьма умѣренными издержками.

При Амурсъ и Сибирь содѣлалась бы спланою благословенною. Тысячи бродягъ ежегодно извергаемыхъ Россією предназначаемыхъ къ населенію и обработыванію земель Сибирскихъ, но болышую часть потосенныхъ кореннымъ жителямъ, на Амурсъ превратились бы въ полезныхъ поселятъ. Почва плодотворная и всѣ способы къ безбѣдному содержанію, къ обогащенію, возбуждали бы призываніе свободное, и удержали бы ихъ на мѣстахъ своихъ; а оплодотвореніе, опирая бы и у развращеннѣйшихъ надежду, къ побѣгу и возможности къ бродяжеству. Тогда Сибирь не казалась бы имъ уже обширною степицею; добровольные поселенцы, спланили бы заняты край благодатный, лучшая нравственность, художества и искусства не были бы уже рѣдкостью въ Сибири. Кипайцы, оспавляющіе тысячами нѣтъ, свое огнечесиво, направили бы на Амурсъ сельбища изобильныя и обогатили бы новоселы.

онпечесиво рабочюю и привържъ единственнаго шрудолюбія.

Амуръ—въ плодотосной почвъ своей и удобномъ сообщеніи Сибирскихъ рѣкъ съ воспопнымъ Океаномъ—заключаешъ богатіспро неспнощимѣйшее и несравненно превосходящее започносные пески воспопныхъ покашей Урала. И почему же не предположить, чтообъ оплогоспн горъ, осѣняющихъ Амуръ, не содержатъ подобные. Уральскимъ слон започносныхъ песковъ. Я въ другомъ мѣсптъ спарался доказать что какъ Уралъ сопавляешъ западную, такъ Аблонный хребешъ предспавляешъ воспопную еспественную границу Сибири. Аблонный хребешъ воспопными и южными покашми касаешся спраны Амурской. Уральскіа покашп къ воспопу содержатъ песчаные слон, изобилующіе золопшомъ, навесенные сильнымъ спремленіемъ водъ [по мнѣнію Профессора Эрмана]. Оплогоспн Аблоннаго хребша, можешъ бышъ онъ спейже великой причины содержатъ подобные же богатые слон. Южная спрона нашего Алпая къ Бухпарминску, изобилуетъ серебромъ въ новооткрытыхъ рудникахъ; по чему же не полагаешъ и въ Амурскихъ горахъ дорегияхъ мепалловъ еще въ болыпемъ обпліи.

Сколь легко было бы нынѣ Россіи возвращешъ себѣ то, что пріобрѣтено было за 150 лѣтъ храбрыми козаками и оппята насиль-

спивеннымъ мирнымъ договоромъ! Теперь Кипай ни въ чемъ не разспивуетъ отъ Кипай шогдшваго времени, кромъ шого, что Манджуры, во множествѣ оставившіе природныя земли, нынѣ сравнялись изнѣженностью съ Кипайцами и лишились прежняго воинспивеннаго духа. А Россія? И что можетъ запруднить могущеспивенную Россію? Защищать Амуръ отъ всей Кипайской силы,—для которой и нынѣ не приступны деревянныя крѣпости съ Русскимъ гарнизономъ,—доспашочно двухъ регулярныхъ полковъ.—Отъ снисхожденія возросшая гордость Кипайская будетъ шогда унижена и возобновившееся мирное сообщеніе двухъ державъ, болѣе сближенныхъ въ новыхъ предѣлахъ, восстановитъ скоро и сухопутную торговлю, но въ видѣ совершеннѣйшемъ, обширнѣйшемъ и съ болышими выгодами для нашего опечесшва.

Неужели всѣ сладкія мечты сіи о благѣ любезнаго опечесшва и новомъ возрожденіи Сибири, почтены будутъ шолько вырождами ума легкомысленнаго,—дерзкою—неосновательною мыслію? Выгоды и торговли съ Кипаемъ превысятъ ли будущую, неизчислимую пользу отъ обладанія Амуромъ? Да послужитъ мнѣ шогда извиненіемъ пламенная любовь къ Россіи и ея славы. Неопытный умъ, незнакомый съ расчетами, покорчась фанпазіи; въ душевномъ восшоргѣ начерпалъ онъ себѣ прелесшную кар-

*

нину оживленной Сибири, вообразилъ себѣ общечесшвенниковъ, унижающихъ гордыню Кышай, возвращающихъ себѣ dospoяніе предковъ; видѣлъ Пекинъ и Парижъ равно достигаемы для великаго Монарха Россіи. Не моря преплываешь Его войнамъ: твердою ногою покоряешь Омъ волю своей державы, раздѣленные полостомъ. Виновенъ ли мечпашель, что любимыя мечпы его кажутся ему удобосполнимыми, полезными, увеличивающими славу опечесшва?

VI. Водяное сообщеніе въ Сибири.

Ни одна страна въ свѣтѣ, [не исключая даже Сѣверной Америки] не имѣетъ столь удобнаго водянаго сообщенія какъ Сибирь, но судоходство по рѣкамъ Сибирскимъ конечно еще въ младенчествѣ. Здѣсь грубо—сплоченныя суда, безъ особенныхъ пособій искусства, едва двигающіяся по пустыннымъ водамъ обширнѣйшей страны. Населеніе, торговля, промышленность Сибири столь еще не соразмѣрны пространству ея, что занимающіеся судоходствомъ, слѣдуя нынѣ еще одному обычаю и опшескому примѣру, со всѣми предразсудками и опшращеніемъ къ новизнѣ, не могутъ и не имѣютъ надобности желать улучшения или преобразования своей судопромышленности. Су-

хопупная перевозка шягоспей, соперничеспуесть въ Сибири водяному пуши въ скорости и дешевизнѣ. Сей послѣдній предоспавляетъ во-лѣ и способностямъ каждаго, и върояшно еще долго оспанетсѣ безъ усовершенствованія. Во-ды Сѣверной Америки покрываютсѣ сотнями пароходовъ, шамъ промышленность обширнѣ-шая поощряетъ и ободряетъ искусствѣ; шамъ водяное сообщеніе почти устранило сухопуп-ное, и усиліе ума, возбужденное выгодною об-щєю и часпною, сглаживаесть всѣ препяшп-віѣ, природою поспавляемыѣ. Сибирскія рѣки носятъ одни барки квадрапныѣ, движущіяся всѣми боками по волѣ бысприны и въспровъ, ппжельѣ суда, дощаники и шишики плоско-донныѣ худаго скрѣпленія, несомыѣ печеніемъ, а вверху рѣки мѣдленно подвитающіѣся би-чевою или завозами. Огромный парусъ рѣдко поднимаетсѣ: онѣ служишъ при одномъ кор-мовомъ въспрѣ [фордевиншѣ], измѣняющемсѣ уже при первомъ поворотѣ рѣки. Даже бур-ный, опасный Байкаль не имѣетъ иныхъ су-довъ; и самыѣ казенныѣ галіоны, существую-щіѣ шамъ для перевоза колодниковъ и пассажи-ровъ, по свойспву сего единспвеннаго озера, носятсѣ иногда въспрами 15 и болѣе дней.

Нынѣ существующій ходъ Сибирскихъ и Кишайскихъ товаровъ болышею часпю сухо-пупный чрезъ всю Сибирь.—Рѣдко до 30 ш. пудовъ перевозитсѣ опчаспмъ водянымъ пу-

цемъ. Товары сии по послѣдней савной дорогѣ
 направляющіяся изъ Иркутска чрезъ Красно-
 ярскъ до Ачинска или Томска. Назначенные до
 Ачинска погружающіяся весною на дощаники и
 доспигающъ Оби по рѣкѣ Чулыму. Дощедшіе
 до Томска на шакныхъ же судахъ сплавляются
 по Томи. Обыю доходятъ суда до Самарова, а
 отсюда плывущія вверхъ по Ирпышу до То-
 больска. Немногія изъ нихъ слѣдуютъ отсюда
 до Тоболомъ и Турою до Тюмени, большая
 часть привезенныхъ на нихъ товаровъ на-
 правляется изъ Тобольска сухопутно. Другія
 шягосши, также слѣдовавшій въ Колыванскіе
 заводы Нерчинскій свинецъ и пр. сплавляют-
 ся на дощаникахъ же изъ Иркутска по Анг-
 рѣ до Енисейска. Отсюда перевозятся 90
 верстъ сухопутно до Маковской пристани на
 Кемѣ, и на построенныхъ здѣсь судахъ плы-
 вущъ до Оби и далѣе. По Ирпышу отъ То-
 больска существуетъ только ходъ солевозныхъ
 судовъ, нагружаемыхъ солью, неходя въ до-
 Ямышевской крѣпости, при Коряковской при-
 стани изъ неисходимаго Коряковского соле-
 наго озера. На сихъ судахъ доспавляются соль
 и въ верховыя мѣста Тобола, и по Турѣ и
 Ницѣ до Краснослободска, отсюда развозят-
 ся сухопутно по Екашеринбургскому въ-
 домству. Нѣсколько барокъ и дощаниковъ до-
 спавляютъ хлѣбъ изъ верховыхъ мѣстъ Оби,
 въ Нарымъ, Сургушъ, Самаровъ и Березовъ, и

во время неурожая, въ Тобольскъ. Потребный для Якушской, Охотской и Камчатской областей хлѣбъ сплавляется по Лѣнѣ до Якушка на баржахъ.—Также нѣсколько судовъ доставляютъ въ Якушскъ провары и пятгоспи слѣдующія въ Охотскъ и Камчатку.

Вопръ въ чѣмъ заключается судоходство по обильнымъ водамъ Сибирскимъ. Оно спсѣмъ маловажно, что и Правительствѣ еще не сочло нужнымъ подчинить его постояннымъ правиламъ, введеннымъ по Россійскимъ рѣкамъ. Долго еще оспаривалось младенчество судоходства въ Сибири; въки прошекли и судоходство не усилилось; оно напрошивъ ослабло опъ усовершенствованіа сухопутныхъ сообщений.

Водное сообщеніе по рѣкамъ Сибирскимъ, начиная опъ Амура, при соединеніи рѣкъ Шилки и Аргуни до Екатеринбургскаго уѣзда, слѣдующее:

Не касаясь уже собственно Амура, впадающаго въ восточный Океанъ, возможность судоходства начинается опъ устья р. Шилки вверхъ по ней, мимо города Нерчинска, до устья р. Ингоды [Ингода, соединяясь здѣсь съ р. Онономъ, составляетъ Шилку]; по Ингодѣ вверхъ до Чилинскаго острога при впаденіи въ нее рѣчки Чисы. Опъ Чилинска можно еще иппи вверхъ по Ингодѣ, до подошвы Яблоннаго хребта, около 25 верстъ; далѣе она

имѣють частыя и мѣккіе переборы. Описывають, что по долинамъ близкаго здѣсь Яблоннаго хребта, весьма пологатаго, въ 17 саженьныхъ переплывахъ воевода Пашковъ нѣсколько судовъ по снѣгу изъ Хилога до Ингоды. Опять бывшаго г. Дорониска на сей послѣдней рѣкѣ есть удобная дорога чрезъ Яблонный хребетъ на Хилокъ—всего 70 в. Перейдя Яблонный хребетъ по нынѣшней почтовой дорогѣ, при самой подошвѣ его выплываетъ изъ озера Шакшинскаго рѣка Хилокъ. Рѣка сія здѣсь узка, по глубинѣ до 2 аршинъ и впадаетъ чрезъ 15 верстъ въ озеро Иргень, изъ котораго вытекаетъ, спланившись значительною рѣкою. Въ разсыпяхъ и переборахъ въ самую малую воду имѣетъ она $\frac{3}{4}$ аршина. Хилокъ протекая слишкомъ 400 в. впадаетъ въ Селенгу между Селенгинскомъ и Верхнеудинскомъ. Онъ при самомъ началѣ своемъ можетъ быть судоходенъ, если употребить для того нѣ способы, которые природа здѣсь къ тому приготовила. Обширное и глубокое Шакшинское озеро соединяется съ шакскими же Арахлейскимъ и Тасьевскимъ, представляющія совокупно вмѣстѣ воды болѣе 15 верстъ въ поперешникѣ. Сія огромная масса воды можетъ служить, въ искусныхъ рукахъ, водохранилищемъ, которое при помощи вырытыхъ сплотовъ, во всякое время можетъ снабжать Хилокъ домашнею и продолжительною водою. Въ семь мѣстъ

сухопутный промежуток или волокъ между Ингодою и Хилкомъ не сосланивъ и 50 верстъ. Лѣсу для судового строенія всюду изобиліе.

Селенга—глубокая рѣка—впадаетъ въ озеро Байкалъ, изъ котораго, въ 60 верстахъ до Иркутска, выпекаетъ при самомъ началѣ судоходная и быстрая рѣка Ангара. Ангара въ теченіи своемъ до Енисейска имѣетъ пороги, не препятствующіе впрочемъ судоходству. По всѣмъ судоходнымъ рѣкамъ Сибири снѣ сущѣ единственные пороги. До проложенія сухопутной дороги отъ Краснолрска въ Иркутскъ, единъ возможный путь изъ Россіи въ Иркутскъ, лежалъ вверхъ по Ангартъ, и суда поднимались на ея пороги. Ангарою доходятъ суда до Енисейска. Здѣсь второй сухопутной перѣздъ или волокъ—на 90 верстъ до Маковской пристани на р. Кеши. Кеша узка, глубока, но очень пиха и излучиста, и путь по ней самый медленный изъ всѣхъ рѣкъ Сибирскихъ. Выше Нарыма впадаетъ она въ Обь. Было предложеніе соединить Енисей съ Обью, посредствомъ рѣкъ: Сыма и Тыма, изъ которыхъ первая впадаетъ въ Енисей, а послѣдняя въ Обь. Вершины ихъ сближаются въ болотистомъ лѣсу, и каналъ между ними не длиннѣе былъ бы 10 верстъ. Онъ сѣвернѣе Кеши подъ 60° широты и протекаютъ по непроходимымъ лѣсамъ и болотамъ. Плаваніе по нимъ сопряжено было бы съ большими неудобствами, отъ множества

обваливающихся и на днѣ рѣки укрѣпляющихся деревь и опѣ болошисныхъ береговъ, а проведеніе канала въ мерзлой землѣ, по поверхностному болоту не менѣе представило бы затрудненій. Сіи ли причины, или вообще маловажное судоходство Сибирское, не заслуживающее еще знашнихъ издержекъ, побудило Правительство оспавить сіе предположеніе.

Обью,—глубочайшею и обширѣйшею изъ рѣкъ Сибирскихъ, доходящъ до устья Иртыша при Самарѣ. По Иртышу идуть вверхъ до Тобольска, а опсюда вверхъ по Тоболу до устья Туры. Турою и Ницею мимо Тюмени до Краснослободска:

Здѣсь ширѣйшій волокъ на 280 верстѣ по Екашеринбургскому уѣзду и чрезъ Уралъ до Ушкнской пристани на р. Чусовой. Опсюда уже извѣстное непрерывное водяное сообщеніе до самаго Балшійскаго моря.

И пакъ водяное сообщеніе восточнаго Океана съ Балшикою—прерывается только 400 верстами сухопутнаго переѣзда.

VII. Лялинъ соръ.

Такъ называется обширное пространство воды, сообщающееся съ Обью съ правой стороны въ 90 верстахъ ниже Сургуша. Проплывая симъ мѣстомъ въ Іюль 1822 года, я ви-

даль успье Лямина сора шириною болѣе 5 верстѣ. Хозяева купеческихъ судовъ разсказываютъ о семъ скопищѣ водѣ, что нагоняемая изъ него вода при сѣверномъ вѣтрѣ, пересѣкаетъ всю Обь своимъ стремленіемъ и препящивуесть тогда совершенно ходу судовъ. Сургушскіе козаки и Оспяки извѣдывали Ляминъ соръ не далѣе 100 верстѣ отъ его успья: онъ чѣмъ далѣе, тѣмъ обширнѣе и предсавляетъ видъ необъятнаго моря, наполненнаго островами. На нѣкоторыхъ островахъ живутъ малозвѣстные одичалые Оспяки и неизвѣстные Самоѣды. Рыбы въ немъ множество, но никто изъ Обскихъ жителей не смѣетъ сюда пускайся на промыслъ, опасаясь дикихъ его обитателей. Березовцы и Обдорцы знаютъ Ляминъ соръ по наслышкѣ отъ Самоѣдовъ. Бывшіе изъ нихъ въ Обской губѣ видѣли обширный заливъ, называемый Самоѣдами успьемъ же Лямина сора. И потому сіе пространство водѣ сообщается съ Обью двумя успьями, и простирается съ Юга на Сѣверъ на 800 верстѣ. Оно неизвѣстно; но предположивъ, что изслѣдованіе его не можетъ принести иной пользы, кромѣ помѣщенія на картѣ и поясненія вообще незнаемаго еще пространства между Обью и Енисеемъ, что и тогда долженствовало бы приступить къ его описанію.

Постройка малаго судна съ палубою, для 10 или 20 человекъ, и со всѣми другими расхо-

дами, обошлась бы не болѣе какъ въ 2000 рублей. Начальство не сочло нужнымъ предпринять сего изслѣдованія потому, что Ламинъ соръ на общей Россійской картѣ означенъ малою рѣчкою, вышѣкающею изъ небольшого озера за нѣскольکو верстъ отъ Оби.

VIII. О Сибирской заграничной торговлѣ.

Ермакъ и его послѣдователи, разрушивъ царство Кучума, прервали шѣмъ всѣ торговыя связи, существовавшія у Сибирскихъ Ташаръ съ Бухаріею и западнымъ Кипчаемъ. Козаки дѣйствовали сильною рукою, а торговля убѣгаеиъ шѣмъ нѣсѣтъ, гдѣ владычествуетъ буйство и своеволие. Поспешенно возникавшій въ Сибири порядокъ и благоустройство, хотя уже и могли благопріятствовать торговлѣ, однако долго ограничивалась она однимъ внутреннимъ обмѣномъ съ Россіею: богатая, изобильная мягкая рухлядь Сибирская привлекала купцевъ и удовлетворяла всѣ потребности Сибиряковъ. Но заграничный торгъ съ Бухаріею и Коканіею и пр. не могъ утвердиться. Сосѣдство разбойничьей орды Киргизской полагало величайшія препяиствія свободному ходу каравановъ и рѣдкіе только достигали Тобольска благополучно. Напрощивъ торговыя связи восточной Сибири съ Кипчаемъ уснано-

вились вскорѣ послѣ основанія Иркутска и Селенгинска. Здѣсь не было подобныхъ препонъ съ Россійской стороны легко усмиренные Буряты, а съ Китайской поработенные Мунгалы не могли подвергать опасности караваны. Послѣ Нерчинскаго мира и опредѣленія обоюдной границы Графомъ Саввою Владиславичемъ, основалась уже постоянная торговля съ Китаемъ. При караванахъ отправляемый въ Пекинъ чиновникъ или Коммисаръ, представлялъ лице консула, — должностъ довольно затруднительная въ государствѣ, не уважающемъ ни одной изъ сосѣдственныхъ державъ. — Наконецъ торгъ былъ переведенъ на границу, для пользы обоудной. Россійскіе купцы не имѣли уже надобности проходитьъ 1200 верстъ до Пекина нѣмнимальною спешью и сносишь строгій, унизиительный надзоръ Китайцевъ; а Китайское Правительство, не ищущее иностранцевъ внутри Государства, удовлетворило шѣмъ своимъ правиламъ.

О Китайской торговлѣ.

Торгъ съ Китацами производится на Кяхтѣ. — Здѣсь, съ Россійской стороны основана на черпѣ границы — въ 4 олтѣ Троицко-Савской крѣпости — торговая слобода, собишвенно Кяхтою называемая, а съ Китайской выспроенъ городъ Май-ма-чинъ. Торгъ нѣсколько

разъ прерывался онъ непомерной гордостью Кипайскаго правительсва, жерпявущаго въ годами своихъ купцевъ политическому наблюденію буквальнаго смысла пограничнаго практиса. Писателій разрывъ торговли, послѣдовавшій въ 1780 годахъ, продолжался около 8 лѣтъ. Чай получала иногда Россія изъ Англии; кирпичный же чай и бумажныя ткани, употребляемыя Калмыками и Бурятами получали понаенно онъ пограничныхъ Мунгалъ.

Торговля на Кяхтѣ производилась обменомъ обшнихъ товаровъ;—при начальномъ учрежденіи, по установленнымъ цѣнамъ, добротѣ, мѣрѣ и вѣсу каждой снрѣвы. Подобное положеніе не могло долго оправдываться въ своей силѣ: Кипайскій купецъ, принадлежащій Государству, гдѣ все подчинено извѣстари постояннымъ, ни по чему ненарушаемымъ правиламъ, неизмѣнъ понимая ни о денежномъ курсѣ, ни о пониженіи и возвышеніи цѣнъ на товары онъ политическитъ произшествій: онъ мѣняетъ собственныя произведенія своей снрѣвы, на иноземныя. Русскій купецъ лишенъ сей выгоды: онъ гораздо въ большей зависимости онъ обшнательсва, и расчеты его во многомъ опредѣляются торговою связью съ прочею Европою. Изъ сего необходимымъ слѣдствіемъ было то, что вся выгода онъ сей торговли оправдалась на сноронѣ Кипайцевъ; Россіяже, употребляя внутри Государства по-

вары Китайскіе, вымѣниваемые опчастіи на многоспранные, конѣ цѣны измѣняющіеся ежегодно, оспавались въ убынкѣ. Совершенное согласіе Маймачинскихъ купцевъ, происходящее не столько опъ соблюденія общей пользы, сколько опъ спротаго порядка и неумолимаго надзора начальства—даетъ имъ также большое преимущесство предъ Россійскими купцами. Сіи послѣдніе избираютъ ежегодно между собою такъ называемыхъ Компаніоновъ, которые предварительно, обще съ Директоромъ павожи, опредѣляютъ мѣновную цѣну каждому повару. Но не всегда могутъ они успѣть въ сей цѣнѣ. Китайцы разными способами узнаютъ количество поваровъ каждого купца и покупныя его цѣны, и по единодушію своему принуждаютъ Россійскихъ купцевъ опспуститъ опъ определенной ими мѣновной цѣны. Россійскіе купцы, болышею частію торгующіе на сумму выше собственнаго капитала, не въ силахъ выдерживать цѣны своей; они должны спѣшитъ мѣною, чпобъ удовлетворитъ своимъ обязательствомъ, и вымѣненные повары успѣть доставитъ за 5000 веретъ на ярмарку. Оборотъ капитала ихъ непрежде года совершается; а попому они не сравненно болѣе связаны прочихъ Россійскихъ купцевъ и расчеты выгодъ или убытка ихъ оспаваются гадательными до ярмарки, успаво-вляющей цѣны, смотря по болышей или мень-

пей потребности въ ихъ товарахъ. Еслибъ всѣ торгующіе на Кяхтѣ состояли изъ большихъ капиталистовъ, или были бы рѣкую въ нынѣшникъ купцахъ добродѣтели—ограничивашъ свой торгъ такимъ образомъ, чѣмъ имѣли въ запасѣ сверхъ товаровъ наличный еще капиталъ: тогда только и при совершеномъ между собою согласіи, достигли бы они, можетъ быть, равенства въ выгодахъ съ Китайцами. Существовавшая при начальномъ учрежденіи сей торговли, даже за 30 лѣтъ, доброша и всѣхъ чаетъ и доброша и мѣра бумажныхъ и шелковыхъ тканей, поспешенно и значительно уменьшились. Сего не могло бы послѣдовать, еслибы купцы наши сохраняли подобное Китайцамъ единодушіе. И такъ сіи послѣдніе имѣютъ еще и ту выгоду, что могутъ убавлять всѣхъ въ ацмкѣ чаю и мѣру въ другихъ товарахъ, не опасаясь отъ Русскихъ купцовъ прекословія въ измѣненіи количества, даже и самого качества товаровъ, и сіе будетъ продолжаться далѣе и далѣе, къ вышнему ущербу, ежели не купцы, но потребители ихъ товаровъ.

Наложная съ 1812 года на чай консумационная пошлина по 100 р. съ лица принуждаетъ также Россійскаго купца сбывать скорое товаръ свой на ярмаркѣ, чѣмъ внесши въ казну слѣдующую съ него сумму, и получивъ отъ общественниковъ своихъ новое до-

въришельское свидѣтельство; по копорому только взносъ пошлины отсрочивается. Сіе обстоятельство можетъ снѣснись и миліонщика, ежели онъ сверхъ шоргу не имѣетъ запаснаго капишала, колыми паче снѣняется оно купца, производящаго шоргъ на кредитъ и выше своего капишала.

Бухтарминскъ.

Бухтарминская крѣпость при границѣ Китайской близъ Ирпыша несравненно большую представляетъ удобность для шорга съ Китаемъ, чѣмъ Кяхта. Отъ западныхъ провинцій Китая она ежели не ближе, то почти въ такомъ же разстояніи, какъ Кяхта отъ Пекина, но 2000 верстами ближе Кяхты къ Россіи, и спойтъ на судоходной рѣкѣ. Неоспоримо, что Китайское Правительство безъ сильныхъ побудишельныхъ причинъ едвали согласился перевести шоргъ изъ Кяхты въ Бухтарму: здѣсь затруднительно было бы шорговать Маймачинскимъ купцамъ, пошому что они изъ восточныхъ провинцій Китая, а къ Бухтармѣ прилегаютъ только западныя ея области. Но очевидная выгода для Россіи заставляетъ желать перевода сюда или въ соседственный Семипалатинскъ сего шорга. Кромѣ ближайшаго отъ ярмарокъ разстоянія, вѣроятно и учрежденіе шорга на новомъ мѣстѣ,

сопровождено было бы выгоднѣйшимъ его успа-
новленіемъ и порядкомъ. Конечно трудно се-
го достигнуть. Попробно, чѣмъ бы капишали-
сны наши согласились для будущей пользы
открытъ сію торговлю, пожертвованіемъ на
нѣкоторое время своихъ выгодъ. Попробно
довести Кипайскихъ купцовъ западныхъ про-
винцій, до того, чѣмъ бы они рѣшились исхо-
дапайсповашъ у своего Правительспва—до-
рогими средспвами—дозволеніе, на споль же
важную торговлю, какъ на Кяхтѣ; чего до-
стигнутъ можно не иначе, какъ приманивъ
ихъ лучшею доброною шоваровъ по цѣнѣ низ-
шей шой, за которую они ихъ получаютъ
чрезъ Кяхту отъ Маймачинскихъ купцовъ.

Выгоднѣйшую, особенно для Сибири спятнью
шорга съ Кипайцами на Бухармѣ, могла бы
соспавлять хлопчатая бумага. Бумажныя про-
спыя пкани, какъ шю: Дѣбы и Кипайка, мо-
гли бы шогда выдѣлывашься въ самой Сибир-
и, и множеспво бродягъ есплаемыхъ шынѣ
сюда, употребляшьясь съ пользою.—Въ Иркут-
скѣ, гдѣ содержаніе дороже нежели въ Запад-
ной Сибири, сдѣланъ былъ шому опытъ ны-
нѣшнимъ Г. Гражданскимъ Губернашорамъ Цей-
длеромъ. Изъ Кипайской хлопчатой бумаги
выпканы были Дѣбы лучшей доброны и боль-
шей мѣры, нежели получаемыя изъ Кипая, и
они обошлись шочемъ въ одной цѣнѣ. Въ Сиб-
ири, особенно же въ Иркутской Губерни,

гдѣ почпи во все не сѣеся льна, Дáбы упо-
 шребляюся проспымъ народомъ на рубашки;
 почему заведение бумажныхъ фабрикъ въ Сиби-
 ри изъ дешевѣйшей Кишайской и Бухарской
 хлопчатой бумаги, было бы весьма выгодно
 и полезно для цѣлаго края.

О торговлѣ съ Бухаріею.

Торгъ съ Бухаріею и Коканіею и пр. произ-
 водится караванами болѣе изъ Семипалатин-
 ской и Пешропавловской крѣпостей. Онъ не
 значительенъ. Не подчиненные Россіи Киргиз-
 цы не довольно еще усмирены, чпобъ можно
 было довѣрять имъ караванъ безъ воинскаго
 прикрытія. Бухарцы и другіе торговцы, по-
 купающіе себѣ опъ нихъ не всегда вѣрный—
 пропускъ, шакже не усиливаюся увеличить
 шоргъ сей.

Извѣстно, чпо сей шорговый пушь ведетъ
 и въ Индію, и чпо спрана сія ближе опъ Си-
 бирской границы, чѣмъ С. Пешербургъ. По-
 слѣднее посольство въ Бухарію вѣроятно из-
 влекло изъ путешеспвія своего всѣ свѣдѣнія
 и способы, копорыми можно совершенно обуз-
 дашь Киргизцевъ, и чрезъ то сблизить съ
 Россіею не только Бухарію но и Кашемиръ и
 Индію.

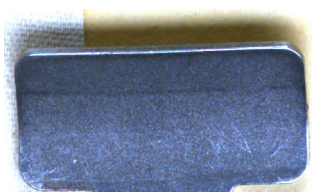
89098700974

B89098700974A

e kept

1

89098700974

b89098700974a